

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

1 2021
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (343) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Николаевич Герард* (1839–1903), российский адвокат, судебный оратор.

Владимир Николаевич родился в Петербурге. Семья его имела итальянские корни. Инженер из Италии Gherardini приехал в Россию еще при Петре I и обрел здесь вторую родину. Со временем потомки инженера упростили свою фамилию: Герард. К концу XIX века эта фамилия стала уже хорошо известна в России: старший брат Владимира Николаевича Николай Николаевич Герард был генерал-губернатором Финляндии.

Герард окончил привилегированное Училище правоведения в Петербурге, после этого он раз и навсегда избрал для себя поприще юриста.

С первых же шагов своей адвокатской деятельности Владимир Николаевич проявил себя как выдающийся криминалист. Но подлинную славу одной из ярчайших звезд российской адвокатуры Герард завоевал своими выступлениями на политических процессах. С 1870-х по 1890-е годы он был защитником в двенадцати политических делах, включая самые крупные и значимые для своего времени («Нечаевское дело», «Процесс пятидесяти», «Дело о пропаганде в Империи», суд над царевубийцами, «Процесс двадцати»).

На знаменитом «Процесс пятидесяти» в Особом присутствии Правительствующего Сената в 1877 году Герард зарекомендовал себя как один из самых авторитетных адвокатов. Защитительная речь Герарда стала на процессе событием. Вскрывая шаткость юридической базы обвинения («в распространении книг противозаконного содержания» с «воззванием к бунту» и «в принадлежности к тайному сообществу»), Герард остро поставил вопрос о самом понятии «распространение».

По делу об убийстве 1 марта императора Александра II самой смелой из речей защиты была речь Герарда, которую, кстати, председатель суда Э. Я. Фукс семь раз прерывал, требуя не говорить то одного, то другого. Герард с большей прямоотой, чем другие защитники, обличал чрезмерную жестокость и подчеркивал тщетность («практиче-

скую непригодность») карательных мер против оппозиции. Владимир Николаевич выразил глубокое уважение к личности своего подзащитного Николая Кибальчича, показал, как произвол властей вынудил его «решиться на борьбу с правительством».

Революционеры любили Герарда, он также относился к ним с симпатией. За его взгляды Третье отделение царской охранки признало его неблагонадежным, но доказать что-либо крамольное жандармы не смогли. Коллеги все без исключения относились к нему с уважением и хвалили. Сам Герард в ответ на славословия коллег к 25-летию его адвокатской деятельности объяснил: «Секрет моего успеха очень прост. Я всегда относился строго к выбору дел, брал исключительно дела, которые я должен был выиграть, или по крайней мере такие, за которые не краснел бы, если бы и проиграл».

Другим секретом успеха Герарда как адвоката было, конечно же, его мастерство слова, красивая живая речь. «Он был виртуозом декламации, — вспоминал о нем К. К. Арсеньев, — превосходно читал и стихи, и прозу. Привычка владеть словом как орудием искусства сослужила ему большую службу в его судебных речах». Любовь к «орудиям искусства», артистизм натуры вообще были свойственны Герарду: он тонко понимал музыку и живопись, со вкусом одевался (может быть, даже уделяя этому слишком много внимания), в совершенстве владел пластикой жеста и в жизни был тесно связан с художественной интеллигенцией, дружил со своими товарищами по Училищу правоведения — композитором П. И. Чайковским и поэтом А. Н. Апухтиным.

В числе прочего Герард также занимался благотворительной деятельностью. Он много лет был председателем Общества защиты детей от жестокого обращения.

Владимир Николаевич Герард умер в Петербурге на 65-м году жизни. Петербургский совет присяжных поверенных постановил «в виде особой чести для сословия принять его похороны на средства адвокатской корпорации». Провожал Герарда в последний путь весь Петербург.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арсалунова В. Б.

Особенности разрешения индивидуальных трудовых споров по законодательству Китая79

Брыжова Е. М., Сарафанова Д. Д.

Актуальные проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг82

Горин А. В.

Результаты государственного регулирования предпринимательской деятельности в контексте административной реформы84

Ермолаева Т. А., Дибиров М. Т., Каримов Т. Х.

Проблемы коллизионного регулирования алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом.....86

Желтова Е. А.

Проблемы применения положений законодательства об обстоятельствах непреодолимой силы в условиях коронавирусной инфекции..... 88

Ибрагимов У. К.

Механизм обеспечения ответственности саморегулируемой организации 90

Луканина В. С.

Понятие массового деликта в гражданском праве: российский и зарубежный опыт92

Маслова К. Ю.

Недействительные сделки в гражданском обороте94

Михайлова О. А.

Актуальные проблемы реализации программы государственной поддержки семей, имеющих детей.....95

Паршин И. С.

Актуальные вопросы о праве застройки чужого земельного участка.....98

Суворова Т. П.

Уголовная ответственность в сфере банкротства 100

Сыровая О. С.

Проблемы, возникающие при заключении договоров купли-продажи различных видов .. 102

Ушев В. В.

Проблема исчисления срока на отказ потребителя от договора добровольного страхования в контексте установленных указами Президента Российской Федерации нерабочих дней 105

Ушев В. В.

Финансовый уполномоченный: проблемы принятия обращения потребителя финансовых услуг к рассмотрению 108

Филиппова А. А.

Уполномоченный орган с правами залогового кредитора в деле о банкротстве 110

Хизириев И. Р.

Необоснованные ограничения предпринимательской деятельности (административные барьеры) и их роль в государственном регулировании экономических отношений 112

Шендерей Н. Г., Тверитинова О. Г.

Опыт применения страхования профессиональной ответственности в мировом сообществе115

Шогенова М. Х.

Проблемы обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе 118

ИСТОРИЯ

Галеева А. Р.

Языковая реформа Атаюрка и её феноменальный успех..... 121

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кованова М. С.

Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере 123

ПСИХОЛОГИЯ

Красавина А. В.

Взаимосвязь общей враждебности, мстительности и обидчивости и уровня личностной зрелости по результатам эмпирического исследования 126

Печенкина И. Р., Шиляева И. Ф.

Профессиональная деформация преподавателей среднего профессионального образования.... 129

Сафина С. В.

Особенности эмоциональной сферы студентов техникума в период адаптации 131

Смирнова Ю. Е.

Нейропсихологические маркеры интеллектуальных нарушений 135

Украинцева Т. И.

Феномен одиночества как важное переживание в межличностных отношениях 147

Украинцева Т. И.

Психологическая устойчивость как механизм адаптации в жизненных кризисах..... 150

Широбокова О. В.

Переживание дистанционного образования родителями школьников 154

Шитикова Д. С.

Профилактика нервно-психического напряжения у старшеклассников в связи с экзаменационным стрессом 156

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности разрешения индивидуальных трудовых споров по законодательству Китая

Арсалунова Виктория Баировна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Порядок разрешения индивидуальных трудовых споров в Китайской народной республике (далее — КНР) регламентирован Законом «О труде» [1], Законом «О медиации и арбитраже трудовых споров» [3], Гражданским процессуальным кодексом КНР [4] и др. законами.

Следует отметить, что в отличие от российского законодательства, в трудовом законодательстве КНР не закреплено легальное понятие «индивидуального трудового спора». Так, 10 глава Закона КНР «О труде» устанавливает пути урегулирования трудовых споров, принципы разрешения трудовых споров, состав арбитражной комиссии по разрешению трудовых споров, порядок рассмотрения трудового спора арбитражной комиссией. Следовательно, настоящий закон защищает законные интересы и права работников и работодателей, формирует соответствующие трудовые отношения, устанавливает и защищает систему труда в целом.

На основании ст. 78 Закона «О труде» разрешение трудовых споров должно осуществляться при соблюдении принципов законности, справедливости, своевременности рассмотрения, отстаивания законных прав и интересов сторон в трудовом споре.

При возникновении между работодателями и работниками трудовых споров стороны могут подать заявление в комиссию по примирению споров предприятия, арбитражном разбирательстве, народный суд, а также разрешить спор путем переговоров (ст. 77 Закона «О труде»).

Согласно ст. 2 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров», споры, возникающие между работодателями и работниками на территории Китая, в основном относятся к одной из следующих категорий:

- споры, возникающие при подтверждении трудовых отношений;
- споры, возникающие при заключении, исполнении, изменении, расторжении или прекращении трудовых договоров;
- споры, возникающие в связи с увольнением, обвинением, отставкой или выходным пособием;

— споры, возникающие в связи с рабочим временем, периодами отдыха и отпуска, социальным страхованием, социальными пособиями, обучением и охраной труда;

— споры, возникающие, в частности, в связи с оплатой труда, медицинскими расходами в связи с производственной травмой, экономической компенсацией или ущербом;

— иные трудовые споры, предусмотренные законами и нормативными актами.

Переговоры являются первым этапом разрешения трудового спора. При возникновении трудового спора работник вправе вступить в переговоры с работодателем, а также вправе обратиться к профсоюзной организации или третьей стороне для совместного участия в переговорах и достижения мирового соглашения (ст. 4 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Если стороны трудового спора не могут урегулировать спор самостоятельно, то они должны сначала обратиться в примирительную комиссию предприятия для разрешения спора (ст. 79 Закона «О труде»).

Комиссии по примирению трудовых споров могут быть учреждены внутри самого предприятия. Комиссия по примирению трудовых споров формируется из представителей работников, работодателя и профсоюзного комитета. Председатель комиссии по примирению трудовых споров назначается из числа представителей профсоюзов. При достижении договоренности о примирении трудового спора стороны должны выполнять это решение (ст. 80 Закона «О труде»).

Если стороны не достигли соглашения и одна из сторон потребует арбитражного разбирательства, то допускается обращение в арбитражную комиссию по трудовым спорам для проведения арбитражного разбирательства (ст. 79 Закона «О труде»).

Арбитражная комиссия по трудовым спорам формируется из числа представителей органа трудовой администрации, профессионального союза, представителей работодателя (предприятия) одного уровня (ст. 81 Закона «О труде»). Председатель арбитражной комиссии по тру-

довым спорам назначается из числа представителей органа трудовой администрации.

Сторона, требующая обращения в арбитраж, должна в течение 60 дней со дня возникновения трудового спора подать письменное заявление в арбитражную комиссию по трудовым спорам. Решение арбитражной комиссии обычно выносится в течение 60 дней со дня поступления в комиссию заявления. Стороны должны неукоснительно выполнять решение арбитражной комиссии, если у них нет возражений по этому решению (ст. 82 Закона «О труде»).

После подачи заявления в арбитраж по трудовым спорам стороны могут самостоятельно урегулировать спор. Если стороны достигли соглашения по трудовому спору, то они могут отозвать свое заявление (ст. 41 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Состав арбитража обязан предварительно провести медиацию перед вынесением решения. В случае достижения согласия по результатам медиации состав арбитража обязан изготовить примирительное соглашение (ст. 42 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Срок исковой давности для обращения в трудовой арбитраж составляет один год со дня, когда заинтересованной стороне стало или должно было стать известно о нарушении ее прав. Срок исковой давности в один год приостанавливается под влиянием обстоятельств непреодолимой силы или иной уважительной причины. Например, если работник обращается за правовой помощью в компетентные органы, то срок исковой давности пересчитывается. Расчет срока исковой давности восстанавливается с момента ликвидации причины, по которой расчет срока приостановлен (ст. 27 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

В случае возникновения спора, связанного с невыплатой вознаграждения за труд в период существования трудовых отношений, работник может обратиться в трудовой арбитраж без ограничения сроком в один год. Однако, если трудовые отношения прекращаются, заявление о трудовом арбитраже по спору должно быть подано в течение одного года со дня окончания трудовых отношений (ст. 27 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Рассмотрение дела о трудовом споре в арбитражном суде состоит из рассмотрения искового заявления, защиты ответчика, приведения доказательств и перекрестного опроса.

Комитет по арбитражу трудовых споров при вынесении определения использует систему третейского суда. Третейский суд состоит из трех арбитров во главе с главным председателем. Более простые дела могут рассматриваться одним арбитром (ст. 31 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Комитет по арбитражу трудовых споров в письменной форме извещает стороны о формировании состава арбитражного органа в течение 5 дней с момента приема заявлений о проведении арбитража.

После формирования представителей Третейского суда, стороны трудового спора имеют право подать заявление на отвод судьи в письменной или устной речи. Стороны обосновывают свое заявление следующими фактами:

- судья является родственником лица, участвующего в деле;
- есть личный интерес в деле;
- судья находится в дружественных или других отношениях с лицом, участвующим в деле;
- если имели место тайная встреча с лицом, участвующим в деле, принятие подарков и другие обстоятельства, которые могут вызвать сомнение и судьи в беспристрастности. Данное положение базируется в ст. 33 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров».

Отказ заявителя (истца) явиться в суд без уважительной причины после получения письменного уведомления Арбитражного органа, может рассматриваться как отказ от поданного заявления. Отказ ответчика явиться в суд без уважительной причине может рассматриваться как его отсутствие, при этом ответчик понесет соответствующую ответственность (ст. 36 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Арбитражный орган выносит решение в течение 45 дней со дня принятия арбитражной комиссией по трудовым спорам арбитражного заявления.

Перед вынесением определения арбитражный орган должен принять меры для примирения сторон. В случае если в результате примирения стороны достигли соглашения, арбитражный орган должен разработать примирительное соглашение. Если стороны не достигли соглашения в процессе примирения, либо отказа стороны от примирительного соглашения, арбитражный орган незамедлительно выносит определение (ст. 42 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

В случае несогласия с определением арбитражного органа (ст. 48 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров») или невыполнения определения арбитража, допускается обращение с иском в народный суд в течение 15 дней с момента получения определения арбитражного органа (ст. 5 Закона «О медиации и арбитраже трудовых споров»).

Работодатель может обжаловать решение арбитража в народный суд средней ступени в течение 30 дней со дня получения решения только по следующим основаниям: ошибочное применение законодательства; неподведомственность спора комиссии по арбитражу трудовых споров; нарушение установленной процедуры разрешения трудового спора; фальсификация доказательств, на которых основано решение арбитража; сокрытие работником доказательств, которые могут повлиять на решение арбитража; получение или вымогательство взятки, действия из корыстных побуждений, превратное толкование закона арбитрами, участвовавшими в разрешении спора. Народный суд средней ступени в коллегиальном составе проводит разбирательство и в случае подтверждения од-

ного из данных фактов принимает решение об отмене решения арбитража. В случае отмены решения любая из сторон может в течение 15 дней обратиться с иском в народный суд для разрешения спора в порядке гражданского судопроизводства [5].

Разбирательство в народном суде по трудовым спорам проводится в соответствии с ГПК КНР. Также в судебной практике КНР наблюдается тенденция, когда мнения и стандарты, применяемых судами разных провинций по одному и тому же вопросу, могут сильно отличаться. В последние месяцы несколько провинций, таких как Цилинь, Гуандун и Аньхой, выпустили юридические документы, касающиеся применения закона в судебных процессах по трудовым спорам. Эти правовые документы не имеют такой же обязательной силы, как законы и постановления, но суды в этих провинциях ссылаются на эти документы при рассмотрении дел [6].

Рассматриваемый трудовой спор может быть передан в народный суд, который обладает юрисдикцией для рассмотрения. Согласно ст. 29 ГПК КНР иски, предъявляемые в связи с действиями, нарушающими права, подсудны народному суду по месту совершения подобных действий или по месту жительства (нахождения) ответчика.

Иск предъявляется в народный суд путем подачи письменного искового заявления с приложением копий в соответствии с количеством ответчиков. Если составление письменного искового заявления затруднено, иск может быть предъявлен в устной форме, при этом народный суд оформляет заявление в виде протокола и доводит его до сведения другой стороны (ст. 109 ГПК КНР). В исковом заявлении должны содержаться следующие сведения: 1. паспортные данные (фамилия, имя, отчество, пол, возраст, национальность), профессия, место работы и место жительства сторон; наименование и место нахождения юридических лиц или других организаций, фамилия, имя и должность их законных представителей или главных ответственных лиц; 2. исковые требования, факты и доводы, на которых они основываются; 3. доказательства и их источники, фамилия, имя и место жительства свидетелей (ст. 110 ГПК).

Народный суд, получив письменное или устное исковое заявление, проверяет его и, в случае, если сочтет, что условия предъявления иска соблюдены, в течение семи дней возбуждает гражданское дело (ст. 112 ГПК).

Народный суд, приняв решение о принятии дела к рассмотрению, сообщает сторонам об их процессуальных правах и обязанностях в уведомлении о принятии дела к рассмотрению (ст. 114 ГПК КНР).

Судебное разбирательство происходит в следующем порядке (ст. 124 ГПК КНР):

1. объяснение сторон;
2. разъяснения прав и обязанностей свидетелей, допрос свидетелей;
3. оглашение показаний свидетелей, не явившихся в суд;
4. исследование доказательств;
5. оглашение заключения экспертизы;

6. оглашение протоколов осмотра на месте.

На основании ст. 135 ГПК КНР Народный суд должен завершить рассмотрение дела в порядке общего производства в течение шести месяцев со дня возбуждения гражданского дела. При наличии особых обстоятельств председатель данного суда может продлить рассмотрение дела на шесть месяцев; вопрос о возможности дальнейшего продления решается вышестоящим народным судом.

Решения народного суда объявляются публично. В случае, если судебное решение объявляется немедленно, его копия выдается в течение десяти дней. При объявлении решения стороны должны быть уведомлены о праве на обжалование решения (ст. 134 ГПК).

Для облегчения судопроизводства и стандартизации работы народного суда по подаче документов судебному разбирательству и судебной статистике Верховный народный суд сформулировал положения о причинах иска по гражданским делам. Верховный народный суд дал классификацию дел. В соответствии с этим положением дела о трудовых спорах делятся на две категории: трудовые споры и кадровые споры [6].

Трудовые споры можно подразделить на споры о трудовых договорах, социальном страховании или пособиях. Споры о трудовых договорах можно далее разделить на споры о подтверждении трудовых отношений, коллективные трудовые договоры, трудовые диспетчерские договоры, споры о неполном рабочем дне, споры о требованиях к оплате труда, споры о материальной компенсации и споры о неконкурентных соглашениях. Так, в соответствии с Законом «О трудовом договоре» установлено, что работодатель может расторгнуть трудовой договор через тридцать дней после письменного уведомления работника (статья 26 Закона): из-за болезни работника, не профессионализма работника, сокращения штата сотрудников и банкротства.

Споры о социальном страховании можно далее разделить на споры о пенсионном страховании, страховании от производственного травматизма, медицинском страховании, страховании материнства и страховании по безработице.

Кадровые споры относятся к спорам между государственными учреждениями и их работниками по поводу увольнения или исполнения трудовых договоров.

Согласно данным Национального бюро статистики КНР [7] за 2019 год трудовые споры возникали преимущественно по следующим вопросам:

— количество рассмотренных дел по оплате труда — 446572;

— количество дел по спорам по социальному страхованию — 149966;

— количество дел о расторжении трудовых договоров — 259550.

За последние годы в Китае значительно возросло количество рассмотренных дел о трудовых спорах. Согласно статистическим данным Национального бюро статистики Китая, общее число рассмотренных дел в по трудовым

спорам составило: в 2017 г. — 785323; 2018 г. — 894053; 2019 г. — 1069638.

Статистика рассмотренных дел по трудовым спорам между работниками и работодателями в суде за 2019 год показывает:

- количество дел, вынесенных в пользу работодателей — 112747 дел;
- количество дел в пользу работников — 314097 дел;
- количество дел, где иски обеих сторон удовлетворены частично — 242479 дел.

Литература:

1. Закон КНР «О труде» // Законодательство Китая. URL: [http:// https://chinalaw. center/labour_law/china_labour_law_revised_2018_russian/](http://https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2018_russian/) (дата обращения: 20.09.2019)
2. Закон КНР «О трудовом договоре» // Законодательство Китая. URL: [http:// https://chinalaw. center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/](http://https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/) (дата обращения: 20.09.2019)
3. Закон КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров» // Законодательство Китая. URL: [http:// https://chinalaw. center/labour_law/china_labour_mediation_arbitration_law_2007_russian/](http://https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_mediation_arbitration_law_2007_russian/) (дата обращения: 20.09.2019)
4. Гражданский процессуальный кодекс КНР (принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 9 апреля 1991 г., изменен в соответствии с Решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс КНР» 28 октября 2007 г.) [Электронный ресурс]. — URL: [https://chinalawinfo. ru/procedural_law/law_civil_procedure](https://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure) (дата обращения: 20.09.2020)
5. Разрешение трудовых споров в КНР [Электронный ресурс]. URL: [http://sbf-group. com/articles/china/labour_disputes_resolution/](http://sbf-group.com/articles/china/labour_disputes_resolution/) (дата обращения: 10.09.2020)
6. Nicholas Robertson, The Labour and Employment Disputes Review — 3rd Edition [Электронный ресурс]. — URL: [https://thelawreviews. co. uk/edition/1001467/the-labour-and-employment-disputes-review-3-edition-3](https://thelawreviews.co.uk/edition/1001467/the-labour-and-employment-disputes-review-3-edition-3) (дата обращения: 10.08.2020)
7. 国家统计局 National Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. URL: [https://data. stats. gov. cn/index. htm](https://data.stats.gov.cn/index.htm) (дата обращения: 10.05.2020)

Актуальные проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг

Брыжова Елизавета Михайловна, студент;

Сарафанова Дарья Дмитриевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена вопросам регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг. Авторами дается определение понятия «финансовой услуги». Рассматривается система защиты основных органов потребителей по защите услуг прав потребителей финансовых услуг на современном этапе, а финансового также характеризуется институт финансового омбудсмена в РФ.

Ключевые слова: финансовая потребителей услуга, защита прав потребителей, кибербезопасность, идентификация, омбудсмен система органов, финансовый омбудсмен.

Понятие «финансовой услуги» в Гражданском кодексе РФ не сформулировано. Правовое регулирование финансовых услуг осуществлялось первоначально антимонопольным законодательством. Так, впервые определение «финансовой услуги» было закреплено в утратившем в настоящее время юридическую силу Федеральном законе от 23.06.1999 № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

Положительный показатель рассмотренных дел в пользу работников дает основание полагать, что законодатель более защищает интересы работников.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, разрешение трудовых споров в Китае могут включать: консультации, посредничество, арбитраж и судебные разбирательства. При этом консультация или медиация не являются юридически обязательной процедурой разрешения трудовых споров.

С позиции гражданского законодательства определение «финансовой услуги» сформулировано Верховным Судом РФ, применительно к отношениям с участием потребителей. Так, в соответствии с пп. «д» п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» под финансовой услугой «следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу

в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.)» [1]. Таким образом, Верховный Суд РФ привел родовое определение финансовой услуги — привлечение, размещение, предоставление, денежных средств, а также их эквивалентов.

Система основных органов по защите прав потребителей финансовых услуг на современном этапе состоит из следующих субъектов: Центральный Банк Российской Федерации в лице Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Служба Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Служба по защите прав потребителей при Банке России занимается организацией защиты прав инвесторов, страхователей, застрахованных лиц и иных потребителей рынка финансовых услуг.

В рамках Роспотребнадзора действует Консультативный совет по защите прав потребителей. Обращения граждан в Роспотребнадзор приводят не только к проведению проверок компаний, оказывающих финансовые услуги, но и часто становятся основанием для защиты интересов потребителей в суде. В Роспотребнадзор и его территориальные органы по данным на конец 3 квартала 2019 года поступило более 7000 обращений потребителей, содержащих жалобы на организации, оказывающие финансовые услуги [2].

Кроме вышеупомянутых органов в защите прав потребителей финансовых услуг также принимают участие Министерство финансов РФ, занимающееся нормативно-правовым регулированием данной сферы, Федеральная антимонопольная служба, осуществляющая нормативное регулирование, обмен необходимой информацией о недобросовестной конкуренции и проведение проверок поставщиков финансовых услуг, Федеральная налоговая служба и органы Прокуратуры, проводящие различные надзорные мероприятия.

Институт финансового омбудсмена появился в России совсем недавно в связи с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 9.
2. Рождественская, Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018, № 10. с. 47
3. Вишневский, А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон, 2018. № 9. с. 58-65.

Согласно статье 2 данного Федерального закона финансовый уполномоченный — это должность, учреждаемая для рассмотрения обращений потребителей услуг об удовлетворении требований имущественного характера, носитель которой наделен определенными властными полномочиями.

С этой точки зрения можно говорить, что финансовый уполномоченный не является органом государственной власти и сохраняет статус института гражданского общества, признанного государством на уровне федерального закона и обладающего отдельными функциями органа государственной власти, прежде всего — функцией разрешения спора между конфликтующими сторонами.

Потребитель финансовых услуг направляет обращение финансовому омбудсмену, в письменной форме или в электронной форме, с необходимыми документами. Уполномоченный уведомляет потребителя о принятии заявления и обращается с запросом в финансовую организацию для дачи объяснений и предоставления необходимых документов. В ходе рассмотрения обращения может быть проведена независимая экспертиза, финансовый уполномоченный может сделать предложение об урегулировании спора в добровольном порядке. Решение финансового уполномоченного должно быть обоснованно и законно.

По мнению А.А. Вишневского, «процедура рассмотрения спора омбудсменом дает клиентам возможность получения не только обязательного для исполнения, но и более быстрого решения (при сравнении с судебными разбирательствами)» [3].

Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов также отмечают, что предоставление финансовому омбудсмену полномочий по досудебному рассмотрению споров также соответствует общей тенденции законодательства по упрощению порядка обжалования и снижению временных и материальных издержек заявителей [4].

За время своей работы служба финансового омбудсмена приняла большое количество обращений, в основном по вопросам ОСАГО, однако, многие из этих заявлений были возвращены, или лишь малая часть была рассмотрена. Сайфутдинов Р.А. и Воробьева В.И. отмечают следующие недостатки данного института: несоответствие аппарата финансового омбудсмена объему поставленных задач, формальный подход к своим должностным обязанностям, заключающийся в перенаправлении обращений и жалоб граждан в надзорный орган и другие [5].

4. Рождественская, Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018, № 10. с. 52
5. Сайфутдинов, Р.А., Воробьева В.И. Институт финансового уполномоченного в России // Бюллетень науки и практики. 2018, № 7. с. 458.

Результаты государственного регулирования предпринимательской деятельности в контексте административной реформы

Горин Александр Владимирович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Статья посвящена вопросам регулирования органами государственной власти предпринимательской деятельности. Анализируется влияние административной реформы на эффективность правового регулирования бизнеса. Основой нового подхода стала модель управления по результатам. В качестве примера результативности рассматриваются результаты России в рейтинге легкости ведения бизнеса (Doing Business).

Ключевые слова: правовое регулирование, предпринимательская деятельность, административная реформа, улучшение бизнес-среды.

Действия государства по регулированию предпринимательской деятельности во все времена постсоветской истории нашей страны всегда были предметом острой критики. В 90-е годы государство якобы сознательно устранилось от какого-либо влияния на бизнес, после середины 2000-х, наоборот, критике подвергается чрезмерная зарегулированность бизнеса. Стала особенно актуальной тема повышения эффективности государственного управления экономикой, борьбы с административными барьерами — необоснованными ограничениями государством ведения предпринимательской деятельности.

Как сразу выяснилось, сделать в этой сфере что-то значимое и правильное, без перестройки всей системы государственного управления, оказалось попросту невозможно. Поэтому вполне логично, что данное направление становится одной из главных задач административной реформы, концепция которой была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р [1]. Фактически, этот нормативный акт стал концептуальной основой практически всех сколь-нибудь значимых преобразований административного механизма как в национальном масштабе, так и на уровне субъектов.

Для достижения заявленной в Концепции административной реформы цели, связанной с повышением эффективности государственной защиты субъектов малого и среднего бизнеса и созданием правовых механизмов противодействия возникновению административных барьеров, были определены несколько направлений работы. Одним из таких направлений стало реформирование контрольно-надзорной деятельности публичных органов власти в части регулирования предпринимательской деятельности.

Технологической основой нового подхода стала модель управления по результатам. Целью реализации этого направления является внедрение методов и процедур управления, ориентированного на результат, и проектного управления в органах государственной власти и подведомственных государственным органам организациях. К началу реформы фактически отсутствовали методики расчета показателей результативности по ряду важнейших направлений деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти. По мнению многих исследователей и практиков, бессистемная работа контрольно-надзорных власти представляет собой стимулирующую среду для возникновения административных барьеров и сопутствующих им коррупционным проявлениям.

В Концепции административной реформы (далее — Концепция) предлагалось оценивать работу чиновников по фактически полученным результатам. Органы государственной власти, осуществляющие правовое регулирование и контрольно-надзорные полномочия в сфере поддержки предпринимательской деятельности отныне должны стать непосредственно заинтересованы в результатах своей работы.

Для этих целей планировалось:

— заново сформировать механизмы конкурентного распределения материальных средств и ресурсов в органах публичной власти (должны существовать 2 и более варианта распределения бюджетных средств для осуществления государственных функций и предоставления государственных услуг);

— внедрение элементов управленческого учета, позволяющих получить достоверную информацию о затратах на обеспечение деятельности органов исполнительной власти;

— создание единой государственной информационной системы планирования и мониторинга эффективности деятельности органов власти в целях достижения ключевых показателей социально-экономического развития.

Результатом реализации мероприятий по этому направлению является принятие Указа Президента РФ от 10.09.2012 г. № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» [2]. Далее последовала череда подобных указов, последним из которых стал Указ Президента РФ от 25.04.2019 г. № 193, который предъявил к руководителям более общие требования и критерии оценки их работы [3].

Предпринимательская деятельность уже стала одним из многих показателей, увязанных в единую систему индикаторов. Так, например, в перечне показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц непосредственно с развитием бизнеса связаны показатели 2-5. В тоже время, другие показатели в значительной степени влияют на экономическую жизнь страны и регионов в целом: «Уровень бедности», «Уровень доступности жилья» и другие.

Результаты такой трансформации правового регулирования и создания системы личной ответственности

руководителей привели к существенным результатам. Во многих аналитических документах Правительства одним из основных целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности является Позиция России в рейтинге легкости ведения бизнеса (Doing Business).

По данным Всемирного банка в 2020 году Российская Федерация заняла 28 место [4], в 2017 году — 35 место, в 2013 году Россия занимала 92-е место. За прошедший год наиболее высоко выросло значение таких показателей как: «Подключение к системе электроснабжения» (3,5 балла), «Защита миноритарных инвесторов» (2 балла), «Налогообложение» (0,9 балла).

Приведенная статистика международной организации свидетельствует о том, что многолетние усилия по улучшению бизнес среды в нашей стране дали достаточно хорошие результаты. Это тем более важно, так как они достигнуты в следствие проведенных структурных преобразований в государственной системе управления, внедрения более совершенных, эффективных технологий планирования и управления. В этом контексте также следует рассматривать социально-экономическую политику последних лет, основанную на реализации национальных проектов и достижении национальных целей.

Литература:

1. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах: Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 46. — Ст. 4720.
2. Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности: Указ Президента РФ от 10.09.2012 № 1276 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 38. — Ст. 5068. (утратил силу)
3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 17. — Ст. 2078.
4. DOINGBUSINESS. [Электронный ресурс]: URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/russia> (дата обращения: 21.12.2020).

Проблемы коллизионного регулирования алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом

Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Дибиров Магомед Тагирович, студент;
Каримов Тимур Халикулович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются конвенции, регулирующие алиментные обязательства на международном уровне. Отмечается необходимость участия России в «алиментных» конвенциях, что позволит исполнять решения российских судов о взыскании алиментов за рубежом и иностранные судебные решения в Российской Федерации.

Ключевые слова: взыскание алиментов, коллизионное регулирование, конвенция, иностранный элемент, международный договор.

Исполнение судебных решений иностранных судов о взыскании алиментов в нашем государстве зачастую сопряжено с возникающими препятствиями законодательного характера. Актуальность проблемы взыскания алиментов с находящихся за границей лиц сложно переоценить, поскольку говорить об исполнении таких судебных решений представляется возможным лишь в том случае, когда у нашего государства имеется договор о правовой помощи с тем государством, на территории которого находится ответчик. Однако проблема заключается в следующем: на современном этапе развития на международной арене приняты и используются значительное количество алиментных конвенций о юрисдикции и праве, применимом к алиментным правоотношениям, однако, Россия, вопреки взятым на себя международным обязательствам, не только не участвует в них, но и не использует их наработок в своем национальном праве, что приводит к нарушению прав граждан. Представляется, что для лица, обратившегося в судебную инстанцию за взысканием алиментов, вопрос реального их получения является наиважнейшим ввиду недостаточности или вовсе отсутствия других источников материального благополучия. И ведь для самого лица при этом абсолютно безразлично, по законодательству какого государства будут взыскиваться алименты, ему важно их получить. Попытки создать единую унифицированную систему на международном уровне были предприняты еще в середине прошлого столетия, когда с целью защиты имущественных интересов в 1956 г. была принята Конвенция «О взыскании алиментов за границей». Правовые и фактические трудности были вызваны тем, что Конвенцией был установлен особый порядок взыскания алиментов — через агентства, деятельность которых должна была быть организована без обращения в консульства и представительства, однако во многих государствах не получила официального признания. Как первая попытка решить проблему рассматриваемая Конвенция имеет огромное значение.

Регулирование алиментных обязательств основывается на двух блоках норм: международные нормы, регулирующие основные аспекты, в том числе региональные

и двусторонние договоры, а также нормы национального законодательства, которыми определено коллизионное регулирование в случае вмешательства в правоотношения иностранного элемента. Наиболее значимыми конвенциями, регулирующие алиментные обязательства в международном праве, являются: «О признании и исполнении судебных решений по делам об алиментах в пользу детей» 1958 г., «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» 1965 г., «О праве, применимом к алиментным обязательствам» 1973 г., «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей» 1996 г., «О международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи» 2007 г. Из перечисленных выше конвенций Россия участвует лишь в одной — Конвенции 1996 года, и то лишь с 1 июня 2013 года.

В соответствии с Конвенцией 1996 года на ребенка распространяется исключительная юрисдикция государства, где он проживает совместно с родителями. При перемене места жительства ребенок остается под защитой данного государства до тех пор, пока не будет определено его новое обычное место жительства. Российские уполномоченные органы должны принимать меры по охране имущества в интересах ребенка, пока последний находится под юрисдикцией России. В качестве исключения может применяться или приниматься во внимание право другого государства, с которым ситуация наиболее тесно связана. Важнейшим положением Конвенции является норма, закрепленная в статье 20, о том, что нормы о подлежащем применению праве применяются даже если закон, к которому отсылает коллизионная норма, является законом не участвующей в конвенции страны [1].

Как мы видим, наше государство практически не участвует в конвенциях, посвященным рассматриваемому вопросу. На сегодняшний день вопрос необходимости универсального регулирования в сфере алиментных обязательств стоит достаточно остро, в том числе для России, а потому нельзя не отметить особую роль Конвенции 2007 года, которая совмещает результативность меха-

низма «международного» взыскания алиментов и необходимую гибкость для ратификации максимальным количеством государств. Данным документом устанавливается, что в случае поступления просьбы обеспечить выплату алиментов государства должны будут «применять тот же набор принудительных мер», какие бы применялись в случаях выплаты алиментов в пределах этих государств. По своей сути Конвенция предлагает порядок международного взыскания алиментов через судебную систему, в рамках которой заявители получают поддержку административных органов (Центральных органов). При этом заявители помимо обращения в Центральные органы могут напрямую обращаться в компетентные органы запрашиваемого государства с соблюдением принципа неизменности компетенции [5, с. 23]. Также Конвенция 2007 года предусмотрела наиболее простой и емкий порядок взыскания алиментов на ребенка в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства. В целом данная Конвенция оказывает содействие в реализации права на получение алиментов гражданами договаривающихся государств в самых различных формах.

В юридической литературе сформировалось мнение о том, что России необходимо присоединиться к рассматриваемой Конвенции 2007 года и дополняющему ее Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам [4, с. 13]. Как участник совещания по подготовке данной Конвенции Россия готовится к ее ратификации, в связи с чем готовятся изменения в российское законодательство. Присоединение России к данной Конвенции способствовало бы обеспечению взыскания алиментов с должников, проживающих в развитых западных государствах, и гарантировало бы предоставление содержания несовершеннолетним и нетрудоспособным членам

семьи, нуждающимся в поддержке, независимо от места жительства плательщика алиментов.

Как уже было отмечено, в силу ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ решения иностранных судов, будут признаны и исполнены, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации [2]. Эта норма закрепляет чрезвычайно сложный порядок, поскольку заключение международного договора не самая простая процедура. Поскольку Россия не является до сих пор участником Конвенции 2007 г., отсутствует иной механизм исполнения решений иностранных судов. Представляется необходимым дополнить статью 409 ГПК РФ положением, позволяющим исполнять решения иностранных судов на условиях взаимности. Это вызвано тем, что не всегда в соглашениях упоминается об исполнении решений и порядке его исполнения. Несмотря на это, суд (по сути, по своей инициативе) может прийти к выводу о том, что исполнение решения всё же возможно, учитывая общий дух такого соглашения о сотрудничестве, поскольку соглашение в принципе существует. Но природа принципа взаимности не является *jus cogens*, и у суда отсутствует обязанностью следовать этому принципу, поэтому требуется легально закреплённая норма.

Из вышесказанного следует вывод о том, что сотрудничество стран в сфере алиментных обязательств придерживается пути универсализации коллизионного регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом в международных соглашениях. В связи с этим в России также принимаются меры по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере, однако России следует активнее участвовать в ратификации «алиментных» конвенций [3, с. 179].

Литература:

1. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (принята в г. Гаага 19 октября 1996 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 245-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 31. Ст. 5004.
3. Концевой, Г. В. Алиментные обязательства в международном частном праве: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 191 с.
4. Галенская, Л. Н. Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи») // Журнал международного частного права. 2009. № 1. с. 3-16.
5. Тригубович, Н. В. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Конвенции о международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи от 23 ноября 2007 года // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. с. 21-25.

Проблемы применения положений законодательства об обстоятельствах непреодолимой силы в условиях коронавирусной инфекции

Желтова Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассматриваются различные подходы к применению судами положений ст. 401 ГК РФ, Постановления Правительства № 1073 ГК РФ в части применения положений об обстоятельствах непреодолимой силы в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а также одностороннего изменения условий договора туроператором путем предоставления равнозначного туристского продукта. В статье приводятся предложения о совершенствовании законодательства в сфере регулирования правоотношений туроператора — турагента — туриста в условиях пандемии как форс-мажорного обстоятельства.

Ключевые слова: форс-мажор, обстоятельства непреодолимой силы, туристский продукт, туроператор, коронавирусная инфекция как форс-мажор, право на иск, договор о реализации туристского продукта, изменение договора в одностороннем порядке туроператором.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции, которую при определенной оценке обстоятельств можно было бы назвать форс-мажором очень остро стоит вопрос предпринимательского риска и условий освобождения от ответственности.

Коронавирусная инфекция затронула практически все сферы предпринимательской деятельности. Одной из видов экономической деятельности, в наибольшей степени пострадавшей в результате распространения коронавирусной инфекции является сфера туризма (ОКВЭД 79. Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма. Утв. Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434). Именно сфера туризма столкнулась как с невозможностью исполнения текущих обязательств по независящим от исполнителя обстоятельствам, так и с невозможностью исполнения этих обязательств в будущем ввиду невозможности аккумулирования средств с новых продаж в связи с закрытием границ. Таким образом, у туроператоров, турагентств перед туристами в большом количестве имеются неисполненные обязательства в натуре — по предоставлению туристского продукта, а также денежные — по возврату денежных средств за не реализованный туристский продукт.

Шагом законодателя, призванным поддержать экономическую стабильность туроператорской деятельности, является принятие Постановления Правительства РФ № 1073 от 20 июля 2020 г., которым туроператорам предоставлено право изменять условия договора по переносу тура на новый срок или возврату денежных средств с отсрочкой платежа, которое возможно при наличии ряда обстоятельств:

— заключение договора с туристом до 31 марта 2020 года;

— замена на аналогичное направление в аналогичную дату по аналогичной цене.

Важной поддержкой со стороны государства является тот момент, что теоретически взыскания с туроператора

денежных средств, которые были оплачены туристами за приобретенные ими туристские продукты, возможности реализовать которые по объективным причинам у туроператора не было в связи с распространением коронавирусной инфекции и закрытием границ, приостанавливаются до 31 декабря 2021 года.

Иными словами, это означает, что у туриста не возникло права на иск (ст. 3 ГПК РФ), а значит, до 31 декабря 2021 года уменьшается риск признания туроператора банкротом или объявления о невозможности исполнения туроператором всех принятых обязательств.

Фактически, субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие предпринимательскую деятельность, сталкиваются с абсолютно противоположным применением законодательства и зачастую неверной оценкой обстоятельств дела.

Суды, по сути, применяют закон тремя способами:

1. удовлетворяют иск, указывая на неприменимость положений статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства РФ № 1073.

2. удовлетворяют иск с отсрочкой платежа, со ссылкой на п. 5 Постановления Правительства РФ № 1073, которое предусматривает возможность возврата денежных средств до 31 декабря 2021 года.

3. отказывают в удовлетворении иска на основании п. 5 Постановления Правительства РФ № 1073. В некоторых случаях суды также ссылаются на применение статьи 401 Гражданского кодекса РФ, указывая на возникновение форс-мажорных обстоятельств.

Ниже приведены примеры практики применения ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, Постановления Правительства РФ № 1073 исходя из различных подходов, изложенных выше.

Первый подход — удовлетворение иска осуществляется зачастую в разрез с нормами Постановления Правительства РФ № 1073, которое призвано обеспечить глобальное уменьшение удовлетворенных исков к туро-

ператорам с целью предотвращения превышения кредиторской задолженностей над реальными финансовыми возможностями туроператоров в условиях пандемии и как следствие, к возникновению признаков банкротства и невозможности исполнения обязательств.

Так, апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 03.12.2020 по делу № 33-3-8815/2020 указано на неприменимость Постановления Правительства № 1073 к расторгнутым договорам (Ставропольский крайевой суд: Определение № 33-8815/2020 от 03.12.2020. Первая инстанция: Ессентукский городской суд: дело № 2-1153/2020). Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционная инстанция решение суда отменила и приняла новое: взыскать стоимость тура, неустойку, моральный вред и штраф). Суд делает вывод, что «Постановление Правительства РФ № 1073 от 20.07.2020, вступившее в законную силу 24.07.2020, распространяет свое действие на отношения (договоры) возникшие до 31.03.2020, но применяется к правам и обязательствам, возникшим после введения его в действие (24.07.2020), поскольку в Федеральном законе № 166-ФЗ от 08.06.2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращения последствий распространения новой коронавирусной инфекции», прямое указание на обратное отсутствует. В связи с чем, на случаи, когда договор о реализации туристского продукта уже расторгнут, не распространяется».

В данном случае выводы суда противоречат сложившейся судебной практике, цели принятия Постановления Правительства РФ № 1073, которая состоит в достижении единообразия трактовки всех правоотношений по заключенным до 31 марта 2020 года договорам о реализации туристского продукта.

По сути, с начала распространения коронавирусной инфекции и закрытия границ, туристы, которые не смогли вылететь на отдых, писали заявления на возврат денежных средств, это подавляющее большинство туристов. Таким образом, если всем судам отказываться от применения Постановления Правительства РФ № 1073 по причине того, что договор считается расторгнутым по причине реализации потребителем своего права на односторонний отказ от договора (ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей»), то правила Постановления Правительства РФ № 1073 просто не будут реализованы.

Второй подход — удовлетворение иска с отсрочкой платежа, является более приемлемым с точки зрения исполнения Постановления Правительства РФ № 1073.

Указанная позиция наглядно отражена в Решении Калининского районного суда г. Новосибирска от 25.11.2020 (Первая инстанция: Калининский районный суд г. Новосибирска: дело № 2-2671/2020. Присуждена стоимость тура, в удовлетворении неустойки, морального вреда, штрафа отказано). Суд приходит к выводу, что «Применительно к нормам статьи 401 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности, ограничение передвижения физических лиц, закрытие границ, введение режима самоизоляции граждан и т. п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, включена в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции (постановление Правительства Российской Федерации от ДД. ММ. ГГГГ №).

Учитывая установленные по делу обстоятельства, суд приходит к выводу, что ответчик свою обязанность по возврату стоимости туристского продукта туроператор не исполнил в связи с наличием вышеизложенных обстоятельств непреодолимой силы, что является основанием для освобождения его и турагента от ответственности за нарушение такого обязательства в форме штрафа и компенсации морального вреда».

Калининский районный суд г. Новосибирска полностью проработал условия применения положений об обстоятельствах непреодолимой силы, отметил, что невозможность осуществления туристических поездок в условиях угрозы безопасности туристов привела к значительному снижению размера прибыли для всех предприятий указанной отрасли экономики и фактическому приостановлению деятельности этих предприятий.

Однако, суд не аргументирует, почему применил освобождение от выплаты компенсации морального вреда, штрафа в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, но не к сумме основного долга.

Третий подход — отказ в удовлетворении исковых требований на основании Постановления Правительства РФ № 1073, а также ст. 401 ГК РФ, соответствует п. 5 Постановления Правительства РФ № 1073.

Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда апелляционным определением от 14.10.2020 отказала истцу в удовлетворении требований к туроператору в полном объеме. (Первая инстанция: Советский районный суд г. Томска: дело № 2-1553/2020, Апелляционная инстанция: Томский областной суд: дело № 22-2370/2020. Отказано в удовлетворении требований в полном объеме). «С учетом приведенных обстоятельств судебная коллегия приходит к выводу о том, что распространение коронавирусной инфекции и введенные ограничения авиасообщения и другие ограничения, которые привели к невозможности исполнения обязательств ответчиком по договорам о реализации туристического продукта и возврату денежных средств, являются обсто-

ательствами непреодолимой силы, освобождающими его от ответственности.

Судебная коллегия пришла к выводу, что по причине того, что срок для возврата денежных средств у ответчика не наступил (п. 5 Постановления Правительства РФ № 1073, в случае расторжения по требованию заказчика, в том числе при отказе от равнозначного туристского продукта, туроператор осуществляет возврат заказчику уплаченных им за туристский продукт денежных сумм не позднее 31 декабря 2021 года, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 6 и 7 настоящего Положения), исковые требования не подлежат удовлетворению.

Таким образом, исходя из изложенных выше подходов к применению законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод о неоднозначности применения одних и тех же правовых норм при схожих обстоятельствах дела. Зачастую практика применения отличается регионально, в одном и том же регионе идентичные выводы

относительно правильности применения закона, в другом регионе они совершенно противоположные.

На мой взгляд, возникшие пробелы права связаны с недостаточным содержанием нормативно-правовых актов, а также разъяснений высшего судебного органа. Проблема правоприменительной практики может быть устранена путем внесения изменений в Постановление Правительства РФ № 1073, добавив пункт следующего содержания: «Настоящее постановление применяется для договоров, заключенных до 31 марта 2020 года, обязательства по которым не исполнены, независимо от их дальнейшего изменения или одностороннего расторжения и наличия заявления на возврат денежных средств до вступления в силу настоящего постановления или после его вступления в силу», а также более конкретизированным выводом Верховного Суда о необходимости отказа в удовлетворении исковых требований при наличии оснований для применения Постановления Правительства РФ № 1073.

Литература:

1. Волкодавова, Е. В., Жабин А. П. Управление рисками предпринимательской деятельности как способ выживания субъектов малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса // Самарский государственный экономический университет — 2020 — № 186 — с. 42-46.
2. Гражданское право: Учебник/Под ред. Б. М. Гонгалю. — М. Статут, 2017.
3. Гришаев, С. П., Богачева Т. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть 1 // СПС КонсультантПлюс. 2019.
4. Зайцев, О. В. Современные проблемы доктрины гражданского права. — М.: Статут, 2017.
5. Идрисов, Х. В. Пандемия коронавируса 2019-nCoV (COVID-19) как обстоятельство непреодолимой силы // Lex russica. — 2020. — № 8. — с. 124-133.
6. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51 (часть первая).
7. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.
8. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1.
9. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073.
10. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434
11. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.12.2020 по делу № 33-3-8815/2020.
12. Решение Ессентукского городского суда по делу № 2-1153/2020.
13. Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 25.11.2020 по делу № 2-2671/2020.
14. Решение Советского районного суда г. Томска по делу № 2-1553/2020.
15. Апелляционное определение Томского областного суда от 25.10.2020 по делу № 22-2370/2020.

Механизм обеспечения ответственности саморегулируемой организации

Ибрагимов Умар Камалутдинович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

О тличительной чертой саморегулируемой организации является особый механизм обеспечения имущественной ответственности путем создания специального компенсационного фонда такой организации, направленного на реализацию имущественно-обеспечительной функции СРО. Назначение фонда состоит

в возмещении за счет его средств вреда (убытков), причиненных членами саморегулируемой организации при осуществлении своей деятельности.

При этом в п. 12 ст. 13 Закона о СРО указано, что саморегулируемая организация «несет ответственность по обязательствам, возникшим в результате причинения вреда»,

в связи с чем возникает вопрос о возможности взыскания убытков, поскольку убытки причиняются в рамках договорных отношений, а вред — в рамках деликтных, и если установлена ответственность за причинение вреда, взыскание убытков не представляется возможным.

Так, например, Градостроительным кодексом РФ предусмотрена ответственность за причинение вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, однако если результаты некачественных работ не привели к возникновению вреда имуществу или личности гражданина, возможность взыскания убытков в рамках договорных отношений, исходя из положения законодательства о саморегулируемых организациях, отсутствует. В ФЗ «О банкротстве», напротив — предусмотрена обязанность СРО по возмещению убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, причинённых вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, то есть взыскание убытков в этом случае допустимо, хотя зачастую договорные отношения между причинителем убытков и лицом, которому убытки были причинены, отсутствуют.

На мой взгляд, законодательство о саморегулируемых организациях нуждается в совершенствовании в части приведения к единообразию механизмов имущественной ответственности и должно предусматривать ответственность как за причиненный вред, так и за нанесенные убытки вследствие ненадлежащего осуществления деятельности.

Непостоянным является подход законодателя к определению характера ответственности СРО: если проследить историю внесения изменений в Градостроительный кодекс РФ, можно отметить, что сначала законодательством устанавливалась солидарно субсидиарная ответственность, затем субсидиарная, а затем солидарная. В законе «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» установлена солидарная ответственность, в ФЗ «О рынке ценных бумаг» предложен другой механизм: предъявление требования сначала к члену СРО и только при отсутствии должного удовлетворения — к самой саморегулируемой организации. Как справедливо отмечает Д. А. Петров, с правовой точки зрения не является существенно важным выбор законодателем механизма и характера ответственности, поскольку оперативность в её применении является практически одинаковой независимо от характера, как неважно, собственно, и то, что законодательство довольно непостоянно в данном вопросе, поскольку это непостоянство можно объяснить стремлением законодателя к нахождению оптимального баланса интересов [1].

В то же время, в анализе эффективности механизма реализации имущественной ответственности, прове-

денном Министерством экономического развития Российской Федерации, установлено, что на практике целесообразным является установление принципа солидарной ответственности СРО по обязательствам членов данных организаций вместо превалирующего на настоящий момент механизма субсидиарной ответственности [2].

Говоря об эффективности реализации самого механизма имущественной ответственности нельзя не сказать о пороговых значениях размеров взносов в компенсационный фонд: напомним, что по общему правилу, установленному в Законе о СРО, этот размер составляет три тысячи рублей, в отдельных законах — в среднем от тридцати до пятидесяти тысяч рублей. С учетом того, что плательщиками взносов являются, как правило, юридические лица, представляется, что при установлении такого формального требования в законе не было проведено надлежащей экономической экспертизы, результаты которой были бы направлены на установление реальных нужд СРО и объективных значений «наполненности» компенсационных фондов саморегулируемых организаций. В итоге формалистский подход законодателя приводит к возникновению ситуации, когда средств компенсационного фонда оказывается недостаточно для покрытия всех расходов, связанных с возмещением вреда (убытков). И в этом случае единственным возможным способом обеспечения восстановительной функции является введение механизма регрессной ответственности члена СРО за причиненный ущерб.

Кроме того, о возможности инвестирования средств компенсационного фонда, стоит сказать, что на практике предусмотренные законодательством механизмы инвестирования обеспечивают низкую доходность, а значит и низкую пополняемость средств, за счет которых происходит возмещение ущерба, что отражается на исследованиях эффективности распределения денежных средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций [3]. Также в законодательстве не установлены требования к организациям, на счетах которых имеет право размещать свои средства саморегулируемая организация [4].

Таким образом, существующими на настоящий момент проблемами реализации механизма имущественной ответственности саморегулируемых организаций являются:

- отсутствие единообразия в выборе характера ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов;
- отсутствие экономического обоснования в отношении размеров минимальных взносов в компенсационные фонды саморегулируемых организаций;
- неэффективность инвестиционных способов повышения пополняемости компенсационных фондов.

Литература:

1. Петров, Д. А. Возмещение саморегулируемой организацией вреда, причиненного вследствие недостатков произведенных её членом товаров (работ, услуг). Сборник научно-практических статей II Международной на-

учно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) (под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского). — М.: Юстицинформ, 2015.

2. Письмо Министерства экономического развития РФ от 14 января 2015 г. N 187-ОФ/Д09и «О материалах к заседанию Правительства Российской Федерации» // Текст письма официально опубликован не был. Доступ предоставлен СПС «Гарант» (дата обращения: 07.12.2020 г.).
3. Чекавинская, Г. А. Проблемы спецификации прав собственности в аудиторской деятельности в Российской Федерации. Журнал «Аудитор», № 5, май, 2014 г.
4. Егорова, М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. — М.: Юстицинформ, 2017. — 180 с.

Понятие массового деликта в гражданском праве: российский и зарубежный опыт

Луканина Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье производится анализ понятия «массовый деликт». Также раскрывается его характеристика и место в системе англо-саксонской системы права. Кроме того, предпринимается попытка определить место массового деликта в российском законодательстве.

Ключевые слова: массовый деликт, групповой деликт, экологическая катастрофа, имущественный ущерб, американское право.

Массовый деликт — это явление, которое получило широкое распространение в англо-саксонской системе права, и наиболее часто используется в американском праве. Итак, массовый деликт (англ. «mass tort») — это определенный тип гражданского иска, в котором принимают участие многочисленные истцы с аналогичными претензиями к одному или нескольким обвиняемым в государственном или федеральном суде [2]. При этом истцы могут быть незнакомы друг с другом, но при этом являются пострадавшими в результате совершенного в отношении них одного и того же противоправного действия. Наиболее часто такие иски предъявляются в отношении крупных корпораций. Например, фармацевтическая компания выпустила лекарство, которое причинило вред множеству физических лиц при его употреблении. Обращение таких потерпевших в суд с требованием привлечь корпорацию к ответственности и будет являться тем самым «массовым деликтом».

Интересен тот факт, что в англоязычном праве, словосочетание mass tort переводится дословно как «массовый деликт», и именно так называют сам документ, который подается в суд, то есть — сам иск. Если мы проведем аналогию с российским гражданским законодательством, то в отечественном праве, деликтом называется «правонарушение». Следовательно, массовый деликт — это то же самое, что и групповое правонарушение, причем, как правило, имеется в виду правонарушение, совершенное группой лиц, а не в отношении неопределенного круга по-

терпевших. Таким образом, сущность массового деликта в американском, и российском праве значительно отличаются по смысловой нагрузке.

Обратим внимание, что массовый деликт в американском праве, рассматривается в рамках многостороннего судебного процесса. При этом, все разрозненные судебные иски федеральный судья объединяет в один. Однако объединение исков не означает, что иск рассматривается неиндивидуализированно. Наоборот — решение по требованиям каждого из потерпевших выносится индивидуально, а равно они имеют право требовать рассмотрения иска судом присяжных. Также согласимся с А. П. Анисимовым, что специфической чертой массового деликта является то, что в рамках англосаксонской правовой системы, принятое судебное решение распространяется в одинаковой степени на всех пострадавших от правонарушения вне зависимости от того, подали они иск или нет [1].

Особенностью массовых деликтов также является то, что они рассматриваются в течение долгого периода времени и являются одними из самых дорогостоящих. Некоторые дела могут рассматриваться десятилетиями, и истории известны случаи, когда некоторые истцы не дожидали до окончания судебного разбирательства.

В контексте рассматриваемого вопроса обратим внимание, что основоположником теории массового деликта стал Джон Флеминг. Согласно его учению, существует три основные разновидности массового деликта:

1. Единичное событие, которое причиняет вред неопределенному числу и кругу лиц (например, обрушение здания);

2. Серия случаев причинения вреда одним товаром или продуктом большому количеству людей (например, выпуск в производство некачественного лекарственного препарата);

3. Токсический или экологический ущерб как результат загрязнения окружающей среды в определенном регионе [4].

В целом, обратим внимание, что сфера возникновения массового деликта весьма широка. Например, законодательство США знает случаи, когда массовые деликты происходили в сфере компьютерных технологий и информации, в сфере экологической деятельности крупных корпораций и др.

В России крупнейшим исследователем природы массового деликта стала А. В. Кодолова. В своих работах она неоднократно акцентировала внимание на том, что следует обособлять массовые деликты от событий, возникновение которых не зависит от волеизъявления человека [3]. В частности, она говорила о том, что массовым деликтом может рассматриваться лишь то событие, которое в результате действия или бездействия физических или юридических лиц, привело к физическому или имущественному ущербу для неопределенного круга лиц. Событие, которое наступило вне зависимости от влияния на него человеческого фактора, не может считаться массовым деликтом. В качестве примера мы можем привести землетрясения или иные природные бедствия. Несмотря на то, что они причиняют вред неопределенному кругу лиц, это событие не может рассматриваться как массовый деликт, так как оно имеет природу, не зависящую от влияния человеческого фактора.

По мнению А. В. Кодоловой, очень остро в сфере возникновения массовых деликтов стоит вопрос относительно финансовой составляющей. Другими словами,

проблема кроется в необходимости рационального возмещения причиненного вреда соразмерно его размеру, а также источнику финансирования деликтных обязательств. Так, ученый предлагает установить предел ответственности виновной компании за массовые деликты в рамках суммы финансового обеспечения, определяемой в отношении каждого объекта государственным органом, наделенным необходимой компетенцией.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Массовый деликт — это явление, которое впервые возникло и активно применяется в англо-саксонской правовой системе, получив широкое распространение в США. В российском праве понятие массового деликта малоизучено, и отсутствуют серьезные и обширные исследования по этой теме.

2. По своему содержанию, массовый деликт представляет собой причинение вреда широкому и зачастую неопределенному кругу лиц, например, когда крупная корпорация сбрасывает токсичные отходы реку, в результате чего причиняется экологический ущерб, распространяющийся и на людей.

3. В рамках американского права дела, связанные с массовыми деликтами, как правило очень затратные и могут рассматриваться в течение не одного года. Известны случаи, когда некоторые дела рассматривались десятилетиями. Также следует обособлять массовые деликты от событий, возникновение которых не зависит от волеизъявления человека. В частности, она говорила о том, что массовым деликтом может рассматриваться лишь то событие, которое в результате действия или бездействия физических или юридических лиц, привело к физическому или имущественному ущербу для неопределенного круга лиц. Событие, которое наступило вне зависимости от влияния на него человеческого фактора, не может считаться массовым деликтом.

Литература:

1. Анисимов, А. П. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: Россия и США // Проблемы Российского и международного права. 2015. № 10. с. 14-16.
2. Анисимов, А. П. Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности в сфере градостроительной деятельности // Налоги. 2019. № 42. с. 32-35.
3. Кодолова, А. В. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2019. № 6. с. 51-61.
4. Флеминг, Д. Массовые деликты // Американский журнал корпоративного права. 1994. № 42. с. 507-524.

Недействительные сделки в гражданском обороте

Маслова Ксения Юрьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы толкования понятия недействительной сделки, заключающиеся в отсутствии единства взглядов на определение и правовую природу недействительных сделок.

Ключевые слова: недействительные сделки, недействительность сделок, ничтожная сделка, оспоримая сделка, сделка.

Отечественное законодательство применяет институт недействительности сделок уже достаточно давно. Однако в гражданском праве до сих пор не принято единое мнение о том, как наиболее точно определить понятие недействительных сделок. В наиболее общем смысле недействительность — отрицание правом юридических последствий, на которые была направлена сделка-волеизъявление [7, с. 83].

Важным является отделение понятий сделки в качестве юридического факта и сделки в качестве правоотношения. Следовательно, в ситуации, когда идет речь о «недействительности сделки» нужно понимать данный термин как недействительность (отрицание) прав и обязанностей, наступление которых обусловлено сделкой, но в силу каких-то оснований не произошло по факту.

Этого подхода к определению понятия «недействительность сделки» придерживаются многие отечественные юристы. Так, например, еще известный советский юрист, доктор юридических наук О. А. Красавчиков писал: «Сочетание различных толкований термина «сделка» дает статья 36 ГК, говорящая о начальном моменте недействительности сделки. Сделка, признанная недействительной (здесь имеется в виду правоотношение, возникшее из сделки), считается таковой с момента ее совершения [5, с. 117].

Аналогичное сочетание разных трактовок дается и в гражданском законодательстве. Так, п. 1 ст. 166 ГК РФ устанавливает, что «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)». Здесь речь идет о недействительности сделки в качестве правоотношения.

Пункт 1 ст. 167 ГК РФ гласит: «недействительная сделка не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения». В данном случае речь уже идет о сделке в качестве юридического факта.

Таким образом, определение понятия недействительности сделки относится, прежде всего, к юридическим последствиям или к сделке в качестве правоотношения, но не к сделке в качестве юридического факта [2, с. 140].

Основания недействительности (ее юридические недостатки) могут быть и в сделке-факте, и в сделке-правоотношении, но обязательным условием в данном случае является следующий факт — они непременно должны существовать в момент совершения сделки как юридического факта.

Недействительность сделок является отрицанием в определенной степени юридических последствий (сделки-правоотношения) по основаниям (юридическим недостаткам), существующим в момент совершения сделки в качестве юридического факта.

Сделка и недействительная сделка имеют разную правовую природу. Сделка помогает достижению нужного юридического результата. А недействительная сделка, напротив, данный результат не создает (тогда речь идет о ничтожной недействительной сделке) или результат ее отменяется судом (оспоримая недействительная сделка). Из факта признания недействительной сделки противоположностью сделки в качестве правомерного действия следует, что совершенная недействительная сделка — неправомерное действие [3, с. 39].

Так, в п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ указывается: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Оспоримая сделка может быть признана судом недействительной в течение одного года со дня, когда лицо, участвующее в сделке, узнало или должно было узнать об обстоятельствах, которые являются основанием для установления сделки недействительной.

Поскольку ничтожная сделка является недействительной и без признания данного факта судом, то законодательство фиксирует только срок исковой давности для предъявления требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Данный срок устанавливается на уровне трех лет, и его исчисление начинается со дня, когда началось исполнение условий ничтожной сделки.

Тот факт, что недействительной является только часть сделки, не влечет недействительность остальных ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части [6, с. 332].

В настоящее время основные проблемы, связанные с недействительностью сделок, состоят в том, что некоторые положения Гражданского кодекса Российской Федерации в правоприменительной деятельности допускают разное толкование. Помимо этого, в рамках самого Гражданского кодекса присутствуют некоторые коллизии правовых норм, а это неблагоприятно влияет на стабильность правоприменительной практики в сфере недействительности сделок.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — 32. — Ст. 3301.
2. Банник, Н. С. Понятие недействительной сделки и его соотношение с понятием сделка/Н. С. Банник // Нотариус. — 2016. — № 11. — с. 139-142.
3. Болтанова, Е. С. Реформирование гражданского законодательства. Общие положения о сделках, обязательствах и договорах/Е. С. Болтанова. — М.: Проспект, 2017. — 192 с.
4. Козырев, З. Ю. Условия действительности сделок по гражданскому законодательству РФ/З. Ю. Козырев // Инновации в науке. — 2015. — № 43. — с. 126-132.
5. Красавчиков, О. А. Юридические факты в гражданском праве/О. А. Красавчиков. — М. Госюриздат. 1958. — 182 с.
6. Минетдинова, В. Д. Тонкая грань между оспоримыми и ничтожными сделками, трудность в их разграничении/В. Д. Минетдинова // Аллея науки. — 2017. — № 10. — с. 331-333.
7. Чесная, П. В. К вопросу о понятии недействительной сделки в гражданском праве России/П. В. Чесная // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 4. — с. 83-85.

Актуальные проблемы реализации программы государственной поддержки семей, имеющих детей

Михайлова Ольга Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Перепелкина Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Государство всегда уделяло и продолжает уделять пристальное внимание семье как важнейшему институту общества [12]. Среди приоритетных направлений государственной политики можно отдельно выделить демографическую. Так, на сегодняшний день программа повышения рождаемости в стране действует уже тринадцать лет. Базовым нормативным актом в этой сфере является Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которым было введено понятие «материнский (семейный) капитал» (далее — МСК) — средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных Федеральным законом [11]. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — 256-ФЗ) претерпевал свое изменение не один раз, и в каждой редакции законодатель прямо или косвенно устранял «белые пятна» [6].

Тем не менее, на практике некоторые очевидные «пробелы» таковыми остаются и по сей день. Так, например, при определении права женщины на дополнительные меры государственной поддержки, особое значение приобретает наличие гражданства на момент рождения ребенка сертифицированного ребенка. Часть 1 статьи 3256-ФЗ утверждает, что «право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство

Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

- 1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года;
- 2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;
- 3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года;
- 4) женщин, родивших (усыновивших) первого ребенка начиная с 1 января 2020 года;
- 5) мужчин, являющихся единственными усыновителями первого ребенка, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2020 года».

Часть 7 статьи 3256-ФЗ гласит, что право на дополнительные меры государственной поддержки возникает со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребенка или последующих детей независимо от периода времени, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей). Иными словами, если у женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации на момент рождения ребенка, при рождении

потенциально сертифицированного ребенка, право не возникает, даже при условии приобретения ею и (ребенком) детьми гражданства нашей страны после факта рождения [6]. Такая позиция была закреплена Верховным судом в Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016. В судебной практике имеется значительное число судебных решений, опирающихся на данную позицию Верховного Суда Российской Федерации. Существует Проект приказа Минтруда, который используется Пенсионным фондом в работе при определении права, и не ставит в зависимость от факта рождения приобретение гражданства по рождению или при приеме в гражданство. [10]

К тому же, важнейшим фактором, влияющим на право на дополнительные меры государственной поддержки, является отсутствие лишения прав на сертифицированного ребенка на основании части 3 статьи 3256-ФЗ [6]. Такую информацию Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные подразделения вправе получить в рамках межведомственного взаимодействия у органов опеки и попечительства.

Представим ситуацию, бывшая гражданка СНГ приобретает гражданство на себя и на рождённых ею детей. Второй (по информации из заявления такой гражданки) ребенок, рожденный после 2007 года, потенциально дает право своей матери на материнский (семейный) капитал. Возможность проверки очередности рождения, подлинности данных свидетельств о рождении и наличия ограничений в родительских правах, лишения родительских прав, у территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации отсутствует. Выдача сертификата осуществляется на веру заявительнице.

Другим проблемным моментом является выделение доли несовершеннолетним гражданам родителями, которые воспользовались средствами материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий. Какой минимальной долей должен по закону (ч. 4 ст. 10256-ФЗ) обладать несовершеннолетний гражданин? Прокуратура следит за выделением доли членам семьи, но ее минимальный размер не имеет прямого отражения ни в одном нормативном акте.

«256-ФЗ определил субъектов (родители и дети), в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, и установлен вид собственности — общая долевая, возникающий у названных субъектов на приобретенное жилое помещение. В соответствии со статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации [4] разделу между супругами подлежит только общее имущество, нажитое ими во время брака.

К нажитому во время брака имуществу (общему имуществу супругов) относятся в том числе полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (пункт 2 статьи 34 Семейного

кодекса Российской Федерации). Между тем, имея специальное целевое назначение, средства МСК не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. Исходя из положений указанных норм, дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского капитала» [7].

Одной из проблем реализации государственных мер поддержки семей является мошенничество со средствами Пенсионного фонда Российской Федерации. Ярким примером является обналичивание материнского (семейного) капитала через кредитные финансовые учреждения с целью покупки жилья путем предоставления займа. В махинациях с материнским (семейным) капиталом зачастую участвуют оценочные компании. Такие организации за отдельную плату предоставляют фиктивный отчет о состоянии объекта недвижимости, завышая его реальную стоимость в разы. Подобный механизм может использоваться неоднократно. Государству следовало бы ввести некий реестр допустимых, прошедших жесткий отбор финансовых учреждений, предоставляющих заемные средства. Причем непосредственно сами одобренные микрофинансовые организации выдавали бы заем, а не их филиалы. Потому как в договоре и расписке о принятии в члены кредитно-потребительского кооператива значатся без указания делегирования полномочий агенты территориальных подразделений. Или указывают в преамбуле головное учреждение, а подписывает агент территориальной структуры и скрепляется такой договор печатью фирмы с отличным наименованием от головного кредитно-потребительского кооператива. Более того размер ставки, под которую выдается займ, в разы превышает предельный размер, установленный Центробанком на соответствующий квартал.

С покупкой имущества можно связать совершение родственной сделки как прикрытый вид мошенничества.

Близкими родственниками являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии — дети и родители, бабушки, дедушки и внуки, а также полнородные и не полнородные братья и сестры. Сделки между близкими родственниками могут совершаться по общим правилам и должны соответствовать положениям Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Купля-продажа является одной из самых распространенных видов сделок. На сегодняшний день возросло количество сделок между родственниками, по которым они продают друг другу имущество. Если же сделка купли-продажи совершена фиктивно, без реальной передачи денег (например, лишь с целью получения налогового вычета), то такая сделка может быть признана мнимой.

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия — ничтожна. Следовательно, необходимо соблюдать все условия законности сделки, в частности представлять доказательства произведения расчета

между сторонами. Нарушение этих правил влечет недействительность сделки.

Не соответствует закону продажа одним из супругов другому недвижимости, находящейся в совместной собственности. В данном случае, никакие правовые последствия, а именно отчуждение имущества и переход права собственности к другому лицу не происходит, так как имущество из совместной собственности «поступает» в совместную собственность тех же лиц. Улучшения жилищных условий в семье не происходит, собственно, именно на этот факт делает упор № 256-ФЗ.

Более того, с объемным охватом информатизации оказания государственных услуг, внедрением электронного документооборота возникает еще одна проблема, которая отражена в 256-ФЗ. В Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации 12.12.2007 года № 862, в части 8, к примеру, указывается на то, что заявитель может не предоставлять

документ-основание (то есть договор купли-продажи, кредитный договор, договор участия в долевом строительстве) [9]. Владелец сертификата на материнский (семейный) капитал в заявление вносит сведения из договора купли-продажи: кадастровый номер и адрес жилого объекта, номер расчетного счета, фамилию, имя и отчество лица, отчуждающего жилое помещение, номер и дату заключения договора. Таким образом, проверка текста договора сотрудниками территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации сводится к нулю. Всегда есть человеческий фактор, так, например, в преамбулу бывают не внесены все сособственники отчуждаемого жилого помещения, а денежные средства переводятся в согласованных долях всем. Таким образом, обработка документов происходит не от первоисточника — договора купли-продажи, а по заявлению обладателя сертификата. Было бы совсем неплохо, если бы заявитель нес бы обязанность по предъявлению договора-основания для перечисления федеральных средств, а не сведений из него.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020) // СПС «Консультант плюс». 2020.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 13.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016 // СПС «Консультант Плюс». 2020.
8. Распоряжение Правления Пенсионного Фонда Российской Федерации от 12.03.2014 № 94р «Об утверждении Регламента организации работы с делами лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки» // СПС «Консультант Плюс». 2020.
9. Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» (ред. от 19.10.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
10. Проект Приказа Минтруда России «Об утверждении разъяснения по некоторым вопросам применения норм Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (по состоянию на 16.04.2018) (подготовлен Минтрудом России) // СПС «Консультант Плюс». 2020.
11. Васякина, Т., Перепелкина Н. Реализация права на материнский (семейный) капитал как субъективное гражданское право // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. с. 71-80.
12. Салицева, О.В., Хураскина Н.В. Правовые основы регулирования охраны семьи // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сб. материалов II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2016. с. 114-116.

Актуальные вопросы о праве застройки чужого земельного участка

Паршин Игорь Сергеевич, студент магистратуры
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)

В статье автор рассматривает отдельные проблемы правового регулирования права застройки чужого земельного участка. Выявлены пробелы в гражданском законодательстве касательно застройки чужого участка и недостатки проекта № 47538-6 о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации и внесены предложения по его дополнению.

Ключевые слова: земельный участок, застройка, собственник, застройщик.

В настоящее время договор аренды земельного участка с правом застройки является наиболее оптимальным вариантом с целью реализации возможности строительства на земельном участке, причем следует подчеркнуть — на земельном участке, находящимся в чужой собственности. Это связано с высокой рыночной стоимостью земельных участков. Многие просто не в состоянии приобретать такие участки в собственность, и застройка на условиях договора аренды для таких лиц является единственным возможным условием. Застройщику в этом случае не приходится покупать дорогостоящий участок, а собственник имеет возможность получать стабильный доход от аренды без отчуждения своего участка.

В соответствии с п. 1, ст. 263 ГК собственник земельного участка может разрешать строительство на своем участке другими лицами при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а так же требований о целевом назначении земельного участка (п. 2, ст. 260 ГК) [1]. Но строительство на условиях договора аренды не обеспечивает защиту прав застройщика. Природа арендных отношений не предполагает изменение арендатором свойств и качеств земельного участка, в том числе связанных с возведением недвижимости на принадлежащем другому лицу участке [4]. Арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (ст. 622 ГК) [1].

Существенной проблемой в данной ситуации является защита прав и законных интересов как собственника земельного участка, так и застройщика, т.е. арендатора, не только в период действия договора аренды с правом застройки, но и сохранения их в момент окончания его действия. В этот момент встает вопрос, кто будет являться собственником строения и земельного участка, на котором это строение расположено. Участок принадлежит собственнику, строение возведено за счет застройщика. Соответственно, собственник не заинтересован, после окончания действия аренды с правом застройки, лишаться своего земельного участка в пользу кого либо, если только при условии слишком высокой арендной платы, но даже при таком условии не каждый собственник согласится лишиться своего участка, который в состоянии приносить ему стабильный доход. Точно так же и владелец строения

не захочет лишиться своего строения, в которое он вкладывал свои средства.

В настоящее время право застройки в качестве самостоятельного ограниченного вещного права в законодательстве не предусмотрено.

Право застройки, предусмотрено проектом федерального закона (далее Законопроект) № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предлагается внести существенные изменения в действующее законодательство об ограниченных вещных правах, к коим относится и введение в гражданское законодательства такого ограниченного вещного права как права застройки. [6]

В ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации определен список ограниченных вещных прав: право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты; право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом [1]. В настоящее время этот перечень не достаточен и не отвечает требованиям развития современной экономики России, поэтому в Законопроекте предлагается право застройки как еще одно ограниченный вещное право.

В п. 1, ст. 300 Законопроекта указано, что правом застройки является право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации [3]. Это значит, что застройка чужого земельного участка допускает изменения застройщиком свойств земельного участка, в отличии от застройки на условиях аренды.

Право застройки ограничено во времени, что указано в ст. 300.3

1. Право застройки устанавливается на срок, определенный в договоре об установлении права застройки. Такой срок не может быть менее пятидесяти и более ста лет.

2. Право застройки, установленное на срок более ста лет, считается установленным на срок в сто лет [3].

В п. 1, ст. 300.7 Законопроекта указано, что при прекращении права застройки здания и сооружения, принадлежавшие лицу, имеющему право застройки, поступают в собственность собственника земельного участка,

в то же время п. 2, ст. 300 Законопроекта указывает на то, что здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки [3].

Исходя из этого Емелькина И. А. пишет, что не ясна правовая природа права собственности субъекта застройки на возведенное им здание (сооружение), поскольку речь идет о собственности лишь на период действия договора об установлении права застройки, т.е. некой «временной собственностью» [5]. Понятие «временная собственность» даже не предусмотрена гражданским законодательством РФ.

Соответственно, остается не урегулированным вопрос, который касается принципа равенства участников гражданского оборота. Застройщик вместе с правом на владение и пользование строениями теряет и сами строения, которые были им возведены или куплены, без какой-либо материальной компенсации. Поэтому считаю необходимым в случае, если собственник земельного участка захочет продать данный участок до окончания срока действия договора об установлении права застройки, предоставить преимущественное право приобретения застройщику.

Также необходимо предоставить преимущественное право приобретения строения, до окончания срока действия договора об установлении права застройки, собственнику участка. В случае прекращения права застройки и нежелания собственника продавать свой участок или нежелания застройщика выкупать участок, собственник участка обязан будет выкупить здания и сооружения, находящиеся на его участке, у застройщика по рыночной или кадастровой стоимости.

По соглашению сторон в договоре может быть указано, что в момент окончания действия срока договора об установлении права застройки, участок и строения переходят в собственность одной из сторон договора (либо собственнику участка, либо застройщику). К такому со-

глашению стороны могут прийти, например, исходя из размера платы за право застройки. Соответственно, при установлении более высокой платы право собственности по истечении договора переходит застройщику, а при установлении сравнительно низкой платы — собственнику участка.

Также считаю целесообразным не ограничивать максимальный срок права застройки на законодательном уровне, а предоставить право определять срок его действия сторонами договора с правом продления срока договора при окончании действующего договора. Это поможет сторонам не сталкиваться с проблемой лишения своей собственности и дальнейшего удовлетворения своих потребностей, исходя из условий сделки.

Договор об установлении права застройки должен быть нотариально удостоверен в обязательном порядке, для избежания споров между сторонами в дальнейшем и для обеспечения полного понимания ими последствий договора, что обеспечивает ст. 16 Основ Законодательства РФ «О нотариате»: нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред [2].

Собственник участка, при заключении договора об установлении права застройки, должен учитывать то обстоятельство, что ему, возможно, придется выкупать здания и сооружения, построенные на его участке застройщиком по праву застройки. Тогда, даже если застройщик лишается права собственности на свои строения, ему это будет возмещено материально, а собственник земельного участка, потерпев определенные материальные затраты, становится полноправным собственником зданий и сооружений, построенных на его участке за счет застройщика. В любом случае земельный участок и строения на нем переходят в собственность одного лица.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.08.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.12.2020).
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 29.12.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.12.2020).
3. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6>
4. Дёмкина, А. В. Замена договора аренды земельных участков для целей строительства на договор об установлении права застройки: перспективы совершенствования гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2013. № 6 (141). с. 6-14.
5. Емелькина, И. А. Природа права на строение, возведенное на чужом земельном участке в свете изменения гражданского законодательства о вещном праве // Вестник гражданского права 2012. № 6
6. Нугаева, З. Н. Право застройки в редакции Проекта изменений к ГК // Социально — политические науки, 2012. № 3. с. 114-116.

Уголовная ответственность в сфере банкротства

Суворова Тамара Петровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены данные судебной статистики и отдельные показатели единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, характеризующие динамику банкротств и долю возвращенным кредиторам средств по результатам процедур банкротства компаний. По результатам выявлено минимальное применение уголовного законодательства в сфере банкротств юридических лиц при возможном наличии недобросовестных действий должников и контролирующих должников лиц. Повышение эффективности применения уголовной ответственности требует принятия поправок в УК РФ.

Ключевые слова: банкротство, криминальное банкротство, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

Актуальность проблемы исследования определяется необходимостью противодействия противоправным деяниям в сфере банкротства в сложных экономических условиях. Снижение экономической активности, снижение реальных доходов населения в течение ряда лет и рост за кредитованности привели к росту банкротств физических и юридических лиц.

Так, в 2019 г. на 56,8% увеличилось количество банкротств физических лиц (включая индивидуальных предпринимателей), что составило около 69 тысяч банкротств. Требования кредиторов были удовлетворены всего

на 3,5%, в 71% дел кредиторы не получили ничего при банкротстве физического лица. Несмотря на снижение количества банкротств юридических лиц на 5,5%, наблюдается снижение доли возвращенным кредиторам средств. Так, в 68% дел кредиторы не получили ничего. По результатам конкурсных производств в 2019 году кредиторам смогли вернуть всего 4,7% требований (5,2% в 2018 году). По данным за 3 квартал 2020 года по завершённым делам сумма удовлетворенных требований кредиторов составила всего 3,2% от общей суммы требований [https://fedresurs.ru].

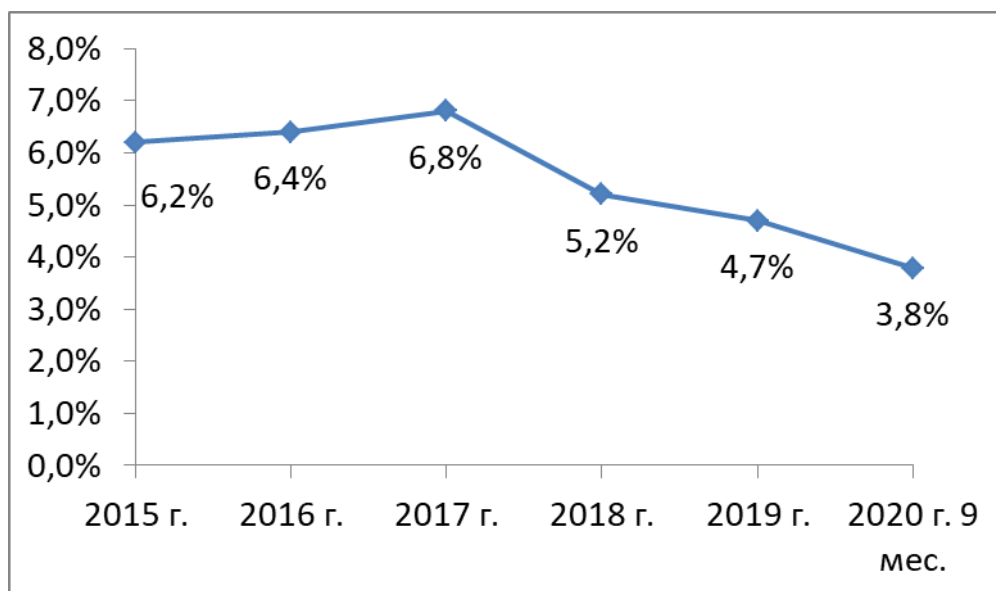

Рис. 1. Изменение доли возвращенным кредиторам средств по результатам процедур банкротства компаний [https://fedresurs.ru]

Как видно на графике на рисунке 1 наибольшая доля возврата 6,8% в 2017 году. Наименьший показатель возврата долга кредиторам — 3,8% за 9 месяцев 2020 года.

Представленные данные наглядно показывают возможность «легально» избавиться от долгов, предоставленную гражданским законодательством (п. 6 ст. 64 ГК РФ), что стимулирует развитие неправомерных банкротств. Требования, не признанные ликвидационной

комиссией, а также не удовлетворенные из-за недостаточности имущества должника, считаются погашенными.

Рассмотрим объемы применения наказания за уголовные преступления в сфере банкротства по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ. Изменение показателей количества осужденных в сфере криминального банкротства показано в таблице 1 и на рисунке 2.

Таблица 1. Изменение количества осужденных по ст. 195-197 УК РФ за 2016-2020 гг. [<http://www.cdep.ru/>]

Виды преступлений	Статьи УК РФ по частям	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 г. 6 месяцев
Неправомерные действия при банкротстве	195 ч. 1	2	4	1	6	3
Неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов при банкротстве	195 ч. 2	1	0	2	2	1
Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб	195 ч. 3	0	0	3	0	0
Преднамеренное банкротство	196	34	25	29	22	6
Фиктивное банкротство	197	0	2	1	0	0

С учетом распространенности использования процедуры банкротства на практике масштабы применения санкций по статьям 195 УК РФ, 196 УК РФ и 197 УК РФ в масштабах государства остаются минимальными при наличии явной тенденции снижения количества осужденных. Так, количество осужденных за неправомерные действия при банкротстве составляет от 1 до 6 чел. в год, неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов при банкротстве — 0-2 чел. Количество осужденных за преднамеренное банкротство сократилось с 34 человек в 2016 году до 22 человек в 2019 году. За 6 месяцев 2020 года по статье 196 УК РФ осуждено всего 6 человек. Количество осужденных по статье 197 УК РФ за 4,5 года составило всего 3 человека, из них 2 в 2017 году и 1 в 2018 году.

При этом по данным Федресурса кредиторы в 2019 году остались в 68% дел совсем без выплат (65% в 2018 году). Имущество отсутствовало, по данным об инвентаризации, у 37% должников, как в 2018, так и в 2019 году.

При этом по данным Федресурса кредиторы в 2019 году остались в 68% дел совсем без выплат (65% в 2018 году). Имущество отсутствовало, по данным об инвентаризации, у 37% должников, как в 2018, так и в 2019 году.

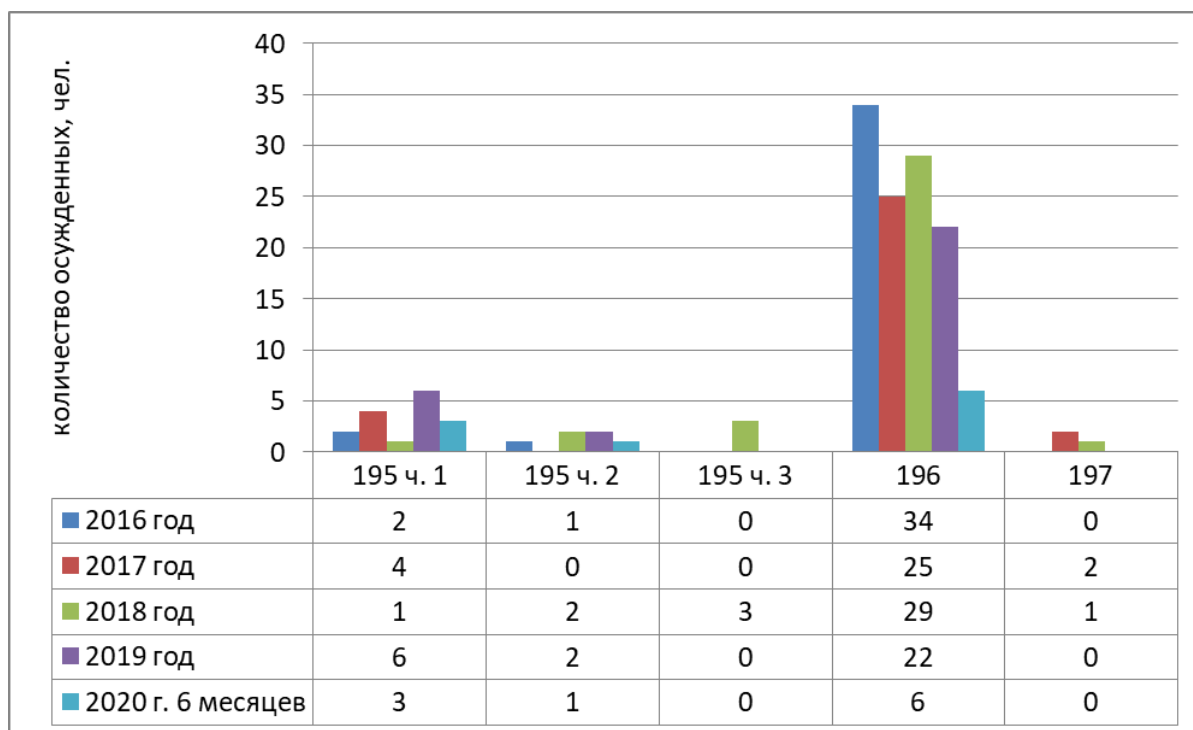

Рис. 2. Количество осужденных за преступления в сфере банкротства в 2016-2020 гг.

Практика применения уголовного законодательства может свидетельствовать о низкой эффективности мер и о том, что не недобросовестные действия должников получили соответствующие последствия в виде применения УК РФ. Следовательно в данной области накопи-

лось множество проблем, которые годами остаются нерешенными. Пассивность в решении данных проблем явно не соответствует уже угрожающим национальной экономике масштабам теневого сектора. Связь между теневой экономикой и преступлениями в сфере банкротства доста-

точно очевидна: фиктивные контракты, заключение заведомо невыгодных сделок, занижение учетной стоимости имущества, сокрытие имущества, сокрытие и фальсификация учетной документации и т. д.

Высокий уровень криминализации назван в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Стратегия] одной из основных угроз экономической безопасности. При этом с учетом представленных данных практически отсутствует реальное противодействие криминальным банкротствам с использованием уголовного законодательства.

Институт банкротства в действующем виде является инструментом теневой экономики. В декабре 2019 года президентом РФ в перечне поручений президента по вопросу совершенствования института банкротства предложено добавить квалифицированные составы в ст. 195 УК («Неправомерные действия при банкротстве») и ст. 196 УК («Преднамеренное банкротство»).

Поправки должны предусмотреть повышенную ответственность за указанные преступления, если они совершены: группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; с использованием служебного положения; арбитражным управляющим или ликвидатором. Кроме того, поручено установить возможность освобождения от уголовной ответственности граждан, которые совершили преступления в сфере банкротства, если они: добровольно помогли выявить тех, кто получил выгоду от этого преступления; раскрыли информацию об имуществе таких лиц, что обеспечило возмещение ущерба. Кроме того, объективна необходимость развития

уголовной ответственности в сфере банкротства финансовых организаций. В данный момент в этом направлении поправки не были приняты.

Для расширения правоприменительной практики уголовного законодательства в сфере криминального банкротства необходимо пересмотреть действующее уголовное законодательство. В частности, принять поправки, предусматривающие повышенную ответственность и квалифицированные составы в ст. 195 УК («Неправомерные действия при банкротстве») и ст. 196 УК («Преднамеренное банкротство»).

Также рекомендуется уточнить в уголовном законодательстве признаки для квалификации преступлений в сфере банкротства и привлечения виновного лица к уголовной ответственности, установить соразмерное причиненному вреду наказание за преступные деяния.

Повышению эффективности применения уголовного законодательства будет способствовать разграничение составов преступлений в сфере криминального банкротства финансовых организаций: кредитных организаций, страховых организаций или негосударственных пенсионных фондов, а также ужесточение наказания за неправомерные действия при банкротстве, совершенные с использованием служебного положения, а равно лицом, контролирующим должника.

Увеличение санкций позволит отнести данный вид преступления к преступлениям средней тяжести, увеличить срок давности до 6 лет по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовное преступление использованием служебного положения и лиц, контролирующих должника.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
3. Федресурс (fedresurs.ru).
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/>

Проблемы, возникающие при заключении договоров купли-продажи различных видов

Сыровая Ольга Сергеевна, студент
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

К сожалению, в настоящее время категория споров, возникающих из правоотношений по защите прав потребителей, составляет значительную часть от общего количества дел, рассматриваемых в судебных органах всей России.

Одним из важнейших прав потребителя при приобретении товара является право на получение товара надлежащего качества. Особенно актуальным вопрос защиты указанного права становится в связи с развитием дистанционной продажей товаров, внедрением информаци-

онных технологий [1] в сферу продажи товаров, а также появлением таких специальных субъектов как агрегатор информации о товарах [4].

Наибольшее количество вопросов возникает в связи с нарушением требований к качеству товара продавцом при наличии между ним и потребителем договорных отношений. Стоит отметить, что в Законе о защите прав потребителя предусмотрен более обширный перечень способов защиты прав потребителей при выявлении недостатков проданного товара по сравнению с общими положениями о купле-продаже. Т. е. потребителю предоставляется большая защита по сравнению с покупателями товара, не являющимися потребителями. Такие шаги законодателя можно объяснить необходимостью защиты экономически более слабой стороны, которой является потребитель по отношению к профессиональному продавцу. В литературе такое явление объясняется необходимостью обеспечения баланса интересов [5]. В.В. Кулаков пишет, что «разумность баланса заключается в присущей отношениям экономического обмена эквивалентности встречного исполнения, предполагающей отсутствие, как чрезмерной выгоды, так и чрезмерных убытков для каждой из сторон» [6].

В правоприменительной практике возникает множество вопросов относительно применения ст. 18 Закона о защите прав потребителя. Например, у судов возник вопрос, имеет ли право потребитель отказаться от договора купли-продажи автомобиля, если в течение пятнадцати дней после его продажи выявлен устранимый недостаток. Так, суд первой и апелляционной инстанции посчитали, что недостаток носит несущественный и устранимый характер (неполадки связаны с выкручиванием болта опоры поперечной балки задней подвески), поэтому покупатель (потребитель) не вправе отказаться от договора. Однако, Верховный Суд РФ занял иную позицию, указав в своем определении, что «согласно п. 1 ст. 18 этого закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара».

В связи с тем, что недостатки автомобиля производственного характера были выявлены в течение менее 15 дней со дня его продажи, доводы суда апелляционной инстанции об их несущественности и устранимости противоречат приведенным выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации» [8]. Тем самым, позиция Верховного Суда соответствует буквальному содержанию положений Закона, и следует согласиться с тем, что любое отступление, даже в связи с несоразмерностью недостатка и стоимости приобретаемого товара не могут служить основанием

для лишения потребителя права на отказ от договора, так как такой подход лишь нарушит единообразие в применении соответствующих норм.

Подводя итог, следует отметить, что потребитель имеет право на приобретение товара надлежащего качества, при этом качество товара определяется договором, а в случае отсутствия такого условия на основании закона. Также действующее законодательство устанавливает обязательные требования к товарам, выраженные в технических регламентах, соответственно, соблюдение этих требований обеспечивается мерами публичной ответственности, и потребитель фактически имеет право на качество товара, не вступая в отношения с продавцом.

Динамично развивающейся отраслью мировой экономики является туризм. Развитие туризма имеет огромное значение как для государства в целом, так и для отдельной личности. Он является неотъемлемой частью жизни современного человека, связанной с удовлетворением его духовных и интеллектуальных потребностей, восстановлением физических сил, поддержанием высокого уровня жизнедеятельности.

С развитием глобальных систем большую популярность приобретают интернет сервисы. Все больше людей стали совершать покупки дистанционным способом, но законодательство в этой сфере имеет низкий уровень защиты прав потребителей.

При покупке туристического продукта, в том числе и дистанционным способом, покупатели могут столкнуться с такими нарушениями как: недостоверная реклама о туристическом продукте (трансфер, размещение в отеле, комплекс услуг включенных в туристическую путевку); низкий уровень сервиса (как и у самого туроператора, так и на месте в отпуске); дополнительные денежные сборы, о которых зачастую сообщают уже после подбора тура и ее бронирования, что вынуждает потребителя оплачивать этот сбор (топливный сбор, трансфер, доплата на номер в гостинице, оплата билетов на экскурсию и т.п.); нарушение прав потребителей на безопасность на отдыхе.

Еще одной из значимых проблем можно считать международно-правовое регулирование электронной коммерции, поскольку правовому регулированию подлежат только частные вопросы. Отсюда — проблемы между действующими международными соглашениями и предпринимательскими отношениями с использованием дистанционной продажи [10]. В целях защиты своих прав лицо может потребовать: возврата определенной части денег, потраченных на поездку и возмещение в полном объеме всех трат, связанных с исправлением недостатков некачественной услуги; возмещение в полном объеме понесенных убытков и морального вреда, причиненных потребителю в силу явных и непредусмотренных обстоятельств и др.

На первый взгляд, в современной России за качеством оказания туристических услуг осуществляется тщательный контроль, что позволяет быстро и эффективно

решать споры между туроператорами и потребителями, но, как видим, проблемы все-таки возникают при приобретении товаров и услуг дистанционным способом. Для разрешения существующих проблем в данном институте необходимо систематизировать законодательство. Такое решение позволит установить единые для всех правила на рынке электронной торговли.

Говоря о гражданско-правовых способах защиты прав потребителя, то они могут быть применены только при наличии между продавцом и покупателем правоотношений, т. е. наличие договора купли-продажи. При этом потребитель имеет более широкий перечень способов защиты прав при выявлении недостатков товара, чем покупатель, не являющийся потребителем, что можно объяснить необходимостью обеспечения баланса интересов сторон.

В потребительских правоотношениях гарантийный срок характеризуется следующими особенностями: во-первых, гарантийный срок выполняет специфическую задачу — гарантирует качество товара и предъявление претензии носит экстраординарный характер, во-вторых, защита права потребителя возможна в строго определенных законодателем способах, в-третьих, возможность применения отлагательного условия (недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента) в пределах двух лет со дня передачи товара потребителю. На мой взгляд, рассмотрение гарантийных сроков в качестве претензионных приводит к расширительному толкованию понятия гарантийного срока.

Так, например, в 2014 г. в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан поступило 6569 письменных обращений потребителей [2] с претензиями на нарушение их прав и законных интересов. Все эти претензии, поданные в пределах претензионных сроков, в качестве гарантийных рассматриваться не могут. Вместе с тем, уполномоченный орган обязан рассмотреть их по существу и в случае необходимости применить меры ответственности.

Такого же подхода придерживается К. Ю. Лебедева, выделяющая в два самостоятельных вида гарантийный срок и претензионные сроки в классификационной группе сроков осуществления прав. По мнению автора, претензионные срок, в отличие от гарантийного, это — период времени, в течение которого обладатель нарушенного субъективного права вправе обратиться с претензией к нарушителю его прав, не обращаясь в юрисдикционные органы [7].

И. Н. Петров, анализируя различные подходы к определению гарантийного срока, отмечает, что гарантия доброкачественности изделия в течение гарантийного срока является обязанностью поставщика. Этой обязанности соответствует право покупателя установить в течение того же срока скрытые недостатки поставленной ему продукции. Причем, по мнению автора, обязанности изготовителя являются первичными, а права поку-

пателя — вторичными, производными от обязанностей. В качестве основы предлагается вариант определения понятия гарантийного срока в качестве условия о качестве продукции, по которому изготовитель (поставщик) гарантирует при надлежащем хранении и использовании поставленной продукции соответствие ее качества требованиям ГОСТа, техническим условиям или договора в течение определяемого ими времени [9].

Отдельная группа авторов гарантийные сроки определяет как разновидность пресекательных сроков. По мнению М. Я. Кирилловой, гарантийные сроки означают высокое качество товаров, его исправность и безотказность в процессе использования. Одновременно, они означают, что покупатель при обнаружении недостатков купленной вещи вправе требовать исправления их безвозмездно либо замены ее другой вещью надлежащего качества, либо возврата вещи и получения ее стоимости [3].

Все существующие подходы в понимании правовой природы гарантийных сроков можно условно классифицировать на четыре группы:

- 1) гарантийные сроки как условие о качестве (качественная характеристика);
- 2) гарантийный срок как подвид претензионного срока;
- 3) гарантийный срок как подвид пресекательного срока;
- 4) гарантийный срок в качестве вида срока осуществления гражданских прав.

Благодаря гарантийным срокам достигается основная цель потребительских правоотношений — защита прав потребителей. Законодатель определяет срок, в течение которого изготовитель гарантирует эксплуатацию товара потребителем без каких-либо претензий с его стороны. В случае же обнаружения недостатков в указанный срок удовлетворение обоснованной претензии потребителя обеспечивается мерами государственного принуждения, в первую очередь, гражданско-правовыми санкциями.

Гарантийный срок по своей природе неоднороден, может быть представлен двумя подвидами:

- 1) абсолютный гарантийный срок — период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя путем:

1. Безвозмездного устранения недостатков вещи;
2. Замены вещью надлежащего качества;
3. Принятия вещи обратно с возвратом покупателю уплаченной за нее суммы;

- 2) относительный гарантийный срок — период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя путем:

1. Безвозмездного устранения недостатков вещи;

2. Замены вещью надлежащего качества;
3. Принятия вещи обратно с возвратом покупателю уплаченной за нее суммы при условии, что: а) недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гаран-

тийного срока, но в пределах двух лет со дня передачи товара потребителю; б) недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

Литература:

1. Ефимов, А. В. К вопросу о необходимости формирования единой системы раскрытия сведений о юридических лицах в условиях цифровой экономики/А. В. Ефимов. — Текст: непосредственный // Право и экономика. — 2018. — № 10. — с. 48-49.
2. Итоги деятельности органов и учреждений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан за 2014 г. и задачи на 2015 г. // Материалы итоговой коллегии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан за 2014 г. // Казань: Пресс. с. 168
3. Кириллова, М. А. Исковая давность/М. А. Кириллова. — Москва: Юридическая литература, 1966. — 156 с. — Текст: непосредственный.
4. Кирпичев, А. Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права/А. Е. Кирпичев — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — с. 55-56
5. Кондратьев, В. А. К вопросу об определении цены договора подряда на выполнение кадастровых работ/В. А. Кондратьев — Текст: непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 2. — с. 79-80
6. Кулаков, В. В. Разумный баланс интересов как цель гражданскоправового регулирования/В. В. Кулаков — Текст: непосредственный // Российское правосудие. — 2016. — Специальный выпуск. — с. 183.
7. Лебедева, К. Ю. Классификация сроков в гражданском праве/К. Ю. Лебедева — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2001. — № 9. — с. 75-82
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2017 № 4-КГ17-53. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс»
9. Петров, И. Н. Регламентация гарантийных сроков качества продукции/И. Н. Петров — Текст: непосредственный // Советское государство и право. — 1968. — № 11. — с. 80-83
10. Пластинина, Н. В. Дистанционные покупки. Защита прав потребителей. — 2017. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс»

Проблема исчисления срока на отказ потребителя от договора добровольного страхования в контексте установленных указами Президента Российской Федерации нерабочих дней

Ушев Владислав Витальевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор исследует проблему переноса последнего дня срока отказа от договора страхования, приходящегося на нерабочий день, установленный указами Президента Российской Федерации, на следующий за ним рабочий день.

Ключевые слова: перенос срока, срок осуществления гражданского права, потребитель, страховая организация, нерабочие дни.

Согласно статье 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], статье 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] потребитель всегда вправе отказаться от договора возмездного оказания услуг. В силу статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации данное положение распространяется также и на договоры страхования.

Однако, в соответствии с пунктом 3 статьи 958 ГК РФ при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное. Применительно к договору добровольного страхования жизни и здоровья законом иного не установлено. Поскольку в отношениях с потребителями проект договора всегда составляет стра-

ховая организация, в договоре редко можно встретить положение о возврате страховой премии при досрочном договоре страхования, за исключением отказа от договора страхования в течение 14 дней с момента его заключения.

Страховщики предусматривают в договорах право потребителя на отказ от договора страхования с возвратом страховой премии в течение 14 дней с момента заключения договора в силу обязанности, установленной для них Банком России.

Согласно указанию Банка России от 20.11.2015 N 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [3] при осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Таким образом, страховая организация обязана осуществить возврат страховой премии потребителю в полном объеме, однако при условии, что потребитель заявил свой отказ от договора страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня заключения данного договора.

Интересная правовая ситуация сложилась в деле Т. В. Шемякиной.

Т. В. Шемякина 17 марта 2020 года заключила договор добровольного страхования со страховой организацией. Отказ от указанного договора и требование о возврате страховой премии она направила в страховую организацию 06 апреля 2020 года, то есть с пропуском четырнадцатидневного срока (четырнадцатый день выпадает на 31 марта 2020 года). На этом основании страховая организация отказала в возврате уплаченной страховой премии.

Т. В. Шемякина обратилась в суд с соответствующим иском, где, в частности указала, что согласно статье 193 ГК РФ если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. Поскольку в период с 27 марта по 10 мая 2020 года указами Президента Российской Федерации были объявлены нерабочие дни, то последний день срока не может оканчиваться по истечении четырнадцати календарных дней 31.03.2020.

Мировой судья, рассматривающий дело, отказал в удовлетворении заявленных требований, указав, что имел место пропуск вышеуказанного срока [4]. При этом мировой судья сослался на разъяснения Президиума Верховного Суда Российской Федерации, данные в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на терри-

тории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1 от 21 апреля 2020 года (далее — Обзор № 1) [5]. В этом Обзоре содержалось разъяснение о том, что нерабочие дни, объявленные таковыми указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 [6] и от 2 апреля 2020 г. N 239 [7], относятся к числу мер, установленных в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные статьями 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации; иное означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных указов Президента Российской Федерации.

Думается, мировой судья, рассмотревший дело, неправильно применил нормы материального права.

В случае истца речь идет не о сроке исполнения обязательства, а о сроке осуществления субъективного гражданского права. Применение статьи 193 ГК РФ о переносе срока на ближайший рабочий день не влечет в данном случае последствий, которые указывает Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Перенос срока осуществления гражданского права никак не может повлечь приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств и существенное ограничение гражданского оборота.

Кроме того, спорные правоотношения сложились между неравными субъектами, осложнены участием в них потребителя — слабой стороны правоотношения. При таких обстоятельствах представляется, что применение разъяснений Президиума Верховного Суда Российской Федерации о сроках исполнения обязательств к срокам осуществления гражданского права по аналогии против потребителя недопустимо (так же, как и, например, против обвиняемого в уголовном праве).

Если все-таки исходить из того, что Обзор № 1 применяется и к срокам осуществления гражданских прав, то истец, являясь потребителем, до 21.04.2020 — даты утверждения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации Обзора № 1 — была вправе полагаться на то, что под нерабочими днями понимаются именно те нерабочие дни, которые являются предметом регулирования статьи 193 ГК РФ о переносе срока на следующий рабочий день.

Обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не могут иметь обратную силу, то есть применяться к правоотношениям, возникшим до вступления их в силу, без указания на это в самом обзоре. Данный вывод подтверждается правовой позицией Конституционного Суда

Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 21.01.2010 N 1-П [8], согласно которой практика применения правовой нормы, определенная в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не может иметь обратной силы без учета характера спорных правоотношений и указания на обратную силу в самом Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (данная правовая позиция была распространена Конституционным Судом Российской Федерации и на гражданский процесс в судах общей юрисдикции в Постановлении от 17.10.2017 N 24-П [9]).

В этом же Постановлении (пункт 5 мотивировочной части) Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что во всяком случае недопустимо придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении, а придание обратной силы возможно в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого

требуют — по своему существу публичные — интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении. По смыслу указанного Постановления данная правовая позиция применима к более слабой стороне правоотношения не только в праве публичном (уголовном, административном и т. п.), но и в сфере частного права, в том числе к потребителям в отношениях с профессиональными субъектами рынка.

Таким образом, не вполне ясная ситуация разрешилась в пользу финансовой организации. В целях недопущения впредь таких последствия для потребителей, представляется, что законодателю и правоприменителю стоит выработать и истолковать правовое регулирование таким образом, чтобы потребитель в подобной экстраординарной ситуации не лишился защиты его прав только вследствие пропуска установленного четырнадцатидневного срока на отказ от договора страхования с возвратом страховой премии при отсутствии должной определенности в приобретенных им правах и обязанностях.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.01.1996. N 3. ст. 140.
3. Указание Банка России от 20.11.2015 N 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // Вестник Банка России. N 16. 20.02.2016.
4. Решение мирового судьи судебного участка № 74 в Первомайском судебном районе в городе Омске от 22.10.2020 по делу № 2-2866/2020 // URL: http://74.oms.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=23266888&dello_id=1540005
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. N 5. май 2020.
6. Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 25.03.2020.
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 02.04.2020.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 N 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.02.2010. N 6. ст. 699.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 N 24-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 20.10.2017.

Финансовый уполномоченный: проблемы принятия обращения потребителя финансовых услуг к рассмотрению

Ушев Владислав Витальевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор исследует проблемный в настоящее время вопрос, касающийся соблюдения досудебного порядка урегулирования спора между потребителем финансовых услуг и финансовой организации применительно к аспекту принятия финансовым омбудсменом обращения потребителя финансовых услуг к рассмотрению.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, страхование, финансовые организации, страховые организации, страховщик, потребитель финансовых услуг, досудебный порядок, обращение к финансовому уполномоченному.

Должность финансового уполномоченного учреждена Федеральным законом от 04.06.2018 N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [2]. На сегодняшний день перед обращением в суд потребитель финансовых услуг (например, гражданин, заключивший договор личного страхования) обязан обратиться к финансовому уполномоченному, если размер требований потребителя не превышает 500000 рублей. В противном случае, досудебный порядок признают несоблюденным. Целью введения такого института в российскую правовую систему являлась, в первую очередь, разгрузка судов, которые рассматривают огромный массив дел, возникающих из требований потребителей финансовых услуг к страховым компаниям.

Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» предусматривает порядок досудебного разрешения споров, возникающих из отношений между потребителями и финансовыми организациями, в том числе связанных с добровольным страхованием, а также устанавливает правовые основы взаимодействия финансовых организаций, в том числе страховых компаний, с финансовым уполномоченным (статья 1 данного Закона).

Думается, введение финансового уполномоченного само по себе разумное решение проблемы загруженности судей в Российской Федерации. Однако, анализ правоприменительной практики финансового уполномоченного показывает, что потребители сталкиваются с рядом препятствий. Одним из таких препятствий находится в плоскости самого принятия обращения потребителя к рассмотрению финансовым уполномоченным.

Части 1, 2 статьи 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» предусматривают, что до направления финансовому уполномоченному обращения потребитель финансовых услуг должен направить в финансовую организацию заявление в письменной или электронной форме; финансовая организация обязана рассмотреть заявление потребителя финансовых услуг и направить ему мотивированный ответ об удовлетворении, частичном удовлетворении или отказе в удовлетворении предъявленного требования:

1) в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг в случае, если указанное заявление направлено в электронной форме по стандартной форме, которая утверждена Советом Службы, и если со дня нарушения прав потребителя финансовых услуг прошло не более ста восьмидесяти дней;

2) в течение тридцати дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг в иных случаях.

Согласно части 4 статьи 16 того же Закона потребитель финансовых услуг вправе направить обращение финансовому уполномоченному после получения ответа финансовой организации либо в случае неполучения ответа финансовой организации по истечении соответствующих сроков рассмотрения финансовой организацией заявления потребителя финансовых услуг, установленных частью 2 статьи 16 данного Закона.

Таким образом, потребитель обязан до обращения к финансовому уполномоченному направить заявление в финансовую организацию по предмету обращения к финансовому омбудсмену.

Однако, практика применения финансовым уполномоченным вышеприведенных положений закона показывает, что для принятия обращения к рассмотрению требуется направление не одного заявления, а, как минимум, двух идентичных заявлений. При направлении финансовой организации только лишь одного заявления финансовый уполномоченный указывает, что до направления финансовому уполномоченному обращения потребитель финансовых услуг должен направить в финансовую организацию заявление в письменной или электронной форме в установленном законом порядке; из обращения потребителя финансовых услуг и предоставленных документов следует, что потребитель не обращался в финансовую организацию с заявлением (претензией) по предмету спора в порядке, предусмотренном статьей 16 Закона N 123-ФЗ; потребителем финансовых услуг предоставлено заявление, направленное впервые, которое подлежит рассмотрению финансовой организацией в порядке и в сроки, установленные договором страхования.

При этом договором страхования, как правило, хоть и предусмотрена возможность досудебного урегулирования спора, но срок, в который финансовая организация обязана дать ответ на заявление потребителя, не установлен.

Вместе с тем, как статья 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» по своему буквальному смыслу, так и иные положения законодательства Российской Федерации не содержат обязанность по направлению в страховую компанию повторного заявления применительно ко всем страховым спорам, за исключением споров, возникающих из обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, регулируемые специальным федеральным законом, в котором предусмотрена данная обязанность.

Представляется, что вывод финансового уполномоченного о том, что направленное впервые заявление в финансовую организацию не является заявлением, направляемым в соответствии со статьей 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», ничем не мотивирован и не основан на положениях законодательства Российской Федерации, регулирующих споры из отношений по добровольному страхованию.

Статья 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» как по своему буквальному смыслу, так и в её системной взаимосвязи с другими положениями данного закона предполагает, что потребитель перед обращением к финансовому уполномоченному должен предпринять меры по удовлетворению его требований без вмешательства финансового уполномоченного, чтобы дать возможность финансовой организации добровольно исполнить требования потребителя. Рассмотрение финансовым уполномоченным, по сути, бесспорных дел, где финансовая организация признает требования потребителя, привело бы к необоснованной трате всевозможных ресурсов

Службы финансового уполномоченного, снижению качества рассмотрения других дел, что неизбежно привело бы к нарушению как публичных интересов, так и интересов других потребителей.

Только при таком понимании данного правового регулирования направление заявления в финансовую организацию может считаться обоснованным вмешательством в права потребителя финансовых услуг, который, желая реализовать свое право, должен соизмерять свое поведение с интересами других лиц и с интересами государства (часть 3 статьи 17, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации [1]).

Однако, обязанность по направлению повторного заявления, во-первых, никак не вытекает из статьи 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Во-вторых, направление абсолютно идентичного заявления лишено какого-либо смысла. Оно никак не обеспечивает соблюдение ни законных интересов финансовой организации, ни публичных интересов. Обязанность по направлению повторного заявления, которая к тому же установлена только в правоприменительной практике финансового уполномоченного, лишь затрудняет доступ к финансовому уполномоченному, а значит и к суду, что нарушает право потребителя на судебную защиту.

Думается, ответ финансовой организации на первоначальное заявление, а равно отсутствие такого ответа уже выражает позицию финансовой организации. Нет никакой потребности выяснять её еще раз.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что статья 16 Федерального закона от 04.06.2018 N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», устанавливающая обременение для потребителя, должна пониматься правоприменителем с учетом конституционно-значимых ценностей и их баланса, и не может приводить к чрезмерному и необоснованному ограничению прав и свобод потребителей финансовых услуг.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. N 237. 25.12.1993
2. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.06.2018

Уполномоченный орган с правами залогового кредитора в деле о банкротстве

Филиппова Алена Александровна, студент магистратуры
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье рассмотрена история становления прав залогодержателя у уполномоченного органа, динамика развития залогового права в отношении уполномоченного органа в рамках дела о банкротстве, а также важные изменения законодательства, связанные с введением залогового статуса неисполненных обязательств перед бюджетом.

Ключевые слова: банкротство, уполномоченный орган в рамках дела о банкротстве, залог, залоговые требования.

В современных реалиях количество процедур банкротства неукоснительно растет. Анализируя процедуры, практика показывает, что при банкротстве должника более выгодным положением обладает кредитор, требования которого обеспечены залогом. К примеру, согласно статистике Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее — Федресурс), по результатам конкурсных производств, завершившихся в 2019 году, доля удовлетворенных требований кредиторов третьей очереди составила 4,6%. Из них залоговые составили 32,4%, а незалоговые — 2,4% [10].

В свою очередь, «уполномоченный орган» и «залоговый кредитор» — два понятия, которые крайне редко встречались на практике в рамках дела о банкротстве в комплексе. Однако, в настоящий момент, с внесением изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, ситуация может измениться коренным образом.

Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по уплате капитализированных платежей) [5].

При действии Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ уполномоченный орган обладал определенным предпочтением. В соответствии с положениями статьи 106 Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования Федеральной налоговой службы подлежали удовлетворению одним из первых — они были выделены в отдельную четвертую очередь.

Однако, с вступлением в законную силу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» налоговый орган утратил свое привилегированное положение в реестре требований кредиторов и стал наравне с кредиторами, чьи права основаны на гражданско-правовых обязательствах.

Таким образом, действующая модель банкротства предусматривает равенство требований государства и частных лиц (по гражданско-правовым сделкам) — и те, и другие отнесены к третьей очереди и удовлетворяются пропорционально.

Исключение составляют требования налогового органа в отношении налога на доходы физических лиц [6] и требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование [7] — они подлежат удовлетворению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы, т.е. во второй очереди реестра требований кредиторов.

Вместе с тем Закон о банкротстве (как действующий ранее ФЗ № 6-ФЗ от 08.01.1998, так и ФЗ № 127-ФЗ от 26.10.2002) не содержит норм об установлении требований уполномоченного органа в реестре требований должника как обеспеченных залогом имущества.

Статьей 73 Налогового кодекса Российской Федерации (части первой) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее — Налоговый кодекс РФ) закреплено в каких случаях Федеральная налоговая служба приобретает права залогодержателя. Указанная норма претерпевала изменения, так, согласно первоначальной редакции № 1 от 31.07.1998 Налогового кодекса Российской Федерации *в случае изменения сроков исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов* обязанность по уплате налогов и сборов могла быть обеспечена залогом. Залог имущества оформлялся договором между налоговым органом и залогодателем. Залогодателем могло быть как обязанное лицо, так и третье лицо.

Дальнейшие редакции преобразовали норму в следующий вид: в случаях, предусмотренных настоящим Налоговым Кодексом РФ, обязанность по уплате налогов, сборов, страховых взносов может быть обеспечена залогом.

Таким образом, ни налоговый орган, ни налогоплательщик не вправе были принуждать друг друга к заключению договора залога. Закон предусматривал право, возможность, но не обязательность применения залога в качестве способа обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов.

Однако, 29 сентября 2019 года принят Федеральный закон № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Указанным законом вносятся многочисленные изменения в части первую и вторую Налогового кодекса РФ, в том числе статья 73 Налогового кодекса РФ дополнилась нормой о возникновении залога у налогового органа в силу закона.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 73 Налогового кодекса РФ в случае неуплаты в течение одного месяца за

долженности по налогам (сборам, страховым взносам), указанной в решении о взыскании, исполнение которого обеспечено наложением ареста на имущество в соответствии с настоящим Кодексом, либо вступления в силу решения, предусмотренного пунктом 7 статьи 101 настоящего Кодекса, исполнение которого обеспечено запретом на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) без согласия налогового органа, имущество, в отношении которого применен указанный в настоящем пункте способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов (сборов, страховых взносов) или принята обеспечительная мера, признается находящимся в залоге у налогового органа на основании закона.

Указанный «налоговый» залог на основании закона подлежит обязательной государственной регистрации. Залог в отношении имущества, находящегося в залоге у третьих лиц, признается последующим залогом.

Новые положения вступили в силу 1 апреля 2020 года, однако до настоящего времени, практики по применению новых правил о залоге у уполномоченного органа в рамках дела о банкротстве нет.

В то же время появляется все больше вопросов о том, как будут устанавливаться требования уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника как обеспеченных залогом имущества, как данные изменения отразятся на процедуре в целом, на обеспечении баланса прав и интересов кредиторов в деле о банкротстве должника.

Однозначно, в результате придания требованиям налогового органа залогового характера произойдет перераспределение пропорций удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Ведь в соответствии с положениями статьи 138 Закона о банкротстве из средств, вырученных от ре-

ализации предмета залога, семьдесят процентов направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Затем двадцать процентов от суммы, вырученной от реализации предмета залога идет для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований, а оставшиеся денежные средства идут на погашение судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей. Таким образом, процент удовлетворения незалоговых кредиторов снизится к нулю.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что ФНС фундаментально усилит позицию в банкротстве налогоплательщиков.

В свою очередь, это идет в разрез с принципом равенства требований кредиторов и пропорциональности их удовлетворения. Наделяя уполномоченный орган правом залогодержателя по закону (при условии самостоятельного его установления в силу пункта 2.1 статьи 73 Налогового кодекса РФ) законодатель стимулирует других кредиторов участвовать в процедуре банкротства, в целом затрудняя реализацию эффективного банкротства.

Следует отметить, что с принятием Федерального закона № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» ожидается всплеск принятия обеспечительных мер по ограничению распоряжения своим имуществом налогоплательщика, что не может не сказаться на экономическом обороте.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. № 31, ст. 3824;
2. Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. № 39, ст. 5375;
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 43, ст. 4190;
4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 1998. № 2, ст. 222;
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. — 2004. № 23, ст. 2310.;
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ» — № 9, сентябрь 2009;
7. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». — № 9, сентябрь, 2017;

8. Ткачев, А. А. Приоритетное удовлетворение требований налоговых органов в процедурах банкротства России и зарубежных стран // Вестник арбитражной практики. 2019. № 6. с. 74-80;
9. Черкасов, Д. Я. Залоговый приоритет требований налоговой службы в процедурах банкротства // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 12 (213). с. 79-85;
10. Результаты процедур банкротства компаний: январь-сентябрь 2019 года. — Текст: электронный // Федресурс: [сайт]. — URL: <https://fedresurs.ru/news/843f8484-ba9c-42db-a3b7-bad503d21d8e?attempt=1> (дата обращения: 21.12.2020).

Необоснованные ограничения предпринимательской деятельности (административные барьеры) и их роль в государственном регулировании экономических отношений

Хизирiev Ислам Рамазанович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассмотрены теоретические вопросы возникновения необоснованных ограничений предпринимательской деятельности. Проведен анализ: теории отраслевых рыночных структур, теории рентоориентированного поведения, институциональной экономической теории. Дано определение понятия «административные барьеры».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, ограничения, административные барьеры.

Вопрос о сущности административных барьеров образует смысловую основу той части предмета предпринимательского права, которая посвящена проблематике государственного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов. В этом смысле понятие административных барьеров имеет две интерпретации: широкую (позитивную) и узкую (негативную).

В широком смысле под административными барьерами понимается всякое регулирующее воздействие государства на сферу предпринимательской деятельности связанное с реализацией целого комплекса ограничений и запретов. Такие инструменты в основном носят позитивный характер, так как направлены прежде всего на недопущение развития каких-либо негативных тенденций. Примером этого могут быть административные ограничения, цель которых заключается в недопущении недобросовестной конкуренции, либо государственной защите прав потребителей и обеспечении необходимого качества потребляемых товаров и услуг. В контексте регулирования внешней торговли административные барьеры могут выполнять протекционистскую функцию. В этом смысле они являются важным и востребованным инструментом государственного регулирования предпринимательской деятельности.

В узком смысле понятие «административные барьеры» связывается с необоснованным правовым и организационным ограничением предпринимательской деятельности. Такие ограничения носят сугубо отрицательный характер, как правило, связанные с реализацией разнообразных коррупционных схем и негативно влияющие на развитие как отдельных отраслей народного хозяйства, так и экономики в целом. Необходимо

отметить, что в научной литературе и практике термин «административные барьеры» понимается именно в этом значении. Доктринальная разработка содержания этого понятия и явления ведется в рамках теории отраслевых рыночных структур, теории рентоориентированного поведения, институциональной экономической теории.

Теория отраслевых рыночных структур разрабатывалась Ф. Шерером и Д. Россом. Они предложили свое видение содержания административных барьеров и их влияния на конкуренцию [10, с. 272]. Например, органы власти могут непосредственно определять состав участников рынка, и соответственно, интенсивность конкуренции [1, с. 302]. Вместе с тем в процессе вмешательства органов власти в экономику создаются искусственные барьеры для входа для хозяйствующих субъектов на рынок, что в свою очередь негативно сказывается на общественном благосостоянии [11].

Соответственно, административные барьеры представляют собой трудности входа новых хозяйствующих субъектов на рынок. Эти трудности являются следствием действий либо бездействием органов публичной власти. Часто это сопровождается, по сути — легализуется принятием соответствующих актов. Появление такого рода препятствий определяется несовершенством государственного регулирования и, прежде всего, государственного контроля на всех его стадиях. Также огромный вклад в формирование необоснованных ограничений предпринимательской деятельности вносят различного рода избыточные функции публичных органов власти. Это приводит к излишнему давлению на субъекты предпринимательской деятельности, которые отвлекают имею-

щиеся у них ресурсы от действительно необходимой деятельности.

И.В. Князева в качестве причин возникновения излишних ограничений называет недостаточную сбалансированность контрольно-надзорных функций органов власти, а также отсутствием необходимой координации между ними «в процессе правового регулирования экономических процессов на межрегиональных товарных рынках» [3, с. 346].

Взгляды Н.Г. Замореновой, П.В. Крючковой, Е.В. Луковкиной, В.Л. Тамбовцева на классификацию необоснованных ограничений сводятся к фактическому выделению двух групп [4, с. 234]:

— искусственные регуляции, созданные в виде правил по вступлению субъектов на рынок (из-за недостаточно эффективного использования ресурсов снижаются конкурентные преимущества, что всегда пагубно сказывается на развитии бизнеса);

— регуляции с завышенными издержками, устанавливаемые органами власти (такие издержки превышают выгоды от ведения бизнеса).

С.Б. Авдашевой и Н.М. Розановой убедительно показано, что наличие избыточного регулирования: ведет к монополии, побуждая ее притеснять конкурентов; усиливает рыночную власть существующих предприятий; снижает ценовую конкуренцию, ведет к установлению монопольной цены и прибыли [2, с. 68].

Таким образом, в рамках теории отраслевых рыночных структур происхождение необоснованных ограничений связано с недостаточно высоким качеством регулирования, что выражается в создании специальных правил, мер, затрудняющих вход на рынок хозяйствующих субъектов, как в текущий период, так и в перспективе.

Теория рентоориентированного поведения дополняет исследования сути административных барьеров путем введения понятия поиска ренты индивидами (государственными чиновниками) и их группами для получения от государства монопольных прав, позволяющих им устанавливать правила и действия для хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию [4, с. 219].

Э. Тофлер называет такие административные барьеры «издержками производства» [7, с. 425]. Он полагает, что их возникновение связано с реализацией властью своих функций в обход действующему законодательству, предъявления бизнесу требований, которые не могут быть оформлены в виде нормативных актов. Однако неформальные правила, в конечном счете, являются инструментом давления на бизнес в интересах принуждения к дополнительным расходам, а также причиной искажения условий конкуренции на рынке. Тенденция формирования замещения формальных правил неформальными, регулирующими бизнес, особенно ярко проявляется на региональном и муниципальном уровнях.

Теория рентоориентированного поведения объясняет мотивы введения таких регуляций наличием у чиновников возможности для реализации собственных ин-

тересов и получению ими наибольшей ренты. Группы, получающие ренту с таких ограничений не только заинтересованы в сохранении таких «работающих» механизмов, но и в создании новых барьеров. Все это приводит к росту и количества, и сложности барьеров.

Так, Н. Курбатовой, С. Левиным приведены примеры дифференциации властью административных барьеров для ведения бизнеса:

— увеличение сроков прохождения документов через властные структуры;

— сложность и непрозрачность процедур решения вопросов бизнеса и т. д. [5]

Подобной точки зрения придерживается М. Олсон. Административные барьеры, по его мнению, понимаются как намеренное внесение искажений и усложнений в процесс предписанного исполнения законов, правил и характеристик регулирования с целью предоставить преимущества определенным группам интересов [6, с. 125].

Суть административных барьеров в теории рентоориентированного поведения сводится к следующему: так или иначе формируется административное регулирование, прежде всего направленное на ограничение доступа хозяйствующих субъектов к ресурсам и на рынки. При этом главную роль играет бюрократия, мотивированная получением ренты.

В конечном счете, результатом рентоориентированного поведения чиновников становится смена парадигмы регулирующего воздействия государства на экономические отношения. В этом выражается сама суть такого поведения: это попытка индивидов увеличить свое собственное богатство, внося при этом отрицательный вклад в чистое богатство общества. Достижение общего блага и экономическое процветание общества в качестве цели такого воздействия заменяется на фрагментированное удовлетворение интересов часто враждующих между собой бюрократических группировок. Перевод работы государственного аппарата на бюрократические и коррупционные принципы работы, либо их включение административных барьеров в перечень основных инструментов управления, ведет к созданию теневой экономики. Получается определенная закономерность: по мере увеличения избыточного регулирования и необоснованных препятствий на пути развития бизнеса, государство способствует его отчуждению от реальных экономических процессов. Государственный интерес в экономике постепенно заменяется групповыми интересами чиновников и курируемых ими предпринимателей.

Для государства естественным выходом из такой ситуации станет только тотальное огосударствление экономики, введение планового принципа ее регулирования, полное уничтожение конкуренции как среды для развития бизнеса. Все другие варианты станут полумерами, которые, в конечном счете, приведут сначала к глубокому застою, а в перспективе — к полноценному экономическому кризису, который может иметь не только экономи-

ческие, но и значительные социально-политические последствия.

Исследования, проведенные в рамках институциональной экономической теории, связывают возникновение административных барьеров с поведением властных структур в процессе государственного регулирования экономики, которые устанавливают препятствия на свободное перемещение товаров по территории. Появление новых хозяйствующих субъектов затруднено слишком сложными бюрократическими процедурами.

Таким образом, бюрократическая система препятствует нормальной организации бизнеса, принимая жесткие и нерациональные формы. Общими усилиями бюрократических групп и их клиентов создаются поддерживаемые административными барьерами номинальные институты, основная задача которых заключается в генерировании административной ренты и ограничении начал добросовестной конкуренции.

Вместе с тем согласно институциональному подходу формирование добросовестной конкурентной рыночной среды является не результатом естественной эволюции, а активной деятельности самого государства. Анализ способов создания новой институциональной конкурентной среды проведен Ю. Таранухой [8, с. 368], А. Шаститко [9, с. 419]. В их работах достаточно убедительно показано, что в условиях складывающейся институциональной экономики государство не должно ограничиться лишь законодательными и экономическими инструментами. Государству отводится активная роль формирования норм

добросовестного конкурентного поведения на рынке, присущих развитой рыночной экономике, в частности ценовая и неценовая конкуренция.

Формируя внутренний конкурентный тип поведения для самого себя и своих структур, государство может эффективно противодействовать реализации рентоориентированного поведения чиновников с одной стороны, и кооперативных стратегий хозяйствующих субъектов направленных на получение ими необоснованных льгот и преференций от государства — с другой.

Таким образом, краткий анализ содержания и сущности понятия административных барьеров с точки зрения выше названных подходов позволяет определить их основные свойства как объективного явления социально-экономической действительности.

В самом общем виде, может быть дано следующее доктринальное определение понятия «административные барьеры» — это поведение властных структур, выражающееся в принятии актов, совершения действий, бездействии, а также правил и норм, препятствующее формированию институциональной конкурентной среды.

Административные барьеры должны рассматриваться не только как поведение органов власти, выражающееся в принятии и применении неправомερных актов и осуществлении незаконных действий по отношению к хозяйствующим субъектам, а также как способ нанесения ущерба конкурентам созданием преимущественных условий для ведения бизнеса отдельным хозяйствующим субъектам.

Литература:

1. Авдашева, С.Б., Аронин В.А., Ахлопов И.К. и др. Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учеб. Пособие для вузов. — М.: Логос, 1999. — 368 с.
2. Авдашева, С.Б., Розанова, Н.М. Теория организации отраслевых рынков. — М.: Магистр, 1998. — 320 с.
3. Князева, И.В. Антимонопольная политика в России. — М.: Изд.-во «Омега — Л», 2011. — 505 с.
4. Крючкова, П.В. Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования. — М.: ТЕИС, 2005. — 278 с.
5. Курбатова, М., Левин С. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. — 2005. — № 10. — с. 119-131.
6. Олсон, М. Логика коллективных действий. — М.: Фонд экономической инициативы, 1995. — 174 с.
7. Рябчун, Н.П. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. — 669 с.
8. Тарануха, Ю.В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. — М.: Дело и Сервис, 2003. — 367 с.
9. Шаститко, А.Е. Неинституциональная экономическая теория. — М.: ТЕИС, 1998. — 464 с.
10. Шерер, Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. — М.: ИНФРА-М. — 1997. — 698 с.
11. Яковлев, А. Российская корпорация и региональные власти: модели взаимоотношений и их эволюция // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — с. 124-139.

Опыт применения страхования профессиональной ответственности в мировом сообществе

Шендерей Николай Григорьевич, студент магистратуры;
Тверитинова Ольга Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье проанализирован опыт применения страхования профессиональной ответственности в мировом сообществе.

Ключевые слова: страхование профессиональной ответственности, материальный ущерб, отрасль страхования, опыт мирового сообщества.

Современное состояние экономики мирового сообщества, с учетом преобладания элементов рыночной системы, способствует появлению новых видов профессиональной деятельности, например таких как IT-медицина, биоинженерия и SEO оптимизация, и изменению структуры старых. В связи с новизной многих направлений в Российской Федерации отсутствует практический опыт встраивания данных профессий в существующие экономические процессы, что впоследствии может привести к значительному ущербу для всех субъектов экономики. Из этого следует, что нужно более ответственно подходить к возможным рискам и проблемам, которые могут возникнуть в данных сферах деятельности. Также возникает необходимость учитывать весь обширный правовой опыт зарубежных стран и мирового сообщества в целом.

Формы страхования имущественных интересов различных категорий субъектов, которые при исполнении своей профессиональной деятельности могут нанести фактический ущерб третьим лицам, объединяются в общую концепцию страхования профессиональной ответственности.

Страхование профессиональной ответственности — является наиболее охватываемым и стабильным экономическим регулятором возмещения убытков, в тех случаях, когда за определенное вознаграждение страховщик берет на себя ответственность за возникающие риски в профессиональной деятельности субъекта [1]. Спрос на страховую защиту у лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, в настоящее время неуклонно растет, так как в современных реалиях, на фоне развития рыночной системы обрела новые формы конкуренции на рынке, и наличие у субъекта, занимающегося профессиональной деятельностью, свидетельства по страхованию его профессиональной ответственности способствует росту доверия к данному специалисту со стороны его клиентов [7].

В большинстве стран современного мира страхование профессиональной ответственности — это быстро растущая отрасль страхования, приносящая страховщикам большую прибыль, а лицам, занимающимся профессиональной деятельностью, спокойствие, стабильность и уверенность в будущем своего дела [2].

Для выполнения целей по оказанию услуг, принятию важных и юридически значимых поручений, заверению значительных по стоимости сделок, адвокату, нотариусу, врачу, консультанту, адвокату, агенту по недвижимости и другим необходимо иметь финансовую подушку на случай плохого развития событий и рискованных действий, влекущих причинение вреда. Иначе нельзя исключать потери профессиональных регалий, репутации или соответствующего статуса организации.

Системам зарубежного права в наибольшей форме известно обязательное страхование профессиональной ответственности. Благодаря наличию ряда факторов: осознание населением своих законных прав и интересов, рост благосостояния граждан и соответственно увеличение общей совокупности платежеспособности и размеров ущерба, рост случаев причинения ущерба, увеличение числа причин, вызывающих ущерб, связанных с индустриализацией социума, развитием технологий, возможность обширного толкования в судебных процессах форм ущерба и, как следствие этого, получение возможности на возмещение убытков, увеличения сферы применения закона, новые инициативы законодательной власти. Все вышеперечисленные причины обусловлены наивысшим уровнем экономических и социальных гарантий, прав и свобод, которых достигло мировое сообщество в процессе своего роста. Также, по этим причинам следует более шире подходить к изучению зарубежного опыта страхования.

Страхование профессиональной ответственности в странах развитого мирового сообщества характеризуется огромным разнообразием форм страхования ответственности. В части консультирования наиболее широко распространены такие виды страхования, как страхование, обеспечивающее возмещение ущерба, причиненного в результате допущенных страхователем небрежности, ошибок в действиях или несовершенств им действий при выполнении профессиональных обязанностей, страхования в связи с риском выплаты компенсации по искам о профессиональной небрежности, страхование профессиональной ответственности врачей. На фоне этого в большинстве цивилизованных странах мирового сообщества страхование профессиональной ответственности

ности, согласно действующим законодательствам, является обязательным для ряда деятельностей:

- юристов;
- работников финансовых учреждений;
- фармацевтов;
- врачей;
- страховых и биржевых брокеров;
- владельцев спортивно-зрелищных заведений, отелей, ресторанов, казино и т. д.

На основании данных зарубежной статистики, а также по свидетельству многих консультантов юридических фирм и экспертов по страхованию, можно сделать вывод, что в США расходы на страхование профессиональной ответственности юристов, превышают все другие расходы. Статистика показывает, что в среднем в год минимум пять застрахованных юристов из ста в частной практике сталкиваются с иском о недобросовестном выполнении своих обязанностей [3].

Во второй половине двадцатого века в странах зарубежья страхование профессиональной ответственности врачей получило серьезное развитие в форме страхования ошибок врачей. Имеются в виду не ошибки, которые подпадают под уголовную ответственность, а ошибки, допущенные врачами при проявлении ими добросовестности и использовании максимума своих знаний и опыта. Существенным толчком к развитию данного вида страхования послужили прецеденты, созданные судебными органами, в которых присуждали значительные суммы в пользу истцов. В настоящее время ставки премии по страхованию профессиональной ответственности врачей, например в Соединённых Штатах Америки, составляют 15-20 тыс. долл. в год [4].

Для стран Европы система обязательного страхования профессиональной ответственности является почти такой же обыденностью, как обязательное страхование ответственности автовладельцев. По законодательству Федеративной Республики Германии специалисты, чья деятельность может нанести серьезный имущественный ущерб клиенту, в обязательном порядке осуществляют страхование своей профессиональной ответственности. Французский закон об организации профессии адвоката предусматривает обязательное страхование его профессиональной гражданской ответственности. Причем законодателем был закреплен минимальный размер страховой суммы, составляющей 2 млн. франков в год в расчете на одного субъекта [5]. Договор страхования может быть заключен как конкретным адвокатом, так и группой адвокатов или адвокатской организацией. Таким образом, институт страхования профессиональной ответственности традиционен для правового регулирования консультационной деятельности в зарубежных странах.

Получение и оказание медицинских услуг всегда связано для такого специалиста как врач с риском возложения на него большой ответственности, в случае если лечение не привело к результату, который желал па-

циент. Итоги консультации для клиента врача зачастую является решающим для принятия им решения на тот или иной механизм лечения. Данная проблема в настоящий момент остро ощущается представителями отдельных профессий в сфере медицинских услуг, что побуждает их искать новые способы и механизмы разрешения проблемных ситуаций. Так, предметом договора страхования профессиональной ответственности в соответствии с примерным договором практически любой страховой компании Европы является предоставление страховой защиты страхователю, а объектом страхования по договору страхования профессиональной ответственности медицинских работников — физический ущерб, возникший в результате непреднамеренной ошибки врача [6].

Для формирования более полной картины стоит рассмотреть правовые аспекты страхования профессиональной ответственности в рамках мирового сообщества. Большинство законодателей относит данный вид страхование ответственности к сфере имущественного страхования. Объектом страхования профессиональной ответственности являются имущественные интересы страхователя, связанные с его обязанностью в порядке, установленном законодательством, возместить ущерб, нанесенный третьим лицам, в связи с осуществлением страхователем-консультантом профессиональной деятельности. Физическое лицо, осуществляющее профессиональную деятельность в качестве предпринимателя, заключает договор страхования профессиональной ответственности, а фирма, действующая в качестве юридического лица, — договор страхования гражданской ответственности. Исходя из этого, юридическое лицо имеет право застраховать свою гражданскую ответственность перед третьими лицами за вред, причиненный его работниками при исполнении трудовых, служебных, должностных обязанностей.

Юридическим фактом для предъявления претензий является нарушение договорных обязательств как самим субъектом, оказывающим услуги, так и действующим от его имени третьими лицами, а также случай, когда степень ответственности и профессионального умения не отвечает установившимся требованиям компетенции, в результате чего наносится ущерб клиенту. Следовательно, фактурой, обозначающей реализованный страховой риск, является страховой случай, с наступлением которого законодатель связывает обязанность страховщика произвести страховые выплаты.

Ошибка и проблемная ситуация, допущенная специалистом, может иметь достаточно отдаленные по времени последствия, спрогнозировать которую сложно, а зачастую невозможно. Это означает, что ущерб, причиненный такой ошибкой, возникает значительно позже по сравнению с моментом совершения ошибки. В результате, в договорах страхования профессиональной ответственности заранее предусматривают длительный срок заявления претензии после истечения срока действия дого-

вора страхования. При этом страховая компания может отвечать именно за действия того субъекта, в отношении которого заключен договор страхования, так и за действия лиц, которых застрахованный нанял на работу для оказания помощи в его профессиональной деятельности. Особенностью страхования профессиональной ответственности является порядок определения в договоре страховой суммы, которую называют «лимитом» ответственности. При страховании ответственности стороны устанавливают в договоре предельную сумму возмещения — лимит принимаемой на себя страховщиком ответственности страхователя, которая может возникнуть при причинении страхователем вреда третьим лицам.

По мнению западных экспертов, на стоимость услуг по страхованию профессиональной ответственности оказывает существенное влияние целый ряд определенных факторов:

- вид консультационной деятельности и сведения об организации;
- территория оказываемых услуг;
- стаж и квалификация специалистов;
- используемые технологии и системы контроля;

Литература:

1. Попов, А.Н. Страхование в рамках управления рисками процесса лизинга // Текст научной статьи // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nalogovye-prestupleniya-1> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
2. Ситдикова, Л. Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Текст научной статьи // CenterBereg [Электронный ресурс] URL: <http://center-bereg.ru/b4612.html> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
3. Наумов, Д. В. Механизм страхования профессиональной ответственности адвокатов за рубежом // Текст научной статьи // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-strahovaniya-professionalnoy-otvetstvennosti-advokatov-za-rubezhom> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
4. Грищенко, Н.Б. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в США: тенденции и проблемы // Текст научной статьи // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-professionalnoy-otvetstvennosti-meditsinskih-rabotnikov-v-ssha-tendentsii-i-problemy> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
5. Терела, Е. А. Современная адвокатура Франции // Текст научной статьи // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-advokatura-frantsii> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
6. Христенко, А.В. Страхования профессиональной ответственности // Текст научной статьи // КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovaniya-professionalnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
7. Страхование профессиональной ответственности консультанта // Текст научной статьи // [Электронный ресурс] URL: https://bstudy.net/637645/pravo/otvetstvennost_dogovoru_vozmezdnoغو_okazaniya_informatsionnyh_konsultatsionnyh_uslug (дата обращения: 27.02.2020 г.).

- совокупный объем выручки за оказываемые услуги;
- информация о партнерах;
- наличие в прошлом и высокая вероятность в будущем претензий.

На основании вышеизложенного и исходя из сложившейся практики по данному виду деятельности, а также научных изысканий, страхование профессиональной ответственности является наиболее приемлемым регулятором обеспечения исполнения обязательства и применим к страхованию лиц по различным сферам деятельности.

Страхование профессиональной ответственности способствует тому, что бы технологическое и экономическое развитие двигалось вперед, также нельзя забывать и о стабилизации социальной статуса, поскольку, уменьшая привязанность материального положения участников хозяйственной и иной социальной стороны жизни от всякого рода случайностей, делает их общественно-экономическое положение более устойчивым. Страховое дело является важнейшей стороной предпринимательства и в процессе развития рыночной экономики должно получить все более обширное и разнообразное применение.

Проблемы обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе

Шогенова Милана Хадисовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Автор статьи на основе изучения современной судебной практики анализирует отдельные проблемы, возникающие при реализации прав недееспособными физическими лицами.

Ключевые слова: недееспособное лицо, оспариваемая сделка, административное правонарушение, административная ответственность, гражданское дело, земельный участок, договор дарения, сделка, суд.

Одним из приоритетных направлений деятельности компетентных государственных органов должен стать процесс модернизации законодательства и формирования единой правоприменительной практики в сфере охраны имущественных прав граждан, отнесенных к категории недееспособных и ограниченно дееспособных. Данный вид охранительных отношений имеет комплексный характер, обеспечиваясь регуляцией разных отраслей права, среди которых ведущая роль принадлежит нормам национального гражданского права.

Принятие судебного решения о признании физического лица недееспособным приводит к значительным правовым ограничениям для него. Так, гражданин утрачивает возможность:

- самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему на праве собственности и иных вещных правах имуществом;
- самостоятельно избирать место проживания;
- своей волей заключать сделки, в том числе составить завещание, имеющее юридическую силу;
- вступить в брак;
- получить статус опекуна или усыновителя;
- реализовать некоторые политические права (он не может голосовать на выборах, быть избранным) [1].

Важным аспектом судебной защиты прав недееспособных лиц является разрешение споров относительно имущества недееспособных лиц, которое выбывает из их собственности безвозмездно.

Следует отметить, что чаще всего органы опеки и попечительства и суды справедливо исходят из того, что безвозмездное умаление имущества недееспособных лиц не соответствует их интересам, однако, встречаются обратные ситуации.

В данной связи проанализируем для примера решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29.05.2020 по гражданскому делу № — 10/2010 (2-436/2019) [2]. Данное гражданское дело было возбуждено по иску К.О. А. к К.Т. М. и недееспособной К.М. А. о признании договора дарения недействительным.

Истица является родной дочерью К.М. А., которая являлась собственником жилого дома. Между К.М. А. и К.Т. М. был заключен договор дарения указанного жилого дома. Однако, в течение последних нескольких лет ее мать, дарительница, страдала в силу возраста рядом хронических заболеваний, лишавших ее возможности пони-

мать значение своих действий и руководить ими, поэтому истица полагает, что сделка совершена ей в болезненном состоянии.

Непосредственно на момент совершения сделки в отношении К.М. А. Яшкинским районным судом Кемеровской области рассматривалось дело о признании той недееспособной в силу психического заболевания. В частности, проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что ее мать в силу своего психического заболевания не может понимать значение своих действий и не может руководить ими, что препятствует возможности принимать самостоятельное участие в сделках. Поэтому истица сделала вывод, что в момент подписания договора дарения жилого дома К.М. А. уже не отдавала отчет своим действиям, соответствуя всем признакам состояния недееспособности. Поскольку ее мать была в таком состоянии, совершенная ею сделка является не действительной, а К.Т. М., зная о болезненном состоянии, воспользовалась им, инициировала и заключила оспариваемую сделку.

Свои требования истица основывала на нормах п. 1 ст. 171, ст. 167, п. п. 1,3 ст. 177 ГК РФ, сами требования состояли в признании недействительным спорного договора дарения жилого дома, прекращении права собственности ответчицы К. Татьяны Михайловны на жилой дом, исключении их ЕГРН соответствующей записи о праве собственности.

Ответчик К.Т. М. в удовлетворении исковых требований отказать, на том основании, что истица участником оспариваемой сделки не является, она не прописана и не проживает в спорном жилом доме, не является опекуном и представителем К.М. А., соответственно она — ненадлежащий истец, так как ее права и законные интересы истца оспариваемой сделкой не нарушены.

Ранее в судебном заседании ответчик К.Т. М. также поясняла, что она проживала в спорном жилом доме с К.М. А. с 1979 года, та воспитывала её, у них были хорошие отношения, поэтому уже давно пообещала подарить дом. Сделка дарения дома совершалась в МФЦ в присутствии второй стороны, К.М. А. дала свое добровольное согласие на передачу ей дома в подарок.

К участию в судебном разбирательстве в интересах ответчика К.М. А., признанной недееспособной в судебном порядке, была привлечена опекун, еще одна дочь К. — Б.И. А. Опекун представила заявление об одобрении до-

говора дарения, заключенного между К.М. А. и К.Т. М. указывая, что спорный договор дарения был заключен ранее проведения экспертизы в отношении К.М. А. Заранее знать о содержании экспертного заключения заранее она не могла. К.М. А. была признана недееспособной решением суда позже, и до этого обладала единоличным правом распоряжаться своим имуществом в виде спорного жилого дома и земельного участка. Своим правом она распорядилась добровольно, в отсутствие принуждения, по давней договоренности с К.Т. М. Доказательств злоупотребления доверием или обмана дарителя истцом не предоставлено, как не представлено и доказательств нарушения её имущественных прав. Указала, что спорный дом 1950 года постройки, находится в неудовлетворительном техническом состоянии и требует больших материальных затрат, её мать К.М. А. не в состоянии содержать его, в силу состояния здоровья с ней будет проживать племянница, К.Т. М., поэтому семья решила оформить давнее устное обещание её матери подарить дом её племяннице К.Т. М., которая проживала в указанном доме с 1979 года.

Судом был проведен анализ совершенной сделки и проанализированы нормы о недействительности сделок, в частности, в силу ч. 1 ст. 166 ГК РФ, сделки недействительны по основаниям, установленным законом, в силу признания в данном качестве в судебном порядке (оспоримая сделка) либо вне зависимости от такого признания (ничтожная сделка).

Суд установил, что недееспособной ответчице К.М. А. на праве собственности принадлежали земельный участок и расположенный на нем жилой дом. Между К.М. А. (в качестве дарителя) и К.Т. М. (в качестве одаряемой) был заключен договор дарения вышеуказанного жилого дома с земельным участком. На основании вышеуказанного договора дарения по совместному заявлению К.М. А. и К.Т. М. в ЕГРН в установленном порядке была проведена регистрация перехода права собственности на спорный жилой дом и земельный участок.

Суд установил, что в силу свидетельства о рождении К.О. А. приходится дочерью К.М. А., которая по решению суда признана недееспособной. Согласно выводам заочной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках вышеуказанного гражданского дела, у К.М. А. имеется психическое заболевание, которое препятствует осуществлению прав и обязанностей.

Допрошенная в качестве свидетеля сотрудник МФЦ сообщила суду, что она лично принимала документы при совершении договора дарения между К.М. А. и К.Т. М. Присутствовали обе стороны договора, их личность была установлена. К.М. А. подписывала договор дарения сама, в её присутствии, отвечая на её вопросы, пояснила что договор читала, на сделку согласна. Никто никакого влияния при подписании договора в её присутствии на К.М. А. не оказывал.

Суд отметил, что в нарушение ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, истцом не представлено доказательств нарушения её прав и законных интересов, наступления неблагоприятных

для неё последствий в результате заключения оспариваемой сделки. К.О. А., по смыслу ч. 2 ст. 166, 177 ГК РФ, не является заинтересованным лицом, обладающим полномочиями на оспаривание данной сделки. Оценив доказательств, по правилам ст. 67 ГПК РФ, считает, что оспариваемый договор дарения прав истца не нарушает.

Сославшись на ч. 2 ст. 166 ГК РФ, с учетом правовой позиции, изложенной в определении Конституционного суда РФ от 15.04.2008 № 289-ОО, представитель истицы утверждал, что его доверительница К.О. А. является надлежащим истцом по иску, поскольку является потенциальным наследником первой очереди К.М. А. и в будущем оспариваемая сделка может нанести ущерб её интересам. С данным доводом суд не согласился, не признав, что истица имеет законный интерес.

Ссылка представителя истца в обоснование исковых требований на заключение экспертов по результатам заочной судебно-психиатрической экспертизы в рамках дела по заявлению о признании К.М. А. недееспособной, согласно которому имеющееся у К.М. А. психическое расстройство правового значения не имеет, поскольку не влияет на вывод об отсутствии нарушения оспариваемой сделкой прав, свобод и законных интересов истца.

Анализируя данное решение, можно отметить, что суд исходит из добросовестности опекуна, которая обоснована, по какой причине заключенная безвозмездная сделка соответствует интересам недееспособной ответчицы: действительно, избавившись от дома, который не является ее единственным местом жительства и требует немалых вложений, ответчица одновременно обеспечила возможность ухода со стороны племянницы. Как представляется, позиция опекуна достаточно разумная, однако, было бы более правильным заключение не договора дарения, а договора ренты, таким образом интересы опекаемой были бы защищены еще лучше. В то же время, если же племянница совершит действия, направленные против интересов дарителя, по этому основанию договор может быть расторгнут (ст. 578 ГК РФ).

Анализируя состав участников данного процесса, представляется необоснованной позиция суда, который в качестве третьего лица привлек регистрирующий орган, однако, не привлек орган опеки и попечительства. Более того, изучение текста решения показывает, что сделка явно была умышленно совершена до получения статуса недееспособного лица. Если бы такой статус был получен, было бы обязательным получение предварительного согласия органа опеки и попечительства на совершение данной сделки, в силу требований ч. 1 ст. 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве». Соответственно, ООП не изучали данную сделку на момент ее совершения и не узнали об этом впоследствии, не будучи привлечены к участию в процессе. Привлечение органов опеки к процессу дало бы большие гарантии защищенности прав и законных интересов недееспособной женщины и полностью исключили бы любую вероятность произвола со стороны опекуна и племянницы.

Также представляется необходимым изучить судебную практику привлечения недееспособных лиц к административной ответственности. Проанализируем в данной связи решение судьи Верховного Суда Республики Мордовия по гражданскому делу № 7.1-19/2020 от 08.06.2020 [3]. Решение принято по жалобе законного представителя А.И. А. — Гуревой Е. А. на постановление судьи Ленинского районного суда г. Саранска Р. Мордовия от 17.04.2020. Жалоба была удовлетворена в полной мере.

Фабула дела следующая. Недееспособная А.И. А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), за несоблюдение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации и ей назначено административное наказание в виде штрафа.

Будучи несогласной с данным постановлением судьи, законный представитель А.И. А. — Гуреева Е.А. обратилась с жалобой в Верховный Суд Республики Мордовия. Она назначена опекуном А.И. А., которая решением суда признана недееспособной. В связи со своим психическим состоянием, А.И. А. не могла осознавать фактический характер и противоправность своих действий, поэтому она не может быть привлечена к административной ответственности.

Ввиду санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте РФ, органам власти региона поручено обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий. С 17.03. 2020 на территории Республики Мордовия был введен режим повышенной готовности.

14 апреля 2020 г. в 18 час. 30 мин. А.И. А. покинула место своего проживания без уважительной причины и законных оснований в период установленных ограничений.

Признавая Артамонову И.А. виновной в совершении вмененного ей административного правонарушения, судья районного суда пришел к выводу о доказанности вины в совершении вышеуказанного административного правонарушения, приняв в качестве доказательств протокол об административном правонарушении, план-схему по факту совершенного административного правонарушения, и письменные объяснения А.И. А., согласно которому она объяснила, что хотела прогуляться.

Литература:

1. Ляшенко, А. С. Теоретический анализ понятия недееспособности в российском гражданском законодательстве// Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2016. — с. 208-213.
2. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29.05.2020 по гражданскому делу № — 10/2010 (2-436/2019) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.12.2020)
3. Решение судьи Верховного Суда Республики Мордовия по гражданскому делу № 7.1-19/2020 от 08.06.2020// [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/hFT3C3SZg2Yh/?regular-txt=признание+недееспособным®ular-case_doc (дата обращения 25.12.2020).

Однако, судом не была учтена норма ст. 2.8 КоАП РФ, в силу которой не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Согласно норме п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения, в том числе по причине невменяемости физического лица, совершившего противоправные действия, что и привело к прекращению административного дела.

Как представляется, суд первой инстанции, рассмотрев административное дело в отсутствие лица, привлеченного к административной ответственности, принял решение исключительно на основании протокола, в котором отсутствовало указание на недееспособность правонарушителя, что и породило судебную ошибку.

В данной связи необходимо отметить, что для предотвращения такого рода ошибок необходимо действовать в двух направлениях: во-первых, принимать максимум усилий для вызова в судебное заседание привлекаемых к ответственности лиц, во-вторых, требуется формирование на федеральном уровне закрытой для свободного доступа базы данных лиц, лишенных в судебном порядке дееспособности, Как представляется, доступ к персональным данным в ней могут иметь суды, нотариусы, представители правоохранительных структур.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что российское законодательство, в сфере защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, активно развивается, однако, признать его совершенным нет оснований.

Существующая законодательная регламентация реализации прав и законных интересов недееспособных лиц крайне мало детализирована, она, как представляется, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании, необходимо продолжать изучение формирующейся судебной практики и проводить теоретические исследования в данной сфере.

ИСТОРИЯ

Языковая реформа Ататюрка и её феноменальный успех

Галеева Алиса Рустемовна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Ключевые слова: языковая реформа, латинский алфавит, слово, арабский язык, Турция.

Ataturk's language reform and its phenomenal success

Galeeva Alisa Rustemovna, student
Russian State University for the Humanities (Moscow)

Keywords: language reform, Latin alphabet, word, Arabic, Turkey.

На протяжении веков культура правящих классов Турции основывалась на изучении арабского и персидского языков, арабский был языком богословия и права, а персидский — языком художественной литературы, особенно поэзии. Постоянное изучение Корана, хадисов (преданий Пророка) и Шариата (Священного Закона), а также произведений великих персидских поэтов — Фирдаузи, Низами, Хафиза и Саади — оказало влияние на турецкий язык, на котором говорили и писали образованные классы, такое же глубокое влияние, как знакомство с Греческой и Латинской классикой на формирование языков Западной Европы со времен Возрождения.

В XIX веке влияние панисламизма — идеи, которую по политическим соображениям очень поощряли при султанах Абдул-Хамиде, — было еще одним фактором, способствовавшим еще более заметному преобладанию арабского языка над исконно турецким. До Младотурецкой революции 1908 года словарный запас, используемый в литературе и прессе, был буквально заполнен арабскими и персидскими словами. Достаточно пролистать страницы любого турецкого литературного произведения того периода и сосчитать слова, чтобы увидеть, что доля арабских и персидских слов в турецком составляет около семидесяти процентов.

Языковое влияние на османский турецкий язык вызвало трудности в правописании и чтении. Составные части — турецкий, персидский и арабский — принадлежат к трем различным языковым семействам.

Фонологические, грамматические и этимологические принципы этих трех семейств очень сильно различаются.

По этим причинам турецкие интеллектуалы в течение девятнадцатого века стали призывать к реформе языка. Они выступали за язык, который был бы легче для чтения и письма и содержал бы больше чисто турецких слов.

Позже, в XIX веке, языковая реформа стала политическим вопросом. Турецкие националисты искали язык, который бы объединял, а не разделял народ. В трудах Зии Гёкальпа турецкий национализм был представлен как сила, объединяющая всех, кто был турками по языку и этническому происхождению.

29 октября 1923 года Мустафа Кемаль Ататюрк стал первым президентом Турции. Одна из величайших фигур XX века, Ататюрк спас уцелевшие турецкие остатки разгромленной Османской империи в конце Первой мировой войны. После провозглашения Республики Ататюрк быстро приступил к реформам. Воплощая эти реформы в жизнь, он применял в этом процессе свои представления об истории. Изучение истории началось в первые годы существования Республики, ускорилось в конце 1920-х годов. Ататюрк использовал историю как моральную опору для улучшения государства и его модернизации, и он признал историю самым надежным инструментом для турецкой общественности, чтобы обрести индивидуальность.

С созданием Республики Ататюрк сделал языковую реформу важной частью националистической программы. На одном из выступлений Ататюрк заявил: «Краеугольным камнем образования является простая система чтения и письма. Ответом на это является новый турецкий алфавит, основанный на латинице».

Самое трудное изменение в любом обществе — это, вероятно, языковая реформа. Большинство народов никогда не проходят через этот этап; те, кто это делает, обычно предпочитают постепенный подход. Под руководством Ататюрка Турция провела самую быструю и масштабную в современном мире языковую реформу. В 1928 году он решил, что арабскую письменность, которая использовалась турками в течение тысячи лет, следует заменить латинским алфавитом. Он спросил экспертов: «Сколько времени это займет?». Большинство из них ответили: «По крайней мере, пять лет». «Мы сделаем это, — сказал Ататюрк, — в течение пяти месяцев».

Языковая реформа (*dil devrimi*) официально началась в мае 1928 года, когда цифры, написанные на арабском языке, были заменены их западными эквивалентами. В ноябре Великое Национальное собрание утвердило новый латинский алфавит, разработанный комитетом ученых. Многие члены Ассамблеи высказались за постепенное введение новых букв в течение периода продолжительностью до пяти лет. Ататюрк, однако, настаивал, что переход продлится всего несколько месяцев, и его мнение возобладало. С мелом и переносной доской он путешествовал по всей стране, давая уроки письма на новом латинском алфавите в школах, на деревенских площадях и в других общественных местах людям, уровень неграмотности которых внезапно достиг 100 процентов. 1 января 1929 года стало незаконным использование арабского алфавита для написания на турецком языке.

Литература:

1. Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления. М., 1966.
2. Сейфуллина, Л. В стране уходящего ислама. М., 1925 (Собр. соч. Т. III. Изд. 4. М.-Л., 1929).
3. Фадеева, И. Традиционализм и модернизация // Азия и Африка сегодня. 1994. № 4.
4. Шамсутдинов, А. М. Национально-освободительная борьба Турции. 1918-1923. М., 1966.
5. Ergin, Murat. «Cultural encounters in the social sciences and humanities: western émigré scholars in Turkey, «History of the Human Sciences, Feb 2009, Vol. 22 Issue 1, pp 105-130
6. Hanioglu, M. Sukru. Ataturk: An intellectual biography (2011)
7. Интернет-ресурс <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Когда 1920-е годы подошли к концу, Турция полностью перешла на латинский алфавит, с 29 буквами (8 гласных и 21 согласная). Языковая реформа позволила детям и взрослым научиться читать и писать в течение нескольких месяцев, а также изучать западные языки с большей эффективностью.

Тысячи слов и некоторые грамматические приемы из арабского и персидского языка крепко вошли в Османский турецкий. В начале 1930-х годов Ататюрк возглавил движение за ликвидацию этих заимствований. На смену заимствованным словам из иностранных языков пришло большое количество оригинальных слов, бывших в употреблении в прежние века, где возродились и провинциальные выражения. Трансформация прошла с беспрецедентным успехом: в 1920-е годы письменность состояла более чем на 80 процентов из арабских, персидских и французских слов; к началу 1980-х годов этот показатель снизился до 10%.

Языковая реформа Ататюрка, охватывающая письменность, грамматику и лексику, является одной из самых далеко идущих в истории. Она полностью изменила турецкую культуру и образование.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере

Кованова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются партнерами во многих сферах: политической, экономической, социальной и культурной. Цель данной статьи раскрыть специфику взаимодействия стран в образовательной сфере, указать ключевые механизмы и выявить тенденцию дальнейшего сотрудничества в рамках образовательных программ.

Ключевые слова: Россия, Китай, образование, университет.

Китай является ключевым игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе и продолжает расширять свое влияние в нем. Важным стратегическим партнером КНР видит Россию, страну с которой Китай имеет прочные политические и экономические связи. Помимо общих интересов, страны имеют и общие проблемы, например в сфере образования. Именно поэтому и Россия, и КНР стремятся укреплять сотрудничество в данной сфере путем перенимания опыта друг у друга, студенческих обменов, обменов научными кадрами и разработке исследовательских программ.

Правовые рамки сотрудничества

Договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере включает в себя большое количество соглашений и договоров, в рамках которых и осуществляется взаимодействие РФ и КНР. Основными документами являются «Межправительственное соглашение о сотрудничестве от 18 декабря 1992 г.», соглашение «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г.», «Об изучении русского языка в Китае и китайского языка в России от 3 ноября 2005 г.», а так же «Соглашение между Минобрнауки России и Минобрнауки Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г.». Помимо действующих соглашений, Российская Федерация и Китайская Народная Республика создали Российско-Китайскую комиссию по сотрудничеству в гуманитарной сфере, которая действует с 2001 г. Так по итогам 21-го заседания комиссии, которое прошло в режиме видеоконференции, страны обсудили состояние отношений стран в научной, образовательной и культурных сферах и расценили их как образец равноправного и уважительного межгосударственного общения, ответственного учета интересов друг друга. Одним из самых

значимых результатов работы стало открытие совместного университета МГУ — ППИ в Шэньчжэне, на базе которого функционирует семь факультетов и обучается около 900 студентов.

Все из вышеуказанных соглашений имеют несколько направлений и целей:

1. Улучшение научно-технического аппарата стран
2. Увеличение молодежных обменов
3. Улучшение методики преподавания китайского языка в России и русского языка в Китае
4. Повышение роли культурных и образовательных мероприятия и т. д.

Динамика развития двусторонних отношений

Российская Федерация и Китайская Народная Республика имеют большое количество образовательных программ в рамках сотрудничества в образовательной сфере. Первые совместные образовательные программы были осуществлены уже в конце 1990-х гг. и представляли собой модель 1+2+2, согласно которой студент КНР проходит год обучения в своем университете, позже уезжает на два года обучения в один из российских вузов, после возвращается и заканчивает обучение в Китае. Для студентов обеих страна так же была создана программа 2,5+2,5 (Китай-Россия или Россия-Китай, в зависимости от национальной принадлежности студента).

Ежегодно российское правительство выделяет Китаю бюджетные места и стипендии для поступления в университеты России китайских студентов. Так в 2017/2018 учебного году российской стороной было выделено около 1 тыс. стипендий. Однако китайские студенты поступают не только на бюджетный, но и коммерческий набор (т. е. с полной оплатой за обучение). По статистическим данным, в 2019 г. Китай направил в российские вузы около 24226 тыс. студентов. Некоторые российские вузы

получили преимущественное право набора иностранных студентов, а именно такие вузы как МГУ им. М. В. Ломоносова, МАДИ, МИСиС, РУДН, Дальневосточный федеральный университет, Томский политехнический университет и др., то есть они осуществляют набор иностранных студентов на полный курс обучения в магистратуре и аспирантуре граждан КНР.

К настоящему времени заключено более 950 соглашений между вузами и организациями РФ и КНР, в которых с российской стороны участвуют около 150 вузов, с китайской — около 600. В целях оказания поддержки учебным заведениям, установившим партнерские отношения, организованно-методический центр поддержки Минобрнауки РФ и Минобрнауки КНР заключили «Меморандум о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования, направленного на развитие академической мобильности, увеличение количественных показателей двусторонних обменов в области образования и науки, расширение преподавания русского и китайского языков, изучение страноведения двух стран.

Один из самых популярных университетов среди китайских студентов и ориентированный на страны АТР — Дальневосточный федеральный университет. По данным ТАСС на 2020 г. в нем обучается около 1,5 тыс. граждан Китая по направлению бакалавриата и магистратуры, а также дополнительного образования. В настоящее время университет реализует 5 совместных образовательных программ и планирует увеличить их количество до 25 в ближайшие несколько лет.

Так же стоит упомянуть российско-китайский университет в г. Шэньчжэнь, провинция Гуандун, созданный на базе МГУ им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета согласно меморандуму о взаимопонимании и сотрудничестве между Министерством образования и науки России и Министерством образования Китая, подписанный 20 мая 2014 г. В этом учебном заведении предполагается обучение на трех языках: русском, китайском и английском, а выпускники получают сразу два диплома после его окончания: диплом МГУ им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета.

Основные механизмы взаимодействия

Многие эксперты отмечают тот факт, что образовательная политика Китая по отношению к России является одним из проявлений «мягкой силы» Поднебесной. Такая политика является частью глобальной политики гуманитарного продвижения КНР и формирования позитивного имиджа КНР. Массивное образовательное воздействие на Россию началось с 2010 г., когда по всей стране начали появляться Институты и классы Конфуция, основной целью которых стало распространение китайской культуры и традиций и обучение русскоязычных

студентов китайскому языку. На данный момент на территории Российской Федерации действует 21 институт Конфуция: в Иркутске (на базе Иркутского государственного университета), в Екатеринбурге (на базе Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина), в Новосибирске (на базе Новосибирского государственного технического университета) и др.

Кроме обучения в институтах и классах Конфуция, действенным механизмом взаимодействия является система двойного дипломирования. На данный момент большое количество российских университетов (в т.ч. Сибири и Дальнего Востока), создали совместно с вузами КНР программы двойного дипломирования студентов. Таким образом, это способствует повышению заинтересованности студентов при поступлении на учебное направление, а также способствует повышению престижа выпускников программ.

Тенденции развития отношений

В 2010 г. один из университетов Владивостока провел исследование и опрос, согласно которому удалось выяснить, что только 0,9% опрошенных учеников 10-12 классов (КНР) желают учиться в России. Они связывают это с тем, что Россия территориально близка с Китаем и обучение в вузах РФ значительно ниже, чем в странах Европы, США или Канады. Из этого исследования можно сделать вывод, что в Россию едут учиться только студенты, чьи семьи имеют невысокий заработок или те, кто не смог сдать вступительные испытания в один из престижных вузов Китая. Точно такую же тенденцию можно проследить среди российских студентов.

Именно такие опросы и данные влияют на дальнейшее развитие взаимоотношений в образовательной сфере Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Российские специалисты осознают важность развития сотрудничества с КНР и нацелены предпринимать шаги в сторону улучшения качества российского образования и привлечение китайских студентов на обучение в университеты страны. Как российским, так и китайским вузам необходимо определить точный вектор развития не только межгосударственных отношений в гуманитарной сфере, а также уделить внимание развитию университетов и высших учебных заведений в своей стране для повышения ее конкурентоспособности.

В заключении необходимо отметить тот факт, что Россия и Китай обладают достаточно большим потенциалом, который позволяет им занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Накопленный образовательный потенциал и эффективное взаимодействие благоприятно скажутся на развитии образовательной сферы двух стран.

Литература:

1. Ганьшина, Е. И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. с. 8-97.

2. Ефремова, Л. И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiysko-kitayskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 20.12.2020).
3. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н. Е. Боревская (рук.) и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М., 2013.
4. Никитенко, Е. В. Мотивация выбора вуза иностранными студентами: Дисс. ... канд. соц. наук. Хабаровск, 2016.
5. Цзя, Л. Развитие российско-китайских отношений в области образования. Образование и наука. 2013;1(10):91-104. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-10-91-104>

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь общей враждебности, мстительности и обидчивости и уровня личностной зрелости по результатам эмпирического исследования

Красавина Анна Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи уровня личностной зрелости и уровня общей враждебности, а также ее компонентов (мстительности и обидчивости) на выборке респондентов 21-37 лет, мужчин и женщин.

Ключевые слова: личностная зрелость, взаимосвязь уровня, общая враждебность, уровень враждебности, мстительность, обидчивость.

Актуальность темы враждебности и сопутствующих ей мстительности и обидчивости в психологической практике обусловлена тем, что в настоящее время все больше исследователей отмечают взаимосвязь между переживанием и подавлением вышеуказанных эмоций и показателями ухудшения физического здоровья. «Медики нашли прямую связь между хронической озлобленностью и развитием атеросклероза. Когда человек злится, отмечается повышение холестерина, возрастает число сердечных сокращений до двухсот ударов в минуту и более, повышаются артериальное давление и свертываемость крови. Эти изменения способствуют возникновению инфаркта и инсульта». [6, с. 62] С. Н. Ениколопов отмечает, что выделена связь враждебности с «тяжестью течения аллергических, онкологических, вирусных, психосоматических; психических заболеваний». [4.]

Также в последнее время увеличился интерес исследователей к проблеме психосоматики. Психосоматический подход к причинам заболеваний также обращает внимание на ведущую роль в этом процессе таких эмоций, как зависть, обида, желание отомстить обидчику. Кроме того, практические психологи все чаще отмечают среди запросов клиентов проблемы проживания обиды и желания отомстить обидчику, и связанной с ними враждебности, которые отражаются на межличностных, семейных и деловых отношениях.

Понятие враждебности в современной психологии подробно исследовали К. Изард, Дж. Чаплин, Т. Смит, А. В. Садовская, С. Н. Ениколопов и др. [6.] Е. П. Ильин в своем исследовании приводит определение враждебности как совокупности негативных отношений к актуально воспринимаемому объекту, которая имеет степень выраженности, степень осознанности, устойчивость,

субъективную значимость и структуру. Согласно исследованиям Е. П. Ильина враждебность имеет когнитивный, аффективный и поведенческий компонент, а также может быть скрытой (подавленной) и прямой [6, с. 74]. Кроме того, Е. П. Ильин выделяет среди компонентов враждебности мстительность и обидчивость.

Личностная зрелость имеет множество определений в отечественной и зарубежной психологической науке, равно как имеется множество исследований этой темы. Вопрос о психологических критериях личностной зрелости многими исследователями решается с различных точек зрения. Например, в основу определения личностной зрелости П. Я. Гальперин ставит ответственность за свои поступки, Б. С. Братусь — тактику целеполагания, Б. В. Зейгарник и Б. Н. Ничипоров выделяют как критерий личностной зрелости временную направленность мотивации [1, с. 205]. А. Г. Асмолов определяет зрелую личность как человека, способного к свободному выбору и обладающего активной жизненной позицией [там же: с. 255]. Зарубежные авторы (Б. Торберт, Д. Левинджер) рассматривают личностную зрелость как показатель уровня развития Эго. [13.] Г. Оллпорт, разрабатывая свою диспозиционную теорию личности, выделил наиболее общие критерии личностной зрелости: широкие границы Я, рефлексия, способность посмотреть на себя со стороны, построить гармоничные социальные отношения, знание своих сильных и слабых сторон, эмоциональная свобода и самопринятие, реалистичное восприятие, опыт и притязания, способность к самопознанию и чувство юмора, цельная жизненная философия [7.]. К. Роджерс выделил следующие критерии зрелости личности, определив зрелую личность термином «полноценно функционирующий человек»:

открытость к переживанию, экзистенциальный образ жизни, организмическое доверие, эмпирическая свобода и креативность. [11.]

Таким образом, можно сказать, что в психологической литературе понятие личностной зрелости используется для описания, во-первых, полноценного функционирования личности, как в обществе, так и по отношению к самой, а во-вторых, способности личности к дальнейшему развитию. [8.]

В настоящем исследовании мы рассмотрели взаимосвязь уровня личностной зрелости и уровня общей враждебности (в том числе, ее компонентов: мстительности и обидчивости).

Цель исследования — выявление взаимосвязи уровня личностной зрелости и уровня общей враждебности, в том числе уровня выраженности ее компонентов — мстительности и обидчивости

Предмет исследования — взаимосвязь уровня личностной зрелости и уровня враждебности, мстительности и обидчивости.

Объект исследования — враждебность и ее компоненты — мстительность и обидчивость.

Гипотеза исследования — имеется взаимосвязь уровня личностной зрелости и уровня враждебности, мстительности и обидчивости

Главная задача исследования — провести эмпирическое исследование взаимосвязи уровня личностной зрелости и уровня враждебности, мстительности и обидчивости на группе респондентов.

Выборка исследования: в исследовании приняли участие 40 человек обоего пола, возраст 21-37 лет.

В соответствии с целью и гипотезой были подобраны соответствующие **методы исследования:**

I. Методы теоретического обоснования проблемы: теоретико-методологический анализ, синтез, обобщение научной литературы по теме исследования.

II. Методы эмпирического исследования: тестирование.

В работе использовались следующие методики:

1. Методика диагностики личностной зрелости (авторы: В.А. Руженков В.В. Руженкова, И.С. Лукьянцева) [12]

2. Диагностика «шкалы мстительности и обидчивости» (авторы: Е.П. Ильин, П.А. Ковалев) [5.]

3. Самоактуализационный тест «САТ» (авторы: Ю.Е. Алешин, Л.Я. Гозман, М.В. Загик, М.В. Кроз) [9, с. 539]

4. Диагностика парциальных позиций интернальности-экстернальности личности (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд) [14, с. 8]

5. Ассоциативная методика диагностики личностной зрелости Авторы: Е.В. Каляева, Т.В. Прокофьева

6. Экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации (В.В. Бойко) [14, с. 100]

Методы математической обработки результатов: ранговая корреляция rs — критерий Спирмена. Статистическая обработка данных проведена с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 22.

В исследовании рассматривались корреляционные связи между компонентами враждебности и компонентами личностной зрелости согласно «Методике диагностики личностной зрелости» Руженкова В.В., а также согласно «Самоактуализационному тесту» (САТ). Уровень личностной зрелости определялся также по «Ассоциативной методике диагностики личностной зрелости».

В «Методике диагностики личностной зрелости» рассматривались следующие компоненты личностной зрелости: ответственность, терпимость, саморазвитие, позитивное мышление, самостоятельность.

В «Самоактуализационном тесте» (САТ) рассматривались следующие компоненты: компетентность во времени; самоподдержка; ценность самоактуализации; гибкость поведения; реактивная чувствительность; спонтанность; самоуважение; самопринятие; принятие природы человека; синергия; принятие собственной агрессии; контактность; познавательные потребности; креативность.

Кроме того, рассматривалась взаимосвязь враждебности (и ее компонентов — мстительности и обидчивости) и локуса контроля, а также уровня личностной фрустрации.

Мы посчитали корреляционные связи в выборке. Отбрали в таблицу только значимые корреляционные связи.

Таблица 1. Значимых корреляционных связей между критериями личностной зрелости и мстительностью, обидчивостью, враждебностью

Критерии	Мстительность	Обидчивость	Общая Враждебность
Позитивное мышление	-0,421**		
Компетентность во времени	-0,495**		-0,519**
Самоподдержка	-0,423**		-0,407**
Ценность самоактуализации	-0,369*		
Гибкость поведения	-0,401*		
Спонтанность	-0,502**		-0,433**
Самоуважение	-0,512**		-0,565**
Самопринятие			-0,459**

Интернальность неудач		-0,334*	
Уровень Личностной Зрелости	-0,322*		
Уровень личностной фрустрации	0,423**		0,375*

Примечание: знаком «*» обозначены значимые корреляционные связи $p \leq 0,05$

Знаком «**» обозначены значимые корреляционные связи $p \leq 0,01$

Обнаружена прямая корреляция между общей враждебностью и уровнем личностной фрустрации (0,375*)

Обнаружены обратные корреляционные связи между переменной «мстительность» и переменными «позитивное мышление» (-0,421**), «ориентация во времени» (-0,495**), «поддержка» (-0,423**), «ценностная ориентация» (-0,369*), «гибкость поведения» (-0,401*), «спонтанность» (-0,502**), «самоуважение» (-0,512**)

Обнаружена обратная корреляционная связь между переменной «обидчивость» и переменной интернальность неудач (-0,334*).

Обнаружены обратные корреляционные связи между переменной «враждебность» и переменными: «ориентация во времени» (-0,519**), «поддержка» (-0,407**), «спонтанность» (-0,433**), «самоуважение» (-0,565**), «самопринятие» (-0,459**).

В результате мы установили, что существует взаимосвязь между уровнем личностной зрелости, а также отдельными компонентами личностной зрелости и общей враждебностью и компонентами враждебности (мстительностью и обидчивостью).

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена.

Литература:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа/А.Г. Асмолов. — Москва: Смысл, 2001. — 416 с.
2. Воюшина, Е. А. Взаимосвязь между уровнями личностной зрелости человека и типами межпоколенных отношений в семьях // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Воюшина, Е. А. Подходы к определению критериев зрелости личности// Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар, издательский дом «Новация», 2017. — iv, 64 с. — стр. 11
4. Ениколопов, С.Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии/С.Н. Ениколопов. — Текст: электронный // киберленинка [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrazhdebnost-v-klinicheskoy-i-kriminalnoy-psihologii> (дата обращения: 02.01.2021).
5. Ильин, Е. П. Диагностика «шкалы мстительности и обидчивости»/Е. П. Ильин. — Текст: электронный // Ваш психолог: [сайт]. — URL: <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/69-diagnosis-emotional-and-the-personal-sphere/1907-diagnostika-qshkaly-mstitelnosti-i-obidchivostiq> (дата обращения: 03.01.2021).
6. Ильин, Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. — Санкт-Петербург: Питер, 2014
7. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии. — М.: Ювента, 1998. — 345 с.
8. Паттурина, Н.П. Проблема зрелости в современной психологии/Н. П. Паттурина. — Текст: электронный // киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/4731934> (дата обращения: 02.01.2021).
9. Психодиагностика персонала. Методика и тесты: учеб. пособие. В 2 т. Том 2. — Самара: Бахрах-М, 2007.
10. Психологическая зрелость личности/Под общ. ред. Л. А. Головей. — СПб.: Скифия-принт, СПбГУ, 2014. — 240 с.
11. Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия/К. Роджерс. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://royallib.com/book/rogers_karl/klientotsentrirovannaya_terapiya.html (дата обращения: 02.01.2021).
12. Руженков, В. А. Методика диагностики личностной зрелости/В. А. Руженков, В. В. Руженкова, И. С. Лукьянцева. — Текст: непосредственный // Научные ведомости серия Медицина. Фармация. — 2016. — № 26. — с. 65.
13. Torbert, W.R. Cultivating postformal adult development: Higher stages and contrasting interventions // Edited by Melvin E. Miller and Susanne R. Cook-Greuter. Transcendence and mature thought in adulthood, 1994, pp. 181-203. Культивируя постформальное взрослое развитие: высшие стадии и сопоставление форм действия Билл Торберт. Пер. фрагментов с англ. © Евгений Пустошкин, 2015 Международный интегральный институт холистической трансценденции <http://holoscendence.ru> Журнал «Эрос и Космос» <http://eroskosmos.org>
14. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп./Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — с. — Текст: непосредственный.

Профессиональная деформация преподавателей среднего профессионального образования

Печенкина Инга Ренаиловна, студент магистратуры;
Шилыева Ирина Фаритовна, кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональная деятельность, среднее специальное образование.

С реализацией функциональных сложностей преподавания может справиться только правильно организованный педагог. Предъявляемые требования, которые меняются, добавляются и ускоренно внедряются в деятельность преподавателя заставляют быть в постоянной готовности, что создает не комфортные условия труда. Быть постоянно на связи, выполнять большой объем работы, связанной с обработкой, анализом и представлением информации в виде отчетов, планов и прочей документации создает все условия для развития стрессового состояния. Отсутствие равномерной нагрузки, приводит к нестабильному рабочему ритму. Режим работы не соответствует нормам, так как не учитывается внеурочная работа преподавателя, которая зачастую занимает значительные личные ресурсы.

Современное среднее специальное образование содержит включает в себя: обучение, воспитание и просвещение. Преподаватель в своей профессиональной деятельности выступает гарантом осуществления неразрывности этих процессов, гармоничного их сочетания, и призван обеспечить эффективность образовательного процесса, должен соответствовать запросам существующего Федерального государственного образовательного стандарта и являться толерантной и ответственной личностью.

Развитие среднего специального образования приводит к переходу от предметно-ориентированного к практико-ориентированному обучению, междисциплинарную интеграцию. Также направлено на развитие учащегося, как личность, формировать независимость стиля мышления и профессиональные навыки и умения.

Огромный поток информации, с которым сталкивается преподаватель, негативно отражается на процессе и качестве преподавания, чем обуславливает наличие проблем, несоответствия запросу работодателя, что порождает неудовлетворенность выполняемых должностных обязанностей.

Повышенные требования преподавателя к самому себе, необходимость повышать свою квалификацию в большем объеме, чем можно успеть освоить за относительно короткие сроки, посещение различных дополнительных вебинаров и прочих обучающих мероприятий значительно сокращает время на отдых. Отсутствие достаточного времени на отдых может спровоцировать развитие синдрома «эмоционального выгорания», хронической усталости, профессиональной деформации, стресса, депрессии.

Профессиональная деформация негативно влияет на продуктивность и профессиональную деятельности. Искривляются личностные качества, накапливаются негативные признаки. Ощущение бессмысленности своего труда, негативизм относительно служебных обязанностей, отстраненность и неучастие, тенденция к избеганию и снятию с себя ответственности. Подмена творческой продуктивной деятельности формальным исполнением своих обязанностей.

Так как труд связан с умственно-эмоциональным напряжением, это может вызвать развитие нервного перенапряжения. В профессии преподавателя имеет значительное преобладание интеллектуального труда, постоянное ощущение недостатка времени, хроническая усталость, хроническое нарушение режима труда и отдыха, снижение интереса к работе.

Профессиональная деформация, то есть психологические изменения, которые начинают влиять негативно, проявляются в личности под влиянием особенностей, условий труда и эмоционального фона профессиональной деятельности преподавателя.

Профессиональное выгорание характеризуется возникновением чувства безразличия к работе, коллегам и вообще ко всему происходящему. Теряется уверенность в себе, появляются мысли об отсутствии знаний, опыта, компетентности и профессионализма.

Синдром профессионального выгорания связан с продолжительным воздействием многих факторов, связанных с профессиональной деятельностью. Профессиональное выгорание — это длительный хронический стресс. Завышенные ожидания от работы и не удовлетворение деятельностью, способствует развитию отрицательных эмоций. Накопление отрицательных эмоций могут привести к истощению эмоционально-энергетических ресурсов организма. Истощение выражается в повышенной утомляемости, постоянной усталости, нарушениях сна (бессоннице), раздражительности, головных болях, ухудшении слуха и зрения (которое на первый взгляд может показаться беспричинным).

В ряде исследований обнаружено, что выгоранию в большей степени подвержены «трудоголики». Они как правило полностью поглощены работой, трудятся без отдыха, работают с полной самоотдачей, с установкой на карьеру, в ущерб личным интересам и потребностям.

Преподаватели СПО являются трудящимися бюджетной сферы. А значит можно предположить, что фактором, опосредующим выгорание, является не только коммуникативная нагрузка (интенсивность, продолжительность и когнитивная сложность служебного общения), но и более низкое материальное вознаграждение, а также связанная с этим неудовлетворенность качеством жизни: переживание несправедливости, незащищенность, потеря социальной престижности и ролевого статуса.

Можно сделать вывод о том, что, работая в образовательной сфере и выполняя свои профессиональные обязанности, преподаватель испытывает потребность в общественном признании своей личности и своего труда. Положительные отзывы и оценки стимулируют, отрицательные — дают основания для пересмотра своих профессиональных позиций и переоценки отношения к своей деятельности и профессии в целом. Таким образом, одним из путей предотвращения профессиональных деструкций у педагогов является объективная оценка личностных, профессиональных качеств преподавателя, его личного вклада в образовательный процесс в целом.

Успешный, интересный, творческий, четко и правильно реализующий свои профессиональные обязанности преподаватель — это вполне реально. Необходим правильный режим работы и отдыха. Нужны нормальные условия труда: «исправное состояние помещений, оборудования; своевременное обеспечение технической и иной необходимой для работы документацией; надлежащее качество материалов, инструментов, иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы, их своевременное предоставление работнику; условия труда, соответствующие требованиям охраны труда и безопасности производства» [9].

Также важна внутренняя мотивация преподавателя. Важен интерес к работе. Делать то, что нравится, к чему есть искренний интерес.

Работа занимает большую часть человеческой жизни. Именно поэтому заниматься надо тем, что действительно нравится. Тогда человека вдохновляет сам процесс, благодаря чему он получает мощную энергетическую подпитку — интеллектуальную, эмоциональную, и даже физическую [8].

Внутренняя мотивация очень важна. Вера в то, что занимаешься своим делом очень важна. Есть у человека и другая потребность — уважение и доверие [4]. Если она не реализуется, ощущение счастья от выполненного не появится. Практически каждому человеку важно знать, что он не безразличен кому-то, что есть в коллективе люди, которые прислушиваются к его мнению, хотят общаться и считаются с ним.

Думаю, найдя свою «идеальную» работу, свое дело, человек готов внести вклад в нечто большее и важное. Появляется вера, в то, что от работы многое зависит, и это нужно не только тому, кто ее выполняет. Жизнь обретает смысл, когда человек делает то, что любит. Тем самым мы можем заключить, что чем больше потребностей человек реализует на работе, тем сильнее он «привязан» к работе и тем больше он будет вкладывать сил, знаний и умений. При должной организации мотивация к профессиональной деятельности станет естественной сферой жизни человека, которая будет органично сосуществовать со всеми другими сферами и психическими процессами.

Таким образом, важно создать внешние условия нормальной работы, и иметь внутреннюю мотивацию заниматься преподавательской деятельностью.

Литература:

1. Аллин, О. Н. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала [Текст]/О. Н. Аллин, Н. И. Сальникова. — М.: Генезис, 2014. — 248 с.
2. Гаудж, П. Исследование мотивации персонала [Текст]/П. Гаудж. — М.: Баланс Бизнес Букс, 2014. — 272 с.
3. Маклаков, А. Г. Общая психология [Текст]/А. Г. Маклаков: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2016. — 583 с.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст]/А. Маслоу. — СПб.: Евразия, 2014. — 478 с.
5. Мерманн, Э. Мотивация персонала. Инструменты мотивации для успеха организации [Текст]/Э. Мерманн. — М.: Гуманитарный центр, 2013. — 184 с.
6. Неги, А. Профилактика синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации с использованием когнитивного, телесно-ориентированного и экзистенциально-аналитического подходов/А. Неги — «Издательские решения», 2016, ISBN 978-5-44-747910-7
7. Психология здоровья: Учебник для вузов/Под ред. Г. С. Никифорова. — СПб. Питер, 2006. — 607 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
8. Эггерт, М. Мотивация. Что заставляет выкладываться на работе [Текст]/М.: Гиппо, 2012. — 144 с.
9. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) ТК РФ Статья 163. Обеспечение нормальных условий работы для выполнения норм выработки

Особенности эмоциональной сферы студентов техникума в период адаптации

Сафина Светлана Владимировна, студент магистратуры
Кемеровский государственный университет

Рассматриваются особенности эмоциональной сферы студентов в период адаптации к условиям обучения в техникуме. Диагностируются такие параметры, как эмоциональность, эмпатия, личностная и ситуативная тревожность, агрессивные и враждебные реакции, эмоциональные барьеры в межличностном общении.

Ключевые слова: студент техникума, адаптационный период, эмоциональная сфера, тревожность, агрессивное поведение, эмпатия.

Исследованием эмоций занимались такие педагоги и психологи, как Л.С. Выготский, П.М. Якобсон, Е.П. Ильин, Б.И. Дронов, Л.И. Божович, В. Вундт, П.В. Симонов и другие.

Проведя анализ литературы по данной тематике, мы пришли к выводу о том, что существует множество определений понятия «эмоции».

Так, например, Р.С. Немов считает, что эмоции — это класс психофизиологических явлений, представляющих собой внутренние, субъективно переживаемые психические и физические состояния человека, сопровождаемые приятными или неприятными ощущениями [Немов, 2007]

К.Э. Изард, внесший значительный вклад в изучение эмоций, определяет это понятие, как нечто, что, переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и деятельность. Эмоция мотивирует. Она мобилизует энергию, и эта энергия в некоторых случаях ощущается субъектом как тенденция к совершению действия. Эмоция руководит мыслительной и физической активностью индивида, направляет ее в определенное русло. Эмоция регулирует или, вернее сказать, фильтрует наше восприятие» [Изард, 1999]

Исследователи предпринимали большое количество попыток классифицировать эмоции. И. Кант делил эмоции на две группы: интеллектуальные эмоции и сенсоральные эмоции. Эти группы различались в зависимости от причин возникновения эмоций.

В свою очередь Т. Браун построил свою классификацию, основываясь на временном признаке. Эмоции он разделил на непосредственные, проспективные и ретроспективные.

На четыре класса разделил эмоции Г. Спенсер. Классифицирующим признаком он считал возникновение эмоций и их воспроизведение. Первый класс составил презентативные чувства, которые возникают при действии внешних раздражителей. Во второй класс вошли презентативно-репрезентативные эмоции (простые). Третий класс состоит из репрезентативных эмоций. Раздражителем в данном случае являлась поэзия. К четвертому классу Г. Спенсер отнес высшие эмоции, которые были образованы без участия внешнего раздражителя аб-

страктным путем. Примером эмоций четвертого класса может служить чувство справедливости.

Психолог В. Вундт считал, что число эмоций значительно превышает 50000. Кардинально отличалась по данному вопросу позиция американского психолога Э. Титченера. Он считал, что существует только два вида эмоционального тона ощущений: удовольствие и неудовольствие.

Психолог П.В. Симонов считал, что ни одна из существующих классификаций не была достаточно эффективной. Причиной этого явилось то, что эти классификации базируются на неверной теоретической основе, на трактовке эмоции, как силы, которая непосредственно направляет поведение.

Ученые, придерживающиеся дискретной модели эмоциональной сферы человека, делят все эмоции на первичные и вторичные. Тем не менее их мнения в вопросе количества эмоций расходятся и составляют от двух до десяти.

К. Изард выделяет десять основных эмоций: радость, стыд, удивление, страх, вину, интерес, презрение, отвращение, дистресс, гнев. П. Экман обозначает шесть эмоций: удивление, печаль, радость, гнев, страх отвращение. Р. Плучик описывает восемь базисных эмоций: гнев, страх, одобрение, отвращение, радость, уныние, ожидание, удивление.

Изучая литературу по психологии эмоций приходим к выводу о том, что разнообразие эмоций очень велико и данная тема является актуальной для дальнейшего изучения. В своем исследовании мы остановились на изучении особенностей эмоциональной сферы старших подростков.

Подростковый возраст является периодом повышенной эмоциональности. У подростков часто меняется настроение. Возможны яркие проявления агрессивных и враждебных реакций, причем, как правило, неадекватных силе раздражителя, возникают тревожные состояния.

Об особой эмоциональности данного возрастного периода написано много научных трудов. Но интерес к данной теме не снижается. Скорее наоборот, в стремительно развивающемся обществе вопрос развития эмоциональной сферы подростков очень актуален, так как за эмоциональными нарушениями следует масса

таких проблем, как трудности в общении с окружающими, низкая учебная мотивация, различные формы девиантного поведения.

Подростки с трудностями в эмоциональной сфере зачастую склонны к депрессивным состояниям, проявлениям суицидальной активности и несуйцидальному самоповреждению. Так же не секрет, что современный студент проводит недопустимо много времени в социальных сетях. Данную проблему усугубляет вынужденный переход на дистанционную форму обучения в период пандемии. Теперь студенты посредством социальных сетей не только общаются с друзьями, но и участвуют в учебном процессе.

В обществе актуальным на данный момент является вопрос об изменении поведения и развития подростков, которое происходит под влиянием интернет-коммуникаций. Технологии шагнули далеко вперед, но прогресс накладывает негативный отпечаток на развитие неокрепшей подростковой психики. В первую очередь страдает эмоциональная сфера.

Целью данной статьи является определение особенностей эмоциональной сферы студентов техникума в период адаптации.

Базой эмпирического исследования является ГБПОУ «Междуреченский горностроительный техникум». Выборку составили 76 обучающихся первого курса. В диагностической работе были использованы методики:

1. Методика диагностики эмоциональности по В. М. Русалову. [Ильин, 2001]
2. Тест эмпатийного потенциала личности (И. М. Юсупов). [Ильин, 2001]
3. Методика самооценки уровня тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина. [Шиляева, Зайнуллина, 2019]

4. Методика диагностики показателей и форм агрессивного поведения А. Басса – А. Дарки. [Шиляева, Зайнуллина, 2019]

5. Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (методика В. В. Бойко). [Осадчук, 2020]
Посредством вышеобозначенных методик диагностировали следующие параметры.

Методика диагностики эмоциональности по В. М. Русалову:

— Шкала «психомоторная эмоциональность»; — шкала «интеллектуальная эмоциональность»; — шкала «коммуникативная эмоциональность».

Тест эмпатийного потенциала личности (И. М. Юсупов): — уровень эмпатии.

Методика самооценки уровня тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина: — личностная тревожность; — ситуативная тревожность.

Методика диагностики агрессивных и враждебных реакций А. Басса – А. Дарки: — физическая агрессия; — косвенная агрессия; — раздражение; — негативизм; — обида; — подозрительность; — вербальная агрессия; — чувство вины; — индекс враждебности; — индекс агрессивности.

Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении

(В. В. Бойко): — неумение управлять эмоциями, дозировать их;

— неадекватное проявление эмоций; — негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций; — доминирование негативных эмоций; — нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе.

Результаты диагностической работы

Результаты диагностической работы по вышеперечисленным методикам представлены в таблице.

Таблица 1. Результаты исследования особенностей эмоциональной сферы студентов техникума в период адаптации

Показатель	Уровень, %		
	высокий	средний	низкий
Методика диагностики эмоциональности по В. М. Русалову			
Психомоторная эмоциональность	9,2	31,6	59,2
Интеллектуальная эмоциональность	14,5	46	39,5
Коммуникативная эмоциональность	13,1	31,6	55,3
Тест эмпатийного потенциала личности (И. М. Юсупов)			
Эмпатия	7,9	57,9	34,2
Методика самооценки уровня тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина			
Ситуативная тревожность	25	54	21
Личностная тревожность	34,2	55,3	10,5
Методика диагностики показателей и форм агрессивного поведения А. Басса – А. Дарки			
Физическая агрессия	18,4	43,4	38,1
Косвенная агрессия	26,3	35,5	38,2
Раздражение	18	37	45
Вербальная агрессия	49	35	16
Обида	22,4	26,3	51,3
Подозрительность	32,9	31,6	35,5
Негативизм	20	35	45

Чувство вины	55	24	21
Индекс агрессии	25	35,5	39,5
Индекс враждебности	34,2	32,9	32,9
Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (методика В. В. Бойко)			
Неумение управлять эмоциями, дозировать их	5,3	59,2	35,5
Неадекватное проявление эмоций	15,8	57,9	26,3
Негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций	13,1	51,3	35,5
Доминирование негативных эмоций	7,9	36,8	55,3
Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе	21	51,3	27,6

Исследуя психомоторную, коммуникативную и интеллектуальную эмоциональность получили следующие значимые результаты. Более 13% опрошенных имеют высокий уровень чувствительности (ранимости) при неудачах во взаимодействии с окружающими. Они ощущают постоянное беспокойство в процессе социального взаимодействия. В ситуации общения не уверены в себе и раздражительны. Почти 40% опрошенных имеет низкий уровень по шкале «интеллектуальная эмоциональность». Они практически безразличны к несоответствию ожидаемого и реального результата при выполнении умственной работы. При неудачах в интеллектуальной деятельности их эмоции

выражены очень слабо. Почти у половины респондентов данный показатель находится на среднем уровне.

Сильное эмоциональное переживание в случае неудач в физической работе испытывают около 10% опрошенных.

Более половины респондентов (57,9%) имеют средний уровень эмпатии. Низкий уровень эмпатии диагностирован у 34% опрошенных.

Анализируя данные, полученные по методике Спилбергера-Ханина, можно говорить о том, что 25% респондентов имеют высокий уровень ситуативной тревожности. Высокий уровень личностной тревожности диагностирован более чем у трети обучающихся.

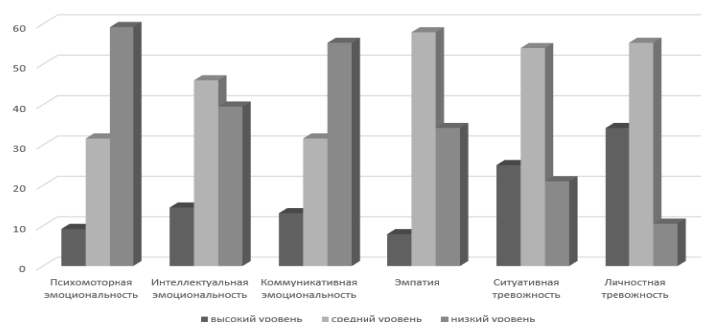

Рис. 1. Результаты диагностики эмоциональности, тревожности и эмпатии.

Результаты диагностической работы по методике Басса-Дарки показали, что наиболее выраженными формами агрессивности, которая свойственна обучающимся техникума в период адаптации, являются чувство вины и вербальная агрессия. В среднем у третьей части респондентов

диагностирован высокий уровень косвенной агрессии и подозрительности. Индекс агрессии находится на высоком уровне у четверти респондентов. Высокие показатели по параметру «индекс враждебности» имеют более трети обучающихся, принявших участие в диагностике.

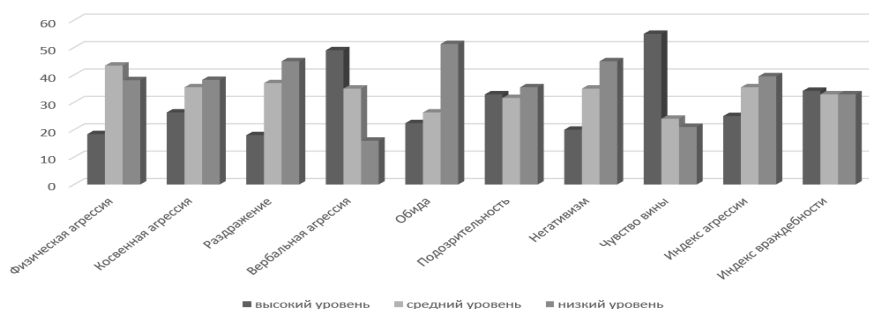

Рис. 2. Результаты диагностики агрессивных и враждебных реакций

Пониженный самоконтроль эмоциональных реакций диагностирован у 5,3% опрошенных. Им очень тяжело сдерживать и дозировать проявление негативных эмоций, отрицательного отношения к окружающим. На среднем уровне этот показатель находится у 59,2% респондентов.

Около 16% респондентов имеют выраженную тенденцию к неадекватному проявлению эмоций. Эмоциональные реакции у них зачастую не соответствуют происходящему. Средне выражены перечисленные проявления у более половины опрошенных.

У 13% респондентов эмоции слабо развиты, невыразительны. Они эмоционально скованны, зажаты. Испытывают серьезные затруднения в ситуациях, в которых

необходимо проявить эмоциональную поддержку, сопереживание, сочувствие. Средний уровень по данному критерию диагностирован у 51,3% респондентов.

Около 8% обучающихся, принявших участие в опросе, имеют высокий уровень доминирования негативных эмоций. В основном проявляют отрицательные эмоции, внутренне напряжены, пессимистичны и часто имеют сниженное настроение. На среднем уровне данный показатель находится у 36,8% респондентов.

21% опрошенных по возможности избегают эмоциональных контактов, не склонны проявлять свои чувства. Испытывают дискомфорт при неформальном общении. На среднем уровне данный показатель находится у 51,3% респондентов.

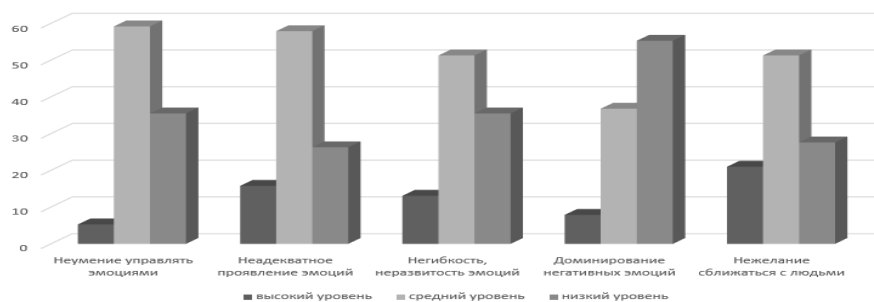

Рис. 3. Результаты диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что с обучающимися техникума в период адаптации необходимо проводить работу по развитию эмоциональной сферы. Ключевые моменты в работе должны

быть направлены на коррекцию высокого уровня агрессивности, снижение уровня ситуативной и личностной тревожности. Особое внимание необходимо уделить развитию эмпатии.

Литература:

1. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций/Л.С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 336 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07532-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/437760> (дата обращения: 28.12.2020).
2. Изард, К.Э. Психология эмоций [Текст]/К.Э. Изард, пер. с англ. — СПб.: Питер, 1999. — 464 с.
3. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства. — СПб: Питер, 2013. — 783 с.
4. Коджаспиров, А. Ю., Коджаспирова, Г.М. Психолого-педагогическая безопасность образовательной среды детских учреждений. Курс лекций: Учеб. пособие/ — Москва, 2017. — 464 с.
5. Михайлина, М. Ю. Профилактика детской агрессивности: теоретические основы, диагностические методы, коррекционная работа/М. Ю. Михайлина — Волгоград: Учитель, 2009. — 116 с.
6. Немов, Р.С. Психологический словарь [Текст]/Р.С. Немов. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с.
7. Осадчук, О.Л. Педагогика и психология профессионального образования. Практикум: учебное пособие/О.Л. Осадчук. — Омск: СибАДИ, 2020. — 288 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/149546> (дата обращения: 17.10.2020)
8. Шиляева, Л. Ф., Зайнуллина, Л.Ф. Подростковые девиации: психодиагностика факторов риска: учебное пособие/составители И.Ф. Шиляева, Л.Ф. Л. Ф. Зайнуллина. — Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. — 138 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/129830> (дата обращения: 15.10.2020)
9. Якобсон, П.М. Изучение чувств у детей и подростков = развитие нравственных оценок у школьников/П.М. Якобсон. — Москва: АПН РСФСР, 1961. — 250 с.

Нейропсихологические маркеры интеллектуальных нарушений

Смирнова Юлия Евгеньевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

В статье рассматриваются вопросы дифференциальной диагностики интеллектуальных нарушений с помощью нейропсихологической диагностики. Предпринята попытка эмпирически выявить нейропсихологические маркеры различий и качественно их описать.

Ключевые слова: психическое развитие, высшие психические функции, функциональные блоки головного мозга интеллектуальные нарушения, нейропсихологический фактор, нейропсихологический синдром.

Neuropsychological markers of intellectual disabilities

Smirnova Yulia Evgenyevna, student master's degree programs
Kostroma State University

The article deals with the issues of differential diagnosis of intellectual disabilities using neuropsychological diagnostics. An attempt is made to empirically identify neuropsychological markers of differences and describe them qualitatively.

Keywords: mental development, higher mental functions, functional blocks of the brain intellectual disorders, neuropsychological factor, neuropsychological syndrome.

В последние годы наметилась тенденция увеличения количества детей с различными нарушениями в развитии. Так? по данным государственного комитета статистики [9] и министерства просвещения Российской Федерации [8]? на август 2019 года количество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) составило более 1,15 миллионов человек. Кроме того, количество детей-инвалидов составило 73936 чел. (к сравнению, в 2005 г. — 51985 чел.), причём лидирующие позиции по приросту занимает показатель — психические расстройства и расстройства поведения (8878 чел. — 2005 год, 19428 чел. — 2018 год). В том числе увеличилось и число детей с интеллектуальными нарушениями, среди которых появилось значительное количество детей, отклонения в развитии которых нельзя отнести к «классическим» формам интеллектуальной недостаточности (нарушений), и испытывающих значительные трудности в обучении, воспитании, адаптации и развитии в целом.

Причины, лежащие в основе таких процессов, традиционны: биологические и социальные.

Так, среди биологических причин можно выделить: ухудшающуюся экологическую обстановку, игнорирование населением здорового образа жизни, хронические стрессы, ухудшение здоровья как популяции в целом, так и матерей, планирующих беременность, увеличение числа неблагоприятно протекающих беременностей и родов, а также увеличение количества выживших новорожденных с экстремально низкой массой тела. Среди социальных причин можно выделить следующие: родительская депривация, проявляющаяся в снижении степени включенности родителей в процесс развития, воспитания ребёнка на разных этапах; перекладывание родительских обязанностей по воспитанию на прауродителей, различные

образовательные и социальные структуры; включение в развивающую среду ребёнка различных обеспечивающих уход и присмотр, а также «развивающих» и информационных гаджетов, что сокращает, а иногда и исключает вклад родителей в развитие ребёнка.

Всем этим детям на разных этапах развития потребуется квалифицированная психолого-педагогическая, медицинская, социальная помощь, а также создание специальных условий для получения образования.

На сегодняшний день государство предоставляет различные услуги в области образования детей с особыми образовательными потребностями: запускает новые проекты по оказанию помощи и сопровождению, сохраняет в стране разнообразные образовательные учреждения, внедряет инклюзивное образование.

Несмотря на гуманитарную парадигму образования в целом, т.е. стремление учесть уникальность и неповторимость каждого обучающегося, и в то же время — усложнение школьных программ, стандартизация многих процессов в образовании, в том числе введение федеральных государственных образовательных стандартов, государственной итоговой аттестации в форме единого государственного экзамена, предполагает соответствие современного обучающегося неким усредненным, но в то же время, достаточно высоким требованиям и нормативам, что затрудняет получение адекватного образования лицами с интеллектуальными нарушениями.

Клиническое понятие «интеллектуальные нарушения» включает в себя как умственную отсталость, так и задержку психического развития, однако в рамках психолого-педагогического подхода, преимущественно для дифференциации этих нарушений, с целью определения адекватной основной общеобразовательной программы,

адаптированной под интеллектуальные и образовательные возможности обучающегося и имеющие соответственно цензовый и нецензовый уровни, — разграничение понятий на основе диагностических показателей имеет основополагающее значение.

Диагностика познавательных способностей детей и подростков востребована как в медицине, так и в специальной педагогике и психологии. Анализ современной литературы позволяет выделить три различных методологических принципа решения проблемы диагностики интеллектуальных нарушений: качественный, количественный или психометрический и интегральный, объединяющий оба подхода.

В настоящее время в диагностике интеллектуальных нарушений используется количественно-качественный подход. Однако в условиях структур, определяющих образовательную программу (в частности ПМПК), использование психометрического подхода затруднено в силу системных организационных причин (ограничение диагностического процесса во времени). Качественный подход продолжает носить, как замечал В.И. Лубовский, интуитивно-эмпирическую основу, что с одной стороны позволяет учесть и социально-психологические условия развития, так и влияние биологических повреждающих факторов, а с другой стороны, требует достаточного опыта и высокой квалификации от специалистов.

Особенное место в диагностике занимает, с одной стороны, — содержательная неполноценность медицинских документов: непредставление данных или отсутствие достоверного медицинского и социально-психологического анамнеза, сведения из которых могли бы свидетельствовать о подтверждении факта органического поражения центральной нервной системы. А с другой стороны — необходимость использования диагностического инструментария, подтверждающего зависимость качественного своеобразия высших психических функций или структуры дефекта от головного мозга. Вместе с тем, известны такие случаи интеллектуальной недостаточности, при которых этиологических причин биологического характера (поражений, болезней, травм) не отмечается или при настоящем уровне диагностики они не могут быть установлены. Таким образом, медицинские показатели хоть и имеют большую значимость, но не являются единственными.

При данном положении дел нейропсихологический подход в дифференциальной диагностике интеллектуальных нарушений как раз является интегральным и позволяет решить проблему доказательности, так как помогает выявить биологически детерминированные проявления особенностей функционирования высших психических функций.

Одной из основных опорных точек данной работы, направленной на исследование высших психических функций, а вернее их недостаточности, является понятие интеллект. В переводе с латинского языка «intellectus» означает ум, рассудок, разум. Понятие «интеллект» (англ. —

intelligence) как объект научного исследования было введено в психологию английским антропологом Ф. Гальтоном в конце XIX века. Существует большое разнообразие научных определений понятия интеллект, общим для которых неизменно является включение познавательных способностей в структуру интеллекта и признание его адаптивного значения для поведения человека. Интеллект, как общая способность формируется под влиянием двух факторов: биологического и социального, также тесно связан с обучением. При этом мы понимаем, что способность к обучению, т.е. целенаправленное восприятие, переработка, преобразование и применение информации, формируется прижизненно, но при этом обусловлено особенностями функционирования и структурой, как коры головного мозга, так и головного мозга в целом, а недоразвитие, повреждение или недостаточное функционирование структур головного мозга обуславливает различные виды нарушений, в том числе интеллектуальные.

В клинической психиатрии принято выделять две основные формы интеллектуальных нарушений: умственную отсталость (олигофрению), как разновидность дизонтогенеза и деменцию (В.В. Ковалев, 1973). Наряду с основными формами интеллектуальных нарушений выделяют пограничную умственную отсталость — суболигофрению. В отечественной литературе распространены термины «задержка темпа психического развития», «задержка психического развития» (ЗПР), предложенные Г.Е. Сухаревой. Состояния, относимые к ЗПР, являются составной частью более широкого понятия — «пограничная интеллектуальная недостаточность» [15, с. 28].

Термин «умственная отсталость» был введен в 1915 году немецким психиатром Э. Крепелином. Под умственной отсталостью понимается стойко выраженное снижение познавательной деятельности, являющееся следствием органического поражения центральной нервной системы, которое возникает в результате наследственно обусловленной неполноценности мозга или диффузного органического поражения коры головного мозга на ранних этапах онтогенеза (внутриутробно или в первые 3 года жизни).

Морфологические изменения, хотя и с неодинаковой интенсивностью, захватывают многие участки коры головного мозга ребенка, нарушая их строение и функции, что выражается в нарушении познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, моторики, личности в целом и могут быть различными по тяжести, локализации и времени наступления.

Умственная отсталость может возникнуть на фоне другого психического или физического нарушения, когда диффузное поражение коры сочетается с отдельными, более выраженными локальными нарушениями, иногда включающими и подкорковые системы.

В соответствии с различными подходами к изучению умственной отсталости, отечественными специалистами были выделены основные признаки, определяющие ум-

ственную отсталость. Так в соответствии клинико-этиопатогенетическим подходом Г.Е. Сухаревой, основоположницы детской психиатрии в России, основой умственной отсталости являются: тотальность и иерархичность нервно-психического недоразвития. Где «тотальность» означает состояние недоразвития всех нервно-психических и, в определенной мере, даже соматических функций, начиная от врожденной несформированности ряда внутренних органов, недоразвития роста, костной, мышечной и других систем, несформированности сенсорики и моторики, эмоций и заканчивая недоразвитием высших психических функций, таких, как речь, мышление, формирование личности в целом. «Иерархичность» выражается в том, что недостаточность гнозиса, праксиса, эмоций, памяти, речи, как правило, проявляется меньше, чем недоразвитие мышления.

По мнению советского психолога, основоположника дефектологической науки Л.С. Выготского, внутренними биологическими «ядерными» признаками умственной отсталости являются слабая любознательность (ориентировка) и замедленная обучаемость (плохая восприимчивость нового).

В отличие от умственной отсталости при деменции нарушения коры головного мозга возникают после длительно протекавшего периода нормального развития ребенка. Деменция может являться следствием органических заболеваний мозга, инфекций или травм. Как правило, интеллектуальный дефект при деменции носит необратимый и прогрессирующий характер.

Задержка психического развития — понятие, сложившееся в отечественной психологии в 60-х гг. XX в. на основе и в результате начавшегося на десятилетие раньше изучения детей, как испытывающих стойкие трудности в обучении в обычной (массовой) школе, так и таких, которые, будучи диагностированными как умственно отсталые, через непродолжительный период обучения в специальной (вспомогательной) школе начинали весьма успешно продвигаться вперед и обнаруживали большие потенциальные возможности.

Рассматривая термин «задержка психического развития», необходимо вспомнить, что состояния, относимые к ЗПР, являются составной частью более широкого понятия — «пограничная интеллектуальная недостаточность» и проявляются в замедлении темпа развития психики ребёнка, которое выражается в недостаточности общего запаса знаний, незрелости мышления, преобладании игровых интересов, быстрой пресыщаемости в интеллектуальной деятельности [15, с. 28].

По мнению Е.Л. Инденбаум, основную долю детей, составляющих основу неуспевающих учеников, составляют дети с лёгкими формами интеллектуальной недостаточности, которая характеризуется наличием устойчивого дефицита познавательных способностей, не достигающих в то же время степени «истинной» лёгкой умственной отсталости. В основе лёгкого психического недоразвития, чаще всего лежит микроорганическое повреждение цен-

тральной нервной системы, существенно усугубленное влиянием комплекса неблагоприятных факторов. В него входит генетически обусловленный невысокий познавательный потенциал ребенка, отягощенность его семейного анамнеза различными случаями дезадаптивного поведения родителей (алкоголизация, нервно-психические заболевания, инвалидность, суициды, невозможность построить семью, постоянные смены места работы и т. п.) [7, с. 133].

Лубовский В.И. утверждает, что «основными клинико-психопатологическими критериями, отражающими патогенетические механизмы задержки психического развития, являются инфантилизм (замедленное созревание, главным образом эмоционально-волевой сферы) и нейродинамические расстройства (снижение тонуса и подвижности психических процессов, стойкая длительная церебральная астения), тормозящие развитие познавательной деятельности». Данные современных клинических исследований указывают на то, что, во-первых, помимо эмоционально-волевой сферы конституциональная незрелость может парциально затронуть различные стороны психической деятельности, во-вторых, характеристика первичного дефекта при замедленном темпе формирования познавательной деятельности не исчерпывается нейродинамическими нарушениями, а включает в себя признаки незрелости структурных компонентов отдельных психических процессов.

Темой нашей работы не является классификация интеллектуальных нарушений, поэтому мы остановимся на проблеме дифференциации «лёгкой умственной отсталости» и «задержки психического развития».

Так, в рамках нейропсихологической диагностики необходимо вспомнить, что нейропсихология детского возраста — наука, изучающая соотношение между состоянием высших психических функций (далее ВПФ) и обуславливающих их мозговых механизмов в условиях нормального и отклоняющегося онтогенеза у детей и подростков. Две стороны — предуготовленность той или иной нейробиологической системы и её востребованность являются предпосылками развития ВПФ в онтогенезе. Таким образом, основанием для возникновения нарушений развития высших психических функций могут быть как биологические первопричины, так и социальные. Семенович в своей монографии «Введение в нейропсихологию» подчеркивает разрушительное влияние социальной депривации, приводящей к «дистрофии» церебральных систем в результате невосребованности. [11, с. 37] Стоит задуматься, чего стоит ожидать (каких отклонений в развитии), если на сегодняшний день биологическая основа для формирования и развития функциональных систем изначально не рассматривается как благополучная.

Одно из основных отличий нейропсихологии детского возраста от традиционной клинической нейропсихологии состоит в проблеме незавершенности развития как мозга в целом, так и различных систем ВПФ, при этом незавер-

шённость формирования одной функции накладывает отпечаток на другие функции.

Практика нейропсихологического исследования напрямую связана с понятием «высшие психические функции». Традиционно в отечественной психологии термин ВПФ принято связывать с именем Л.С. Выготского, который определил понятие ВПФ и сформулировал основные законы. Так, к высшим психическим функциям принято относить перцептивные процессы (процессы восприятия), произвольное внимание, образование понятий, целенаправленное мышление, творческое воображение, речь, письмо, счет, произвольные действия, волю и другие. ВПФ являются прижизненными образованиями, развиваются только при «живом» взаимодействии людей друг с другом в процессе получения субъектом культурно-исторического опыта, т.е. являются социальными по происхождению, и претерпевают изменения в процессе интериоризации. Также отличительной чертой ВПФ является их опосредованность различными знаковыми системами, являющимися продуктом длительного общественно-исторического развития человечества. Таким примером является речь, которая сочетает в себе единство слова и символа, которые определяют понимание сущности понятия на уровне объединения таких разных по способу обработки операций — абстрагирования и конкретизации, поэтому речевое опосредование ВПФ представляет собой наиболее универсальный способ их формирования. Также речь играет огромную роль в управлении деятельностью и поведением, как функция сначала внешней регуляции и контроля, а затем и внутренней.

Кроме того, ВПФ являются произвольными по способу осуществления. Человек сам управляет своей психической функцией, т.е. ставит задачи, цели, тем самым планируя свою деятельность, предполагает возможный результат, анализируя свою деятельность, корректирует её, в соответствии с имеющимся опытом и конкретным замыслом.

При этом характер строения высших психических функций можно обозначить как системный, представляющий собой иерархическую систему, где одни части этой системы подчинены другим. При этом система ВПФ не является статичной, а на протяжении жизни человека изменяется. А.Р. Лурия, исследуя механизмы формирования психических функций, отмечал: «...Сложные формы психической деятельности, известные под названием высших психических функций, представляют собой сложные функциональные системы, опирающиеся на совместную работу отдельных — иногда далеко расположенных — участков мозга, каждый из которых выполняет свою, достаточно специфическую роль, внося в осуществление всей функциональной системы свой, специфический для него вклад».

Разработав общую структурно-функциональную модель мозга, А.Р. Лурия условно разделил мозг на три крупные мозговые структуры — блоки мозга, каждый из которых имеет собственное строение и играет опреде-

ленную роль в психическом функционировании. Основанием для выделения и обобщения таких структур, явилась возможность объединения выполняемых ими функций общей целью.

Первый блок — «регуляции тонуса и бодрствования» или «энергетический» — включает глубокие отделы мозга и медиобазальные участки лобной и височной коры, то есть те зоны, в которых распространено особое нервное образование — ретикулярная формация. Активность подкорковых структур выражается в процессах генерализованной и локальной активации, координации процессов возбуждения и торможения в нервной системе. При ее разбалансировке наблюдается сложный комплекс первичных и вторичных нарушений психической деятельности. [1, с. 72] Нарушения работы первого блока мозга регистрируются при синдроме дефицита внимания без гиперактивности, низком темпе деятельности, расстройствах аутистического спектра, задержках психического развития. При этом симптоматика колеблется от снижения общей активности, работоспособности, быстрой истощаемости и пресыщаемости, дефицита произвольного и непроизвольного внимания, памяти, до дефицита произвольной регуляции деятельности, обусловленной взаимодействием первого и третьего блоков мозга, что в свою очередь способствует снижению мотивационного компонента, адаптации, нарушения поведения.

Второй блок мозга — «блок приема, переработки и хранения информации» непосредственно связан с анализом и синтезом информационных сигналов, поступающих от органов чувств из внешнего мира и имеет модально-специфический характер. Этот блок расположен в конвекситальных (наружных) отделах неокортекса и занимает ее задние отделы, включая в свой состав аппараты зрительной (затылочной), слуховой (височной) и общечувствительной (теменной) областей.

Нарушения в работе второго блока мозга проявляются в несформированности пространственных представлений, от нарушений ориентации в схеме тела до пропусков букв, слов, трудностях определения положения геометрических фигур, расположения координат, от несформированности сенсомоторных координаций до нарушения распознавания интегрированного образа объекта.

Третий блок — программирования, регуляции и контроля отвечает за осознанное протекание психической деятельности, её сознательное регулирование, структурно включает моторные, премоторные, и префронтальные отделы коры лобных долей мозга. Основная цель работы этого блока — формирование плана действия, на основе получаемой интегрированной информации, и последовательное развертывание его во времени с постоянным отслеживанием результатов и, при необходимости, их коррекции. Нарушения работы этого блока обладают большим спектром и характеризуются различной симптоматикой от несогласованности движений, снижения целеполагания, удержания инструкции до нарушений эмоционально-личностного плана.

Одним из центральных понятий нейропсихологии, тесно связанным как с локализацией психических функций, так и с их функционалом, является *нейропсихологический фактор*, объясняющий первопричину происхождения различных симптомов. Нарушение фактора ведет к появлению нейропсихологического синдрома. В настоящий момент выделены типы нейропсихологических факторов, которые объединяются на основании структурно-функциональной принадлежности и включают такие как:

— *модально-специфические перцептивные факторы*, связанные с работой корковых отделов или с «блоком приема и переработки информации», в которые приходят сигналы от различных анализаторных систем.

— *кинестетический фактор* — обработка информации проприоцепторов о взаиморасположении органов движения, мышечное чувство. Данный фактор тесно связан с тактильным восприятием и также опирается на работу теменной области коры мозга.

— *пространственный фактор* — восприятие и переработка информации о пространственных и квази-пространственных отношениях. В отличие от двух предшествующих факторов опирается на третичную зону теменно-височно-затылочного перекрытия (зона ТРО) и, следовательно, на интеграцию информации от зрительного, слухового и тактильного анализатора.

— *фактор произвольной регуляции психической деятельности* — связан с работой лобных отделов мозга. В произвольную регуляцию деятельности входят: а) постановка целей действия в соответствии с потребностно-мотивационной структурой, б) пошаговое программирование способа достижения цели, в) контроль за выполнением действия, пошаговое сличение цели и промежуточных результатов.

— *фактор энергетического обеспечения психической деятельности*, связанный с работой подкорковых структур мозга. Именно эти структуры и у взрослых, и у детей являются наиболее чувствительными к различным вредностям как биологической, так и психогенной природы, что порождает проблему дифференциации несформированности подкорковых структур и различных невротических состояний.

— *факторы симультанности, сукцессивности и межполушарного взаимодействия*. Сукцессивная (последовательная) переработка информации опирается на работу мозговых структур, входящих в левое полушарие, тогда как симультанная (целостная) — на структуры правого полушария. Полноценная работа всех систем ВПФ возможна только на основе совместной работы обоих этих факторов, которая обеспечивается мозолистым телом и иными комиссурами, соединяющими полушария мозга.

Работа этих структур тесно взаимосвязана с работой «энергетического» функционального блока. По этой причине при поражении (недоразвитии, несформированности) подкорковых структур могут быть диагности-

рованы и нарушения симультанности/сукцессивности, симптомы нарушения реципрокной координации движений и т.д. При этом часто наблюдаются симптомы, сходные с нарушениями работы лобных систем мозга — трудности в целостном восприятии и понимании условий задачи, либо, напротив, в построении системы последовательных действий, направленных на ее решение.

— *общемозговые факторы*, связанные с действием различных механизмов, обеспечивающих интегративную, целостную работу всего мозга (биохимические процессы, кровообращение, ликворообращение и пр.).

Таким образом, перечисленные факторы группируются по функциональным блокам мозга (по А.Р. Лурия): модально-специфические, пространственный и кинестетический факторы относятся к блоку приема и переработки информации, энергетический фактор — к блоку поддержания тонуса и регуляции активности, фактор произвольной регуляции — к блоку программирования, регуляции и контроля сложных форм деятельности. Фактор межполушарного взаимодействия не может быть отнесен ни к одному из функциональных блоков, поскольку включает в себя принципы переработки информации мозгом и работы всех ВПФ.

Инструментом выделения нейропсихологических факторов является синдромный анализ, основанный на следующих 3 положениях:

1. Качественная квалификация нарушений психических процессов: определение первичного дефекта или первичного нарушения (формы нарушения психической функции). Поэтому качественный анализ предполагает изучение особенностей процесса выполнения большим заданий (характер ошибок, темп деятельности и т.д.), особенностей осуществления той или иной психической деятельности.

2. Выделение вторичных системных нарушений, то есть установление причинно-следственных связей между фактором возникающим синдромом, что позволяет увидеть целостную структуру нейропсихологического синдрома.

3. Анализ состава не только нарушенных, но и сохранных психических функций, облегчающих дифференциальную топическую диагностику.

В основе классификации дизонтогенеза в рамках синдромного анализа лежит деление на «синдромы несформированности», «синдромы дефицитарности» и «атипию развития».

— *функциональная несформированность префронтальных (лобных) отделов мозга*.

Выражается в высокой отвлекаемости истощаемости ребёнка. Познавательная деятельность нарушена уже на уровне познавательного интереса. Ребёнок монотонен, медлителен, учебная программа усваивается с трудом. Речь бедная, снижена её обобщающая и регулирующая функция. Центральным феноменом является упрощение ребёнком программы деятельности, недостаточностью целеполагания и контроля над собственным поведением.

— *функциональная несформированность левой височной области.*

Проявляется в трудностях речевого звуко различения на уровне речи, воспринимаемой на слух. При этом возникает дефицитарность звуковой дифференцировки, происходит снижение смыслового различения, что проявляется в многочисленных ошибках при письме. Вышеперечисленные трудности при отсутствии специальных коррекционных мер могут приводить к возникновению деформации обобщающей номинативной функции и способности разворачивать программу собственного речевого высказывания.

— *функциональная несформированность межполушарных взаимодействий транскортикального уровня (мозолистое тело);*

Симптомы, составляющие этот синдром, многообразны. Это несформированность реципрокной координации рук. Наличие зеркальности (например, анализ перцептивного поля справа налево), тенденция к игнорированию левой половины пространства, «краевые» эффекты при исследовании памяти, использование различных стратегий решения интеллектуальных задач, что производит впечатление одновременного сосуществования двух систем мышления. На первый план у таких детей выступает несформированность доминантных руки, глаза, уха; в норме это должно произойти к 6 годам, а у детей с этим видом несформированности — только к 9-10 годам.

— *функциональная несформированность правого полушария мозга.*

Для данного синдрома характерно недостаточность пространственных представлений и нарушение порядка воспроизведения слухоречевых и зрительных эталонов на следах памяти. Также наблюдаются дефекты сомато- и лицевого гнозиса, цветоразличения и дифференциации эмоций. Первичная пространственная недостаточность накладывает отпечаток на эффективность письма, счета и чтения в той их части, которая базируется на оптико-пространственном гнозисе.

— *функциональная дефицитарность подкорковых образований (базальных ядер);*

Для детей это группы характерны: выраженная эмоциональная лабильность, высокая пресыщаемость любой деятельностью, ригидность психических процессов, неадекватные поведенческие реакции, сензитивность, капризность. Также отмечается повышенная моторная неловкость, такие дети не могут овладеть операциями, требующими тонкой моторной дифференциации. Исполнительная сторона графических функций (письма, рисунка) крайне затруднена и наводит на метафору «как курица лапой». Наблюдается быстрая смена малоподвижности и гиперактивности. Часто имеет место энурез вплоть до 12 лет, изменяются аппетит и формула сна. Речь дизартрична, иногда с элементами заикания.

— *функциональная дефицитарность стволовых образований мозга. Дисгенетический синдром:*

Для этих детей характерны лицевые асимметрии, асимметрии глазных щелей, неправильный рост зубов, различного рода дистонии. Наиболее постоянными являются глазодвигательные дисфункции: неравномерное парное движение глаз, отсутствие конвергенции. Имеют место псевдопатологические синкинезии, сочетающиеся с постоянными девиациями языка. Дисгенетический синдром, наряду с целым рядом нейродинамических и эмоциональных отношений, включает как латеральные, так и межполушарные патологические стигмы, которые актуализируются на всех уровнях функционирования вербальных и невербальных психических процессов. Именно эти дети демонстрируют наиболее грубые и труднокорректируемые нарушения поведения. Очевидно, что данный синдром, корни которого надо искать в раннем пренатальном периоде развития ребенка, патологическим образом сказывается на процессе обучения и социальной адаптации.

— *атипия психического развития (фактор левшества):*

Становление межполушарных взаимодействий весьма проблематично при атипии. Вследствие этого традиционны для левшей задержки речевого развития, овладения письмом, чтением: ведь все это требует организованной парной работы полушарий. У них изначально и пожизненно отсутствует упроченная пространственно-временная система координат, что и проявляется в феноменах «зеркальности», «эффектах времени» и т.п. При этом могут быть феноменальные способности к решению математических задач, овладению письмом и чтением на фоне отсутствия природной основы для этого.

В рамках нейропсихологического подхода диагностика отклоняющегося развития не ограничивается качественным анализом, позволяющим установить топик нарушения, но и предполагает количественную оценку, которая опираясь на «бальную» оценку выполнения проб, тем не менее, подразумевает не столько «что делает», а «как делает», т.е. степень нарушения, проявляющееся в степени продуктивности выполнения проб, а также в уровне и объеме принимаемой помощи.

Для установления маркеров интеллектуальных нарушений в двух различных группах нами было организовано и проведено эмпирическое исследование на базе образовательных организаций г. Костромы. В исследовании участвовали 2 группы респондентов.

Выборка представлена двумя группами обучающихся. Экспериментальная группа представлена обучающимися 4-5 классов (средний возраст 10,7 лет) в количестве 19 человек, не имеющими в анамнезе и медицинской документации факта, подтверждающего повреждение головного мозга во внутриутробном и/или раннем периоде развития, а также медицинского диагноза врача-психиатра, подтверждающего умственную отсталость, но имеющих стойкие трудности в овладении школьной программой. Контрольную группу составили — обучающиеся 4-6 классов, в количестве 19 человек, (средний воз-

раст — 11 лет), имеющие стойкие трудности в овладении школьной программой, обучающиеся по адаптированной основной общеобразовательной программе для обучающихся с лёгкой умственной отсталостью и имеющие медицинский диагноз, подтверждающий наличие органической патологии мозга, умственной отсталости или др. нарушений со снижением интеллектуальной функции до уровня лёгкой умственной отсталости.

Подборка нейропсихологических проб для проведения исследования основывалась на разработках отечественных нейропсихологов Цветковой Л.С., Визель Т.Г., Семенович А.В. Таким образом, нами была составлена схема нейропсихологического исследования, которая состоит из нескольких блоков, с одной стороны содержит избыточное количество информации об обследуемом, с другой позволяет экспериментальным путём выбрать наиболее простые, но информативные пробы:

1 блок: Краткие анамнестические сведения или социально-педагогический и медицинский анамнез.

Беседа (клиническая), в ходе которой, по заранее составленному плану осуществлялся сбор и фиксация анамнестических данных (anamnesis vitae), содержащих сведения о социальных условиях развития обследуемого.

Изучение медицинской документации (anamnesis morbi) позволил получить достоверную информацию о пренатальном и постнатальном периодах, периоде раннего развития обследуемого, наличии и/или течении острых и/или хронических заболеваний, данные медицинских диагностических или лечебных манипуляциях).

2 блок: Общая характеристика обследуемого, которая позволяет в ходе беседы с ребёнком оценить эмоционально-личностную сферу — умение вступать в контакт и характер контакта, эмоциональное реагирование, восприятие и воспроизведение эмоций, познавательный интерес, критичность, адекватность, аффективную устойчивость, уровень произвольной регуляции деятельности, умение принимать помощь.

3 блок: Оценка латеральной организации функций (латеральные предпочтения по руке, глазу, уху). Так для диагностики нами применялись «Луриевские пробы»: Поза Наполеона», «Скрещивание пальцев рук», «Руки за спиной» и пр.

4 блок: Исследование внимания, куда были включены характеристики произвольного и непроизвольного внимания по результатам наблюдения и корректурная проба Тулуз-Пьерона, позволяющая исследовать, как характеристики внимания, так и особенности нейродинамики испытуемых.

5 блок: Исследование зрительного и зрительно-пространственного гнозиса. Для реализации этого блока применялись следующие методики: методика «Узнавание фигур» (В. Поппельрейтера); «Узнавание конфликтных фигур», позволяющие оценить предметное восприятие. Проба «Слепой циферблат», «Узнавание букв цифр в разных шрифтах», «Буквы и цифры в зеркальном изображении», «Наложенные и перечеркнутые буквы и цифры»,

позволяющие оценить зрительно-пространственный гнозис, а также ориентировку в схеме с помощью копирования рисунка «Фигура Тейлора».

6 блок: Исследование соматосенсорного гнозиса. Так, тактильное восприятие исследовалось с помощью проб на локализацию прикосновения (стереогнозис), узнавания предметов на ощупь. Также в данный блок были включены пробы на исследование право-лево ориентировки и называние пальцев рук без зрительного контроля.

7 блок: Исследование слухового (акустического) гнозиса и слухомоторных координаций осуществлялось с помощью пробы на узнавание неречевых шумов, пробы на идентификацию ритмов, а также воспроизведение ритмических последовательностей по образцу и по инструкции.

8 блок: Исследование движений. В данный блок вошли пробы на исследование разных видов праксиса (кинетического, кинетического, пространственного, конструктивного), заключающиеся в повторении заданной последовательности движений («Реципрокная координационная проба», «кубики Каоса»).

9 блок: Исследование речи включало в себя определение уровня сформированности экспрессивной и импресивной речи; номинативной функции речи, автоматизированной и дезавтоматизированной речи, фонематического слуха, понимание квазипространственных речевых конструкций.

10 блок: Исследование письма и чтения. Исследование функции письма происходило в процессе анализа письменных работ. Особое внимание уделялось уровню сформированности навыков письма и чтения, характеру ошибок (перестановкам, заменам, пропускам букв, навыку выполнения синтаксического разбора предложения).

11 блок: Исследование мнестических функций (слухоречевой, зрительной памяти). Применяемые субтесты: предъявление геометрических и невербализуемых фигур для запоминания. Также для исследования слухоречевой оперативной памяти нами применялась методика «10 слов», которая была адаптирована нами под актуальные условия проведения диагностики. Так, вместо 10 предъявлений нами были предложены только 5, а воспроизвести предъявленные для запоминания слова предлагалось через 30 минут.

12 блок: Исследование счёта. В рамках этого блока применялись субтесты («Называние (чтение) предложенных чисел»), позволяющие установить понимание обучающимся соотношения наименования с числом, понимание разрядного строения числа. Субтест «Написание предложенных чисел» позволяет исследовать связь речи с представлением числа — речевая организация числа, различные счётные операции.

13 блок: Исследование интеллекта. Данный блок исследования позволил дать характеристику интеллектуальной деятельности обучающихся. Так, для исследования мышления и мыслительных операций были использованы методики: «4 лишний» (рисуночные тесты), «Обобщение

понятий», «Простые аналогии», «Сравнение понятий», «Сюжетные картинки» (серийные), «Объяснение понятий», тесты на понимание антонимов, синонимов, метафор и пословиц.

Почти все перечисленные выше пробы многозначны (многосимптомны) и позволяют проанализировать полученную информацию с учётом включённости разных функций в процесс реализации той или иной пробы.

Обработка полученных данных осуществлялась с помощью метода математической статистики, с целью установления статистически значимых различий в уровне исследуемого признака между двумя выборками с помощью критерия Манна-Уитни.

Объединив большую совокупность эмпирических данных, а также результатов математико-статистической обработки, мы пришли к следующим выводам, подтвердив вышеуказанные проявления, даже с учётом того, что существенно сложнее осуществлять диагностику состояния психических функций, и следовательно — синдромно-факторный анализ, когда речь идет о еще несформировавшемся мозге ребенка. Тем не менее, по полученным результатам стало возможным сделать несколько наиболее общих выводов:

Умственная отсталость является результатом раннего органического повреждения головного мозга в результате осложнения беременности у матери и/или неблагополучия в перинатальном и раннем неонатальном периодах (родовые травмы, инфекции).

Нарушение интеллектуальной деятельности в раннем возрасте проявляется в нарушении темпов психомоторного развития.

Нарушение интеллектуальной деятельности в раннем возрасте проявляется в нарушении темпов появления и развития речи.

Обучающиеся с задержкой психического развития (далее ЗПР) выполняют все субтесты, предъявляемые в соответствии с нейропсихологической схемой обследования, качественно лучше, чем обучающиеся с лёгкой умственной отсталостью (далее лёгкой УО).

Дети с ЗПР достоверно чаще нуждаются в меньшем объёме помощи, в таких её видах, как стимулирующая, организующая и направляющая. Стимулирующая помощь заключается в деятельности, направленной на психологическую поддержку ребёнка. Взрослый эмоционально благожелательно настроен, при ответах ребёнка, экспериментатор может одобрительно кивать головой, произносить слова «Правильно!», «Молодец!», что особенно важно, если ребёнок робкий, имеет низкую самооценку. Организующая помощь предполагает уточнение и разъяснение инструкции к заданию, проведение ориентировки в задании, совместного составления плана предстоящих действий. Взрослый косвенно или прямо обращает внимание ребенка на правильное решение, указывает на наглядную опору, аналогичный пример или помогает составить план действий, начать первый шаг решения.

Обучающиеся с лёгкой УО в большей степени нуждаются в обучающей помощи. Необходимость оказания обучающей помощи возникает в тех случаях, когда другие виды помощи оказываются недостаточными, когда надо непосредственно указать или показать, что и как надо делать для того, чтобы решить учебную задачу или исправить допущенную ошибку, например, представить образец выполнения задания, подробно описать алгоритм.

По результатам нейропсихологической диагностики, топика нарушений лёгкой УО и ЗПР идентична, т.е. нарушены одни и те же участки мозга, но в разной степени, что проявляется в качестве выполнения проб и уровне и объёме принимаемой помощи.

Так дифференциально-диагностическим маркером, позволяющим ограничивать детей с лёгкой УО от детей с ЗПР, может выступать такой показатель как «отношение к себе», выражающийся в самооценке, включённости в учебную деятельность, а также проявляющийся в процессе других проб. Так, например, при проведении проб на диагностику зрительного восприятия, при рассмотрении конфликтных фигур, обучающиеся с лёгкой УО не видели в фигурах никакого несоответствия, утверждали, что такие фигуры бывают в действительности. В более широком понимании, критичность — часть составляющей личности. Фактором снижения критичности является несохранность лобных долей мозга, проявляющаяся в нарушении функционирования III блока мозга.

Затруднения в узнавании реалистических изображений в большей степени проявляются у детей с лёгкой УО и свидетельствуют о наличии предметной зрительной агнозии и, следовательно, о недостаточности функционирования затылочных долей обоих полушарий мозга. Затруднения в узнавании перечеркнутых, наложенных, теневых изображений свидетельствуют о недостаточности функционирования левого полушария. Значимым отличием между характером выполнения вышеуказанных проб детьми с лёгкой УО и ЗПР стали симптомы, являющиеся фактором нарушения функционирования III блока мозга, проявляющиеся в недостатках целеполагания (планирования) деятельности, программирования (удержания и разворачивания программы действий), а также контроля, как за конечным продуктом деятельности, так и за её промежуточными целями.

Также были получены статистически значимые данные ($U=0,017003$), указывающие на разницу в результатах выполнения субтеста «Ориентировка в схеме. Копирование рисунка Фигура Тейлора». Так испытуемые с лёгкой умственной отсталостью копировали фигуру Тейлора, как целостный объект. Начинали с второстепенных деталей, подстраивались, пририсовывали к ним остальные, не выдерживая размеров схемы, взаимного расположения фигур и не вычлняя составных частей, часто искажая фигуры, например, вместо прямоугольника получали ромб. При этом у данных испытуемых не регистрировалось нарушений зрительного восприятия реально изображённых предметов и геометрических фигур.

Таким образом, на первый план выступает нарушение процессов анализа, планирования деятельности, удержания программы действий. Например, дети с лёгкой УО, приступали к копированию фигуры, не проанализировав, что фигура Тейлора представляет собой прямоугольник, в свою очередь, разделённый на 4 равных части, а внутри каждой из частей, свою очередь, находятся другие фигуры. Также они не учитывали, что основное изображение дополнено отдельными фигурами, которые прилегают с внешних сторон к основной фигуре (стрела, треугольники, прямоугольники), которые являясь второстепенными в общей схеме, дополняют фигуру, создавая целостный образ. Также испытуемые не использовали линейку, были довольны результатом, считали свою копию похожей на образец.

Дети с ЗПР старались рисовать аккуратно, начинали рисунок с основной детали. В целом, лучше учитывали размер, соблюдали заданные формы, взаимное расположение фигур.

Таким образом, у детей с лёгкой УО был выявлен симптом, указывающий на неспособность выполнять задания по конструированию, что свидетельствует о наличии конструктивной апраксии и соответственно неполноценности функционирования теменной доли

левого полушария. А специфика выполнения — своеобразный «антиалгоритм» указывает на несформированность функции программирования, а следовательно, поражение лобных отделов коры больших полушарий.

Также были получены статистически значимые данные по результатам исследования соматосенсорного гнозиса. Так, достоверные различия получены по результатам пробы на локализацию прикосновения, свидетельствующие о том, что обучающиеся с лёгкой УО достоверно чаще ошибались при узнавании и назывании места локализации прикосновения ($U=0,037429$, где $p \leq 0,05$), а также обнаруживали неспособность показать заданный палец по образцу *без зрительного контроля* ($U=0,000371$, при $p \leq 0,005$), чем дети с ЗПР, что указывает на неполноценность функционирования теменных долей головного мозга и о наличии пальцевой агнозии и, соответственно, о неполноценности функционирования теменной доли левого полушария.

При исследовании ориентации в схеме тела получены значимые различия ($U=0,000025$, при $p \leq 0,005$) у лиц лёгкой умственной отсталостью и задержкой психического развития. Так, при исследовании лево-право ориентировки, и определения правой и левой стороны у себя и напротив сидящего человека дети с лёгкой УО часто путали стороны тела, левую и правую руку, не могли соотнести сторону экспериментатора и собственную. Гностические дефекты подобного рода свидетельствуют о нарушении функционирования теменно-затылочных участков больших полушарий.

Следующие полученные данные также могут стать дифференциальными маркерами разграничения обучающихся с лёгкой УО и ЗПР. По характеру выполнения

данных проб в рамках исследования слухового гнозиса и слухомоторных координаций были получены статистически достоверные данные по субтесту «Идентификация ритмов» ($U=0,006994$, при $p \leq 0,05$), а также по субтесту «воспроизведение ритмических последовательностей по образцу» ($U=0,000031$, при $p \leq 0,005$) «воспроизведение ритмических последовательностей по инструкции» ($U=0,000002$, при $p \leq 0,005$).

В данном случае оценивался характер затруднений: персеверации, распад ритмических структур. Так обучающиеся с лёгкой УО чаще «теряли» последовательность ритма, не могли самостоятельно без опоры на образец (прямой показ) или речевую инструкцию экспериментатора возобновить ритм. Выполняли пробу медленнее, чем требовалось, дополняли или уменьшали количество ударов. При этом дети с ЗПР, чаще допускали только ошибки восприятия ритмов, что свидетельствует о ошибках моторики, а значит о дисфункции верхне-височных отделов левого полушария. А умственно отсталые дети, кроме моторных ошибок, обусловленных дисфункцией афферентных систем нижнетеменных отделов мозга (верхне-височных отделов левого полушария), также демонстрировали дисфункцию премоторных, заднеобных отделов коры левого полушария.

Многие психические функции можно рассматривать как процессы, развернутые во времени и состоящие из ряда последовательно сменяющих друг друга звеньев или подпроцессов. При этом важно не только развертывание самого движения во времени, но и такое условие, как плавность перехода от одного его элемента к другому. Так осуществляется и реципрокная координационная проба (ребро-кулак-ладонь; кулак-ребро-ладонь), которая представляет собой пример разворачивающегося во времени действия, состоящего из мелких актов. Так обучающиеся с лёгкой УО достоверно ($U=0,027952$, при $p \leq 0,05$) чаще теряли последовательность выполнения движений, не могли самостоятельно, без опоры на образец (прямой показ) экспериментатора возобновить алгоритм движений. Качество выполнения пробы улучшалось при проговаривании позиций, что указывает также на несформированность внутренней регулирующей функции речи. Нарушение динамического праксиса (эфферентная, или кинетическая, апраксия) является свидетельством поражения лобных отделов мозга, а именно заднеобной области.

Также были получены достоверно значимые различия в диагностическом блоке «Исследование речи». Так у детей с лёгкой УО достоверно хуже развита *спонтанная диалоговая речь* ($U=0,000007$, при $p \leq 0,005$), *автоматизированная* ($U=0,000348$, при $p \leq 0,005$), *дезавтоматизированная речь* ($U=0,000002$, при $p \leq 0,005$), а также установлены значимые различия в *качестве фонематического анализа (проба «оппозиционные фонемы»)* ($U=0,003226$, при $p \leq 0,05$) и *понимании сложных логико-грамматических конструкций* ($U=0,000020$, при $p \leq 0,005$), что является проявлением различных

форм афазии, преимущественно лёгкой степени выраженности.

Так, например, снижение речевой инициативы, в том числе в виде поиска нужного слова, свидетельствует о динамической афазии. При этом речь скудная, свернутая, без произносительных затруднений. Страдает воспроизведение многосложных предложений. Понимание речи и сложных грамматических конструкций не страдает или нарушается незначительно. Нарушения речи по этому типу ярко проявляются на примере проведения пробы «составление рассказа по серии сюжетных картинок», когда ребёнок затрудняется в составлении связного развёрнутого рассказа на заданную тему, он попросту констатирует изображённое на рисунке. Предложение обычно состоит из 2-3 слов, обозначающих предмет и действие. Также односложные ответы даются в ответ на уточняющие вопросы экспериментатора. Также данное нарушение проявляется в таком симптоме, как невозможность трактовки пословиц, объяснение метафор. Динамическая афазия, как самостоятельная форма речевой патологии, возникает при очагах поражения мозга впереди от «зоны Брока» (задние отделы извилины и медиальной поверхности левого полушария).

Также нарушение спонтанной речи может проявляться в виде (сенсорно-акустической) сенсорной афазии, что проявляется в экспрессивной речи. При этом наблюдается речевая расторможенность (тахилалия, логорея), при эмоциональной и интонационной сохранности, но лексической обеднённости. При этом очаг поражения преимущественно в задне-верхних отделах 1-й височной извилины левого полушария («зона Вернике»).

Также часто спонтанная речь обучающихся с лёгкой УО, изобилует трудностями припоминания нужного слова, вербальными заменами. Иногда название заменяется описанием назначения предмета или ситуацией, в которой он встречается. Нередко конкретное название изображения предметов заменяется их обобщённым понятием. Часто дети отказываются от выполнения задания или диалога, так как испытывают трудности в поиске нужных слов. Эти проявления связаны с нарушением номинативной функции речи (сенсорно-амнестическая афазия) и являются симптомами поражения височно-теменной области левого полушария (у праворуких). При распространении очага поражения в каудальном направлении и присоединении теменно-затылочной области, могут возникнуть специфические нарушения чтения и письма (оптическая алексия и аграфия).

Затруднения понимания сложных грамматических конструкций свидетельствует о нарушении понимания на самом высоком по иерархии уровне импрессивной речи, носит название импрессивного аграмматизма и характерна для семантической афазии. Локализация очага поражения — зона перекрытия (ТРО) левого полушария. Так обучающиеся с лёгкой УО плохо понимают предлоги и наречия места, отражающие пространственные взаимоотношения между объектами, сравнительные и пере-

ходные конструкции, временные отношения, конструкции родительного падежа. При этом сохраняется способность читать и писать.

По результатам исследования модально-специфической (слухоречевой, а также зрительной) оперативной памяти были получены следующие статистически значимые данные: достоверно хуже слухоречевое отсроченное запоминание ($U=0,000087$, при $p \leq 0,005$), а также способность к запоминанию зрительных стимулов ($U=0,003074$, при $p \leq 0,05$) у испытуемых с лёгкой УО, чем у обучающихся с ЗПР.

Так обучающиеся с лёгкой УО продемонстрировали неспособность к запоминанию рядов из 4-5-х элементов, что свидетельствует о грубом нарушении оперативной слухоречевой памяти и соответственно о неполноценности функционирования нижней височной доли левого полушария. У детей с ЗПР — отклонения от нормальной кривой при выполнении теста «методика 10 слов» свидетельствуют о негрубом нарушении слухоречевой памяти и соответственно, что также базируется на неполноценности функционирования нижней височной доли левого полушария.

Неспособность к запоминанию зрительных стимулов свидетельствует о нарушении оперативной зрительной памяти и соответственно о неполноценности функционирования затылочной доли левого полушария.

Также были получены статистически значимые различия по результатам исследования внимания. Тест Тулуз-Пьерона первично направлен на изучение свойств внимания (концентрации, устойчивости, переключаемости) и психомоторного темпа, вторично — оценивает точность и надежность переработки информации, волевую регуляцию, личностные характеристики работоспособности и динамику работоспособности. Так скорость переработки информации (V) в группе испытуемых с лёгкой УО имеет более высокие значения ($U=0,001905$, при $p \leq 0,005$). При этом точность выполнения пробы значимо меньше, чем у обучающихся с ЗПР. Часто умственно отсталые дети попадали в меньший, чем средневозрастная норма уровень значений по скорости выполнения теста, но в слабый уровень и патологический — по точности. В то время, как дети с ЗПР попадали по обоим показателям в среднестатистическую норму и уровень ниже средней возрастной нормы. Тест Тулуз-Пьерона также является многофакторным. В процессе наблюдения за качеством выполнения пробы, можно сделать вывод, что качество выполнения теста свидетельствует о непонимании инструкции и снижении критичности по отношению к результатам своей деятельности, что обусловлено несформированностью префронтальных отделов коры лобных долей мозга.

Выше нами уже неоднократно были описаны симптомы, указывающие на поражение той или иной теменной области. К этим симптомам можно отнести нарушения ориентировки в пространстве, дефекты пространственной ориентации движений и наглядно пространственных дей-

ствий (конструктивная апраксия), пальцевую агнозию, речевые расстройства (семантическая афазия, амнестическая афазия). Все эти нарушения можно объединить как, связанные с «синдромом ТРО» или нарушения, связанные с поражением задне-нижне-теменной подобласти. К списку симптомов, являющихся следствием поражения дано области можно добавить акалькулию и нарушение логических операций и других интеллектуальных процессов, которые отчётливо проявляются в выполнении проб, связанных со счётом, а именно нарушения способности производить арифметические действия. Так получены достоверные различия в выполнении проб «*решение примеров простых с переходом через десяток*» ($U=0,001304$, при $p \leq 0,005$), а также «*решение примеров из нескольких действий*» ($U=0,001449$, при $p \leq 0,0050$).

Многофакторной является проба «*решение простых задач*». Так дети с умственной отсталостью демонстрировали неспособность решать арифметические задачи из-за непонимания их условия, что может свидетельствовать о наличии а) акалькулии и соответственно неполноценности функционирования теменной доли слева; б) семантической афазии и соответственно неполноценности функционирования зоны ТРО слева; в) нарушении мышления и соответственно неполноценности функционирования преимущественно лобной доли левого полушария, а в случае умственной отсталости — о сочетании всех синдромов.

Особое место в выделении нейропсихологических дифференциальных маркеров мы отвели исследованию интеллекта. Любая психическая функция, психическая деятельность, в том числе и интеллектуальная должны рассматриваться как иерархически организованная система, состоящая из трех основных взаимосвязанных и взаимодействующих функциональных блоков, каждый из которых обладает собственной мозговой организацией и своим набором факторов. Так первый блок обеспечивает необходимый тонус коры головного мозга, регулирует процессы торможения и возбуждения. За счёт второго блока мы воспринимаем и перерабатываем информацию. Зона ТРО обеспечивает фактор наглядного пространственного и «квазипространственного» (понятийного, построенного на логических отношениях), а также временного анализа и синтеза, необходимый для наиболее комплексного отражения внешнего мира. Третий блок способствует бесконечному анализу и синтезу, расщеплению каждого интеллектуального действия на мелкие акты, их анализу, сверке результатов, движение к конечному продукту и пр.

Так нами были получены данные с достоверной значимостью различий между детьми с лёгкой УО и ЗПР в пробах на классификацию «4-й лишний» ($U=0,000113$, при $p \leq 0,005$). Так обучающиеся с лёгкой УО, выполняя рисуночный тест, делали выбор на основе сформированных простых, стандартных и дифференцированных обобщений. В то время, как сделать исключение на основе задач, имеющих два решения, и задач, провоцирующих

ситуативное решение, они были не способны. Часто делали выбор наугад, без объяснения или, давая пояснения на уровне житейско-бытовых или ситуативных, что также свидетельствует о нарушении номинативной функции речи и о снижении уровня обобщений, что в свою очередь, свидетельствует о нарушении категориального мышления и соответственно о неполноценности функционирования преимущественно лобной доли левого полушария.

Следующие результаты с достоверной значимостью различий были получены при выполнении проб по извлечению аналогий, объединение предметов по сходству и различию (обобщения ($U=0,000023$, при $p \leq 0,005$) и сравнения ($U=0,000124$, при $p \leq 0,005$). Дети с лёгкой УО, при выполнении данных заданий, нуждались в большем объёме помощи, им труднее, и иногда и оставались недоступными поиск сходства и различий между понятиями. Часто различия устанавливались по конкретно-ситуативному признаку, а в установлении сходства испытывали выраженные затруднения. Дети с ЗПР имеют более высокий уровень обобщений, поэтому чаще находили сходства по обобщающему признаку, а различия — затруднялись.

Так статистически значимые различия были получены в пробах «Понимание антонимов» ($U=0,000249$, при $p \leq 0,005$) и «Понимание синонимов» ($U=0,000248$, при $p \leq 0,05$). Обучающиеся с осуществляли выбор на основе смысловых ассоциаций, т.е. смысловому сходству/различию и лучше выполняли задание на подбор антонимов (короткий-длинный), в то время как синонимы подбирали после оказания направляющей помощи педагога. А дети с лёгкой умственной отсталостью испытывали значительные затруднения, как при подборе антонимов, так и синонимов. Неспособность к пониманию этих единиц языка свидетельствует о нарушении понятийного мышления и соответственно о неполноценности лобной доли левого полушария.

Данные нарушения также свидетельствуют о неполноценности функционирования преимущественно лобной доли левого полушария.

По результатам выполнения пробы «установление причинно-следственных связей по серии сюжетных картинок» также были получены различия, подтверждённые статистически ($U=0,000507$, при $p \leq 0,05$). Обучающиеся с лёгкой умственной отсталостью, не имея симультанной зрительной агнозии, не могли уловить смысл сюжета и последовательность картинок, раскладывали их хаотично. Составляя рассказ и описывая сюжет, самостоятельно, не замечали ошибок, не исправляли, а при указании на ошибку экспериментатором, хаотично, методом «проб и ошибок» пытались «исправить». Часто не понимали эмоционального состояния действующих лиц, не могли высказать предположения о предыстории и вариантах возможного развития сюжета. В то время как дети с ЗПР, могли безошибочно выложить картинки в нужной последовательности, несмотря на неспособность составить качественный развёрнутый рассказ. А в случае ошибки сами находили и исправляли её.

Неспособность понять смысл сюжетной картины, а также смысла рассказа свидетельствует о нарушении мышления, преимущественно лобного.

Вывод: таким образом, нейропсихологическими маркерами нарушений интеллектуальной деятельности являются:

- ранний период органических повреждений или недоразвития различных структур головного мозга (к которым относят и умственную отсталость, и ЗПР),
- задержка развития психомоторики и речи в раннем периоде, обусловленные задержкой в созревании мозга;
- нейродинамические нарушения, проявляющиеся в дисбалансе процессов возбуждения и торможения (сла-

бость процессов возбуждения и торможения или преобладания одного из них), а также инертности психической деятельности;

- обучающиеся с ЗПР чаще демонстрируют симптомы, связанные с синдромом несформированности зоны ТРО, функциональной несформированностью левой височной области, межполушарного взаимодействия транскортикального уровня (мозолистое тело); функциональной несформированностью правого полушария мозга или подкорковых образований (базальных ядер);
- обучающиеся с лёгкой умственной отсталостью наряду с прочими демонстрируют симптомы, связанные с лобным синдромом.

Литература:

1. Агрис, А. Р., Ахутина Т. В., Корнеев А. А. Варианты дефицита функций I блока мозга у детей с трудностями обучения // Вестник московского университета. Сер. 14. Психология. 2014. № 3 — с. 34-46.
2. Агрис, А. Р., Ахутина Т. В. Регуляция активности у детей с трудностями обучения по данным нейропсихологического обследования. // Национальный психологический журнал № 4 (16)/2014, с. 64-78.
3. Ахутина, Т. В., Пылаева Н. М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. СПб., 2008.
4. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика. — СПб.: Питер, 2002.
5. Визель, Т. Г. Нейропсихологическое блиц-обследование. — М.: В. Секачев, 2005.—24 с.
6. Глозман, Ж. М., Потанина А. Ю., Соболева А. Е. Нейропсихологическая диагностика в дошкольном возрасте. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 80 с.: ил.
7. Инденбаум, Е. Л. Мониторинг развития школьников с легкими формами интеллектуальной недостаточности в условиях инклюзивного образования: теория и практика реализации. Бюллетень Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию № 1 (2), 2012. Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/52743/bulliten_UMO_2_Indenbaum.pdf, (Дата обращения 07.05.2020 г. 17:40).
8. Информационный материал официального сайта Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health, (дата обращения: 15.05.2020 г., 17:30).
9. Информационный материал федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13721>, (дата обращения: 15.05.2020 г., 18:30).
10. Корсакова, Н. К., Микадзе Ю. В., Балашова Е. Ю. Неудачающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников. М., 2001.
11. Семенович, А. В. Введение в нейропсихологию детского возраста [Электронный ресурс]: Учебное пособие/А. В. Семенович. — 5-е изд. (эл.). — Электрон. Текстовые дан. (1 файл pdf: 321 с.). М.: Генезис, 2017
12. Семенович, А. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. Москва, АСАДЕМА, 2002.
13. Сухарева, Г. Е. Лекции по психиатрии детского возраста. М.: Медицина, 1974.—320 с.
14. Хомская, Е. Д. Нейропсихология: 4-е издание. — СПб.: Питер, 2005. — 496 с: ил.
15. Шалимов, В. Ф. Клиника интеллектуальных нарушений, — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 112 с.
16. Цветкова, Л. С. Методика нейропсихологической диагностики детей. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Российское педагогическое агентство. М.: Когито-центр. 1998. — 128 с.

Феномен одиночества как важное переживание в межличностных отношениях

Украинцева Татьяна Ильевна, студент магистратуры
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Публикация посвящена изучению феномена одиночества. Рассмотрены социальные истоки одиночества, личностно обусловленные причины и формы проявлений этого состояния. В рамках представленного понимания одиночество рассматривается как состояние, несущее в себе два противоречивых, но, тем не менее, важных аспекта — негативный и позитивный. Делается предположение о том, что центральное место в феномене одиночества принадлежит самому переживанию одиночества, и, как следствие, оказывающему влияние как на личностный потенциал человека, так и на межличностные отношения.

Ключевые слова: феномен одиночества, межличностные отношения, жизненный кризис, социальная изоляция, личность.

Феномен одиночества во все времена вызывал интерес не только у философов, психологов, социологов, но также у поэтов, писателей, у тех, кто занимается изучением и описанием существования человека в мире. Каждый в своей изучаемой области пытался дать определение одиночеству, тем самым выстроить определенные теоретические подходы.

Однако этот феномен и по сей день вызывает большой интерес у исследователей. И оно по праву считается сложным и, вместе с тем, противоречивым феноменом личности. В настоящее время нет единого мнения о том, что же такое одиночество. Нет четкого определения, единого структурного понятия. В этом смысле исследование этого феномена актуально и представляет научный интерес, несмотря на освещение этого понятия в разных его аспектах.

В некоторых исследованиях одиночество соотносят с явлениями, имеющим отрицательную, негативную характеристику, способствующим развитию депрессивного состояния личности.

Другие же исследователи рассматривают одиночество как возможный ресурс развития личности. В этом случае оно носит позитивный характер. Таким образом, при изучении данного феномена в этом анализе будем отталкиваться от рассмотрения позитивных и негативных аспектов одиночества. [3]

В отечественной психологии изучением одиночества как социально-психологического феномена занимались К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Старовойтова, Г. М. Тихонов, С. Г. Трубникова, Ж. В. Пузанова. Изучением культурно-исторических форм одиночества занимались Н. Е. Покровский, С. А. Ветров, Ю. М. Швалб, О. В. Данчева. Описанием явлений, близких одиночеству (изоляция, уединение) О. Н. Кузнецов, В. И. Лебедев, А. У. Хараш.

Ряд авторов (И. С. Кон, А. В. Мудрик, В. И. Пузыко и др.) указывают на важность исследования одиночества применительно к социально-личностным процессам, таким как адаптация, межличностное взаимодействие, общение и др.

Существуют видимые противоречия в понимании видения проблемы одиночества. Противоречивость заклю-

чается в двух альтернативно полярных аспектах. Одни исследователи рассматривают одиночество как результат осознанного проживания человеком отчужденности и конечности его существования, и маркируют его как негативное явление, сопровождающееся упадническим настроением, отчаянием и потерей надежды. Другие же исследователи рассматривают одиночество в позитивном аспекте. Как возможный ресурс развития личности, позволяющий переживать активное творческое состояние и являющийся благоприятной возможностью для общения с самим собой, поиском внутреннего источника силы. [5]

В данной статье рассматривается феномен одиночества, несущий в себе оба противоречивых аспекта, как важное переживание, оказывающее влияние на межличностные отношения, в том числе и в период пандемического кризиса.

В реалиях сегодняшнего времени, несущих за собой страх за жизнь, неопределенность и нестабильность, человек столкнулся с необходимостью вынужденной самоизоляции. Появилась социальная дистанция, что в свою очередь, оказывает большое влияние на структуру межличностных отношений. По словам К. А. Корягиной наблюдается некий переходный период, от традиционно российской коллективистической культуры — к индивидуалистической идеологии. Наблюдается трансформация в сфере не только делового, но в первую очередь межличностного взаимодействия, это оказывает влияние на социальную активность человека, его эмоциональное самочувствие. Обострение базовой потребности в безопасности в целом сподвигнуло человека к пересмотру ценностей, таких как здоровье, отношения, собственные личностные и профессиональные реализации. [3]

А. Г. Асмолов, рассуждая от феномене одиночества, говорит о том, что огромный человеческий опыт, а вместе с ним и целый пласт исследований показывают, что человек способен пережить чрезвычайно длительные периоды одиночества и изоляции, что даже в таких условиях он способен открывать и создавать для себя новые реальности, находить силы для того, чтобы быть личностью, усиливая и концентрируя ее.

Далее, прослеживая влияние феномена одиночества на процессы взаимодействия человека с социумом, он говорит о том, что одиночество — это модель длительной или кратковременной социальной изолированности, разрыв социальных связей человека, где он ощущает потребность в партикулярных контактах, что в свою очередь порождает целый комплекс отрицательно окрашенных переживаний у человека. И если раньше одиночество считалось, в основном, индивидуальной психологической проблемой, то в последнее время все больше и настойчивее начинают говорить о нем на уровне всего общества». [1]

По мнению Б. Миюсковича, человек не только психологически одинок, но и духовно изолирован. Ценность этого проживания не только в постоянном осознании своего одиночества, а его постоянное и неосознанное присутствие в жизни каждого человека. Существует возможная и значимая противоположность одиночеству — «общность», объединенная интересом, неким жизненным ориентиром или удовольствием от близости друзей. Таким образом, одиночество в принципе верифицируемо, поскольку оно имеет свою осмысленную противоположность. [5]

Ж. В. Пузанова говорит об одиночестве как о серьезной социальной проблеме, выделяя негативный аспект его проживания человеком. Она предлагает рассматривать одиночество как некий индикатор (признак) состояния общества, способный дать одну из его характеристик, например, удовлетворенности его членов «условиями жизни» в нем.

Усиление индивидуализма, ослабление связей в первичной группе, интенсификация социальной мобильности, увеличение раздробленности в обществе и вызванная этим нестабильность приводят к возрастанию в нем социально обусловленного одиночества. Одиночество испытывают не только те, у кого, например, нет семьи и близких, но и многие «успешные», «состоявшиеся» люди, имеющие многочисленные социальные контакты и живущие, казалось бы, «благополучной жизнью». Чувству одиночества (в разной степени) подвержены практически все, но особенно резко оно проявляется в кризисные периоды жизни человека [6]

В своем исследовании, в ходе которого был проведен контент-анализ интернет-публикаций, затронувший период с 1.01.2003 по 1.01.2009 и позволивший проработать 11150 статей, представляемых 357 участниками интернет-форумов, Ж. Пузанова рассматривает феномен одиночества, исходя из трех подходов.

Первый подход рассматривает феномен одиночества как некую социальную ситуацию, порождающую определенное эмоциональное состояние. Здесь главным критерием выступает степень изолированности человека от социума.

Второй подход рассматривает феномен одиночества в первую очередь как психического или эмоционального состояния. В этом подходе она выделяет несколько ос-

новных источников одиночества: 1) одиночество — состояние, возникающее в ответ на депривацию личностных потребностей; 2) одиночество — результат когнитивного диссонанса; 3) одиночество — результат особенностей личности.

Третий подход рассматривает одиночество как механизм адаптации и регуляции.

В ходе обобщения этих подходов, она предлагает следующее определение. *Одиночество* — это негативное чувство, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери. Чувство одиночества исполняет регулятивную функцию и представляет собой механизм обратной связи, помогающий индивиду регулировать оптимальный уровень контактов. [6]

Отталкиваясь от реальности сегодняшнего времени, в котором человечество столкнулось с коронавирусной инфекцией COVID-19, можно смело сказать, что за рекордно короткий срок изменилась жизнь миллионов людей во всем мире. Где вынужденная самоизоляция, социальная дистанция усилили переживание одиночества. В связи с COVID-19 многие социальные институты по всему миру стали проводить различные исследования влияния пандемии на человечество. [12]

В рамках X Грушинской социологической конференции, организованной Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которая состоялась 4 июня 2020 года, обсуждались вопросы влияния условий самоизоляции на внутрисемейные отношения в условиях пандемии.

Как было озвучено на конференции, режим самоизоляции заставил большинство людей проводить как никогда много времени со своей семьей. С одной стороны, COVID-19 стал катализатором проблем в семейных отношениях, т. к. люди столкнулись с необходимостью постоянного присутствия в одном пространстве (всех членов семьи). Люди устали друг от друга и отсюда начали ценить личное пространство. И ценность переживания одиночества в таких условиях возросла. [11]

У других вследствие уединения появилось личное пространство, что позволило закрепить навык выстраивания личностных границ.

Некоторым людям в силу своих психологических особенностей бывает трудно обозначать в диалоге свои личные границы, говорить другому человеку «нет», «стоп», разграничивать «это мое — это твое» из возможного страха осуждения, заниженной самооценки и т. д. А в период карантина этому способствовала сама ситуация, было легализовано право «я не здороваюсь». И в этом плане можно говорить, что переживание уединения и одиночества оказывает положительное влияние на человека.

Исследования, проведенные в рамках конференции, в виде опроса, выявили, что 12% респондентов, которые оказались на самоизоляции с семьей, с детьми и с удаленной работой, отметили, что им не хватало возможности побыть в одиночестве. Респонденты жаловались

на подавленность и на сильные негативные эмоции. Отсюда выросла ценность переживания одиночества.

Вторая группа, 22% опрошенных, это те, которым было крайне эмоционально тяжело на самоизоляции, это те, кто живет в одиночестве. Также у этих респондентов было отмечено отсутствие навыков структурирования своего времени.

Самый благополучный сегмент, по эмоциональному переживанию одиночества в самоизоляции, составил 24% респондентов. Это те, кто живет с семьей, но не работает удаленно или работает неполный день и активно занят чем-то творческим, например самообразованием, чтением, спортом. Было отмечено, что они реже других испытывали подавленность и одиночество. [11]

Российские исследователи отмечают, что вынужденная социальная дистанция привнесла новое взаимодействие в отношениях, снизилось, а в большинстве случаев просто отсутствует тактильное взаимодействие в виде рукопожатий, объятий. А ведь невербальные сообщения тоже важная и ценная часть коммуникации. Люди отметили, что стали меньше обниматься. Появился определённый дефицит тактильного контакта. Отсюда переживание одиночества возросло, в аспекте переживания отчуждения, экзистенциального смыслоутраты. [12]

По данным ФОМ (Фонд общественного мнения), в ходе проведенного исследования в связи с COVID-19 было отмечено, что среди респондентов преобладают пессимистичные настроения: 42% горожан уверены, что режим самоизоляции приведет к ухудшению отношений в российских семьях, что сподвигнет к негативному переживанию чувства одиночества. Об обратном говорят заметно меньше людей — 28%. При этом мужчины более скептически. А чаще всего уверена в негативном влиянии самоизоляции на семьи молодежь: среди людей моложе 30 лет соответствующее распределение 54% к 29%. [11]

Однако проведенные ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения) в период самоизоляции опросы не подтверждают подобные пессимистичные прогнозы. Согласно данным опроса 26 апреля 2020 года (то есть по истечении практически месяца нахождения в самоизоляции, в постоянном тесном контакте с членами семьи в замкнутом пространстве), 53% респондентов полностью уверены, что конфликты в их семье, разрыв отношений не случатся, еще 32% — что скорее не случатся. Сравнение этих данных с полученными в относительно спокойной и стабильной ситуации в 2018 году свидетельствует, что в семьях ситуация кардинально не изменилась. [11]

Также по данным Ipsos, международной исследовательской компании в России, 66% россиян показали, что благодаря коронавирусу из-за режима самоизоляции и возникновения дефицита общения, их отношения с членами семьи и друзьями стали лучше, ближе, то есть данные говорят об обратной тенденции — сплывании. [12]

Проведенный анализ социологических исследований только подтверждает противоречивость противоположных

аспектов относительного позитивного и негативного отношения к феномену одиночества.

Осмывая объяснение феномена одиночества различными авторами, можно смело сказать, что до сих пор не существует единого понимания этого феномена.

Присутствует как негативный, так и позитивный аспекты проживания данного феномена.

Негативный аспект проживания одиночества заключается в том, что оно является формой отчуждения, затрудняя вхождение личности в контекст социальных связей.

В позитивном аспекте феномен одиночества выполняет функцию механизма психологической защиты и является неотъемлемой частью становления индивидуальности человека. Где оно рассматривается как ресурс и несет в себе возможность погружения в личностную рефлексивность, в размышления о важнейших смыслобразующих вопросах и тем самым оказывается важным и ценным переживанием, необходимым для саморазвития.

Переживая одиночество, человек становится эмоционально уязвимым и неустойчивым к внешним травмирующим воздействиям. Это проявляется в зависимости от внешних обстоятельств жизни, событий, других людей. Остро переживаемое им одиночество, влияет на отношения с его ответственностью. Другой человек наделяется большей властью и зоной влияния. К нему предъявляются сверхожидания и сверхтребования, и в целом, переоценивается вклад этого человека в свою жизнь. Преодолеть зависимость помогает принятие личной ответственности за свою жизнь, через осознание видимых фактов, что человек, возможно, сам организует себе личное одиночество. А также ресурсом для преодоления зависимости является наработка навыка совладения с трудностями. Тем самым это позволяет найти в одиночестве возможность развития своей индивидуальности, возможность творчества и самосовершенствования.

Позитивным аспектом одиночества является видимая и осознаваемая им индикация неудовлетворенности своим положением, что побуждает его прийти к соответствию с идеальными представлениями о себе, а значит — может рассматриваться как ресурс личностного развития. [6]

Анализ разнообразных исследований феномена одиночества свидетельствует о том, что несмотря на негативный аспект проживания этого феномена, вызывающий дискомфорт и напряжение, тем не менее, оказывает большое влияние на развитие личности. Имеет взаимосвязь с личностной активностью (специфически стимулируя её или блокируя), влияет на социализацию и индивидуализацию личности.

Многие исследователи, занимавшиеся феноменом одиночества, подчеркивают его непосредственную связь с ориентацией субъекта на свой внутренний мир; с его самопознанием и способностью к рефлексии. [2]

Таким образом, проведенный анализ данных психологических исследований позволяет сделать предположение

о том, что центральное место в феномене одиночества принадлежит самому переживанию одиночества, и как следствием оказывающему влияние, как на личностный потенциал человека, так и на межличностные отношения.

Литература:

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. — 416 с
2. Гасанова, П. Г., Омарова М. К. Психология одиночества. Киев: Финансовая Рада Украины, 2017. 76 с.
3. Корягина, К. А. Особенности переживания состояния одиночества // Молодой ученый. 2018. № 2 (188). с. 224-227. URL: <https://moluch.ru/archive/188/47788> (дата обращения: 29.04.2020).
4. Лабиринты одиночества/Сост. Н. Е. Покровский. — М.: Просвещение, 1987. — 290 с.
5. Миюскович, Б. Одиночество: междисциплинарный подход/Б. Миюскович — Электронный ресурс [http://vispir.narod.ru/mius.htm]
6. Павлов, А. В. Межцивилизационный шок одиночества в контексте современности. //СОЦИУМ И ВЛАСТЬ № 6 (56) 2015 — Электронный журнал
7. Пузанова, Ж. В. Социологическое измерение одиночества: автореф. дис... д-ра соц. наук: 22.00.01/Ж. В. Пузанова. — М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2009. — 23 с.
8. Самоукина, Н. В. Несколько слов об одиночестве/Н. В. Самоукина // Московский психологический журнал. — 2007. — № 6. — с. 16-19.
9. Слободчиков, И. М. Современные исследования переживания одиночества/И. М. Слободчиков // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 3. — С. 27-35.5.
10. Электронный ресурс. // Психологические исследования. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n51/1376-yaltonskii51.html> (дата обращения: 20.05.2020).
11. Электронный ресурс. <https://covid19.fom.ru/post/razgovor-o-seme-sudbe-i-brake-v-pandemicheskikh-tonah>
12. Электронный ресурс. FB. ru: <https://fb.ru/post/psychology/2020/4/29/205687>

Психологическая устойчивость как механизм адаптации в жизненных кризисах

Украинцева Татьяна Ильевна, студент магистратуры
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Статья рассматривает актуальные для нашей действительности вопросы о том, что такое психологическая устойчивость личности. Проведен анализ существующих подходов к изучению проблемы психологической устойчивости в отечественной и зарубежной научной литературе. На основании анализа сделан вывод о том, что важным механизмом психологической устойчивости в условиях постоянно меняющихся обстоятельств жизнедеятельности является механизм адаптации как способность психики быстро реагировать в жизненных кризисах.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, адаптация, жизненный кризис, социальная изоляция, личность, COVID-19.

Нынешняя ситуация пандемии COVID-19 затронула разные сферы жизни, включая социально-психологические сферы жизни человека.

Как справедливо отмечают в своей работе Н. А. Беляков, В. В. Рассохин и Е. Б. Ястребова [2], в эту тревожную ситуацию вовлечено население всей страны, независимо от пола, возраста, принадлежности к различным социальным группам. По сути, пишут авторы, жители всей планеты стали не только свидетелями, но и участниками пандемии COVID-19, исходы которой, пока не ясны.

В сложившихся обстоятельствах психологическая наука, наряду с медициной, также активно включилась в процесс исследования сложившейся ситуации, имеющей, по мнению С. Н. Ениколопова, О. М. Бойко, Т. И. Медведевой, О. Ю. Воронцовой и О. Ю. Кузь-

миной [5], высокий стрессогенный фактор за счет угрозы жизни и здоровью.

В ситуации с COVID-19 человек столкнулся с огромным количеством изменений и постоянно меняющимися жизненными условиями. Кроме этого, обозначился реальный страх за собственную жизнь и за жизнь близких людей. Привычная среда перестала быть предсказуемой и безопасной. Адаптироваться к изменившимся условиям среды стало необходимостью и потребностью, это, в свою очередь, требует больших внутренних психологических ресурсов.

Данная ситуация потребовала от профессиональной психологической среды незамедлительного профессионального реагирования и поиска различных вариативных решений и способов психологической помощи, направ-

ленной на обретение ресурсного состояния и выход из вынужденного стрессового переживания.

В стрессогенной ситуации актуализируется потребность в психологической устойчивости, чтобы не поддаваться стрессу, не уходить в отчаяние, не впадать в депрессию, а выстроить правильный ориентир на будущее и найти новые адаптационные схемы взаимодействия с окружающей средой в это трудное время.

По словам Ю.П. Зинченко, ключевым показателем ресурсного состояния личности во всех ее проявлениях является способность психики приспосабливаться, адаптироваться к любым воздействиям изменяющейся среды, умение выдерживать стрессогенный фактор, эффективно управлять своим эмоциональным состоянием, мыслями, поступками и действиями, обладать психологической устойчивостью. [11].

По мнению Л.М. Аболина, само понятие «психологическая устойчивость» понимается как сложное и емкое качество личности. В этом понятии объединен целый спектр способностей, широкий круг различностных явлений. Личность сама по себе разнопланова, обладает емкостным потенциалом, и этот факт находит отражение в разных аспектах ее психологической устойчивости. [1]

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что важной особенностью психики человека, важным ресурсом, формирующим готовность к встрече с жизненными трудностями является его психологическая устойчивость, т.е. способность психики к быстрой адаптации в условиях постоянно меняющихся обстоятельств жизнедеятельности.

Данная статья имеет под собой цель рассмотреть процесс адаптации как важный и необходимый механизм для психологической устойчивости в жизненных кризисах.

По словам Кисельниковой Н.В. и Сергоманова П.А, в сегодняшней ситуации с COVID-19 на психологическую устойчивость оказало большое влияние социальная изоляция. Когда в режиме жестких ограничений, одновременно, много что из привычной жизни перестало быть доступным и предсказуемым. В таких условиях внутренняя система защит человека приходит в боевую готовность, актуализируются стратегии выживания, становятся актуальными базовые потребности в безопасности, защите и стабильности. Это серьезный физиологический и психологический стресс, который больше всего оказал влияние на тех людей, у которых по той или иной причине, уже наличествует дефицит ресурсов в психологической устойчивости к повседневной жизни. [8]

В социальной изоляции повышается роль и ценность межличностной коммуникации, в такие моменты человеку, как никогда, важна поддержка близких, ощущение надежного плеча рядом, переживание, что он не один в этот трудный момент жизни, что кто-то разделяет его и признает его трудности, опасения и тревогу. Люди, у которых есть психологические трудности в межличностной

коммуникации, попадают в зону риска развития таких психологических проблем, как фобии, панические атаки, различные проявления психосоматического спектра. Наблюдается интересный феномен, когда социальная изоляция, как внешний карантин, обостряет «внутренний карантин» человека, тем самым еще больше фрустрируя психологическую устойчивость.

Кроме социальной изоляции, в период пандемии человек столкнулся с директивно усиленными требованиями в осуществлении привычной жизнедеятельности, которые связаны с необходимостью предусматривать дополнительные меры собственной безопасности. Простые прежде действия, как поход в магазин, перемещение в общественном транспорте, посещение образовательных учреждений, стали не только трудно осуществляемыми, но их выполнение способствовало усилению тревоги и ощущению небезопасности.

Также, сегодняшний кризис потребовал профессиональной устойчивости во многих профессиональных сферах. Зачастую человеку приходится выполнять профессиональную деятельность не только при дефиците времени, а даже порой в опасных условиях, преодолевая страх и другие негативные эмоции.

Стрессовые ситуации невозможно исключить из жизни, это естественный процесс. Поэтому, чтобы сохранять ресурсное состояние, важно исследовать, что оказывает влияние на формирование психологической устойчивости.

Несмотря на большую практическую значимость, на сегодняшний день понятие психологической устойчивости остается недостаточно исследованным и не имеет единого определения.

Неразработанность данной проблемы проявляется в том, что понятие психологической устойчивости достаточно многогранно и неконкретно. Авторы подчеркивают, что, на первый взгляд, ясное понятие психологической устойчивости при более глубоком анализе наполняется множеством различных смысловых оттенков и уточняющих терминов.

Отмечается явное отличие в понимании этого феномена в отечественных и зарубежных подходах. В отечественной психологии психологическая устойчивость рассматривается как свойство личности, как ее неотъемлемая характеристика, которая в той или иной мере позволяет психике находить продуктивный выход из затруднительных моментов ее существования, выражается в ее мобильности и приспособляемости к определенным условиям жизнедеятельности [4, с. 95]. В зарубежной науке само понятие психологической устойчивости (psychic or mental stability) понимается как совокупность нескольких свойств личности. Таким образом, мы видим, что нет четкого определения самого понятия как такового. Можно лишь отметить, что в большинстве случаев, психологическая устойчивость идентифицируется с такими основными понятиями, как устойчивость (stability) и сопротивляемость (resistance), и что к ней также относят уравновешенность и соразмерность.

Во многих европейских языках слово «устойчивость» переводится как стабильность, а термин «mental stability» или «psychic stability» — как психическая устойчивость. Таким образом, само понятие «психологическая устойчивость» в исследованиях отечественных и зарубежных психологов рассматривается как емкое качество личности, как характеристика индивида, поведение которого надежно и последовательно [4, с. 425]

В.Л. Марищук и В.И. Евдокимов В.И. делают вывод о том, что психологическая устойчивость в отечественной психологии в общем смысле определяется как целостная характеристика личности, обеспечивающая устойчивость к фрустрирующему и стрессогенному воздействию трудных ситуаций, и проявляющаяся в сохранении структуры деятельности [9].

Впервые проблема психологической устойчивости получила свою известность в трудах Л.И. Божович (1966), она была выделена им как отражение процесса становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения. Далее изучению феномена устойчивости личности посвятил свои исследования В.Э. Чудновский, понимая это как способность человека, сохранять в различных условиях социальной нестабильности личностные позиции. А также оперировать определенными механизмами защиты по отношению к явлениям, являющимся чуждыми его убеждениям, личным взглядам и мировоззрению [14].

К авторам, которые также проводили анализ разработки этой проблемы, можно отнести В.С. Бердникова и Е.С. Каузурову [3]. В частности, они говорят о наличии разнообразных видов устойчивости, выделенных в психологической литературе: стрессоустойчивость, устойчивость к неопределенности, устойчивость к травмирующим ситуациям, помехоустойчивость, устойчивость к нарушению норм и границ, устойчивость к конфликтному поведению и т. д.

В теоретических подходах зарубежных авторов в исследовании феномена психологической устойчивости также можно выделить теорию психотравмы Р. Яноф-Бульмана [6], где автор выделяет ключевыми условиями способствующими возникновению состояния дезинтеграции личности, при воздействии психотравмы, наличие непродуктивных базисных убеждений, касающихся позитивного «Я-образа», доброжелательности окружающего мира и формирования иллюзии собственной неуязвимости.

В общем смысле психологическая устойчивость связана с отсутствием дезорганизирующего поведения, сохранением мотивационной деятельности, сохранением рационального мышления, способности к реализации целей и рациональным и адекватным проведением в жизнь необходимых схем [15], отражается в активности личности и интенсивности потребности в перестройке или адаптации организма [9].

Таким образом, мы видим, что психологическая устойчивость объединяет в себя целый комплекс способностей и широкий круг разноуровневых явлений.

Однако, несмотря на изучение проблемы психологической устойчивости в рамках основных направлений психологической науки, до сих пор остается нерешенным вопрос о ее механизмах.

Некоторые авторы выделяют адаптацию как механизм психологической устойчивости [11], процесс приспособления психики человека к условиям жизни, в которых он находится. Для психологической устойчивости человеку важно сохранять наиболее оптимальный режим работы психики в постоянно изменяющихся обстоятельствах и стрессовых воздействиях.

А.А. Налчаджан в своей классификации выделяет адаптацию человека как процесс активного взаимодействия человека со средой, который оптимально способствует как самой жизнедеятельности, так и дальнейшему естественному биологическому, психологическому и социальному его развитию. Вследствие этого он выделяет три уровня адаптации, которые взаимосвязаны между собой и оказывают друг на друга непосредственное влияние: биологический, психологический и социальный [10].

Биологическая адаптация человека является элементарным, базовым и одновременно фундаментальным уровнем, который оказывает существенное влияние на все вышележащие и более сложные уровни и виды адаптации человека к среде и к себе самому.

Адаптация на социальном уровне выражает приспособление к окружающей среде посредством умения анализировать социальную обстановку, возникающие социальные ситуации, осознания собственных возможностей в сложившихся обстоятельствах, а также умения приспосабливаться к основным целям и задачам деятельности.

Под психологической адаптацией понимается «принятие социально-полезных стандартов поведения, ролевых моделей, ценностных ориентаций, сближение установок и направленности личности с ожиданиями социальной среды». Социальная и психологическая адаптация находятся в неразрывном единстве, хотя иногда могут не совпадать [10].

Л.М. Аболин рассматривает адаптацию как механизм психологической устойчивости посредством качеств личности, включая тревожность, мотивацию достижения успеха и избегания неудач, а также мировоззренческие качества. Однако в его исследованиях ему не удалось установить прямой зависимости [1]. После серии экспериментов Л.М. Аболин пришел к выводу, что ни возраст, ни профессиональный опыт, трудовой стаж, ни психологические особенности не дают возможности точно предсказать, кто и как поведет себя в трудный момент. Это дает нам право предполагать, что дать точное определение психологической устойчивости и ее механизмам не всегда просто.

И.А. Красильников и В.В. Константинов считают, что адаптация — это целостный, системный процесс, который характеризуют взаимодействие человека с природной и социальной средой. Особенности процесса адаптации определяются психологическими свойствами

человека, уровнем его личностного развития, характеризующегося совершенством механизмов личностной регуляции поведения и деятельности. Критериями адаптированности можно считать не только выживаемость человека и нахождение места в социальной структуре, но и общий уровень психологического здоровья, способность развиваться в соответствии со своим жизненным потенциалом, субъективное чувство самоуважения и осмысленность жизни. [8].

Один из крупнейших интернет-журналов psytheater.com считает адаптацию очень важным качеством человека для проявления его психологической устойчивости. Каждый человек склонен к адаптивности, то есть приспособлению к жизни в новом для себя мире, однако не у всех людей получается сделать это по-своему. Каждый приспосабливается, как может, выбирая для себя наиболее подходящую стратегию. [12]

Таким образом, анализ российских и зарубежных исследований позволяет сделать вывод, что устойчивость присуще человеку изначально, как индивидуальная особенность. Важным механизмом психологической устойчивости является адаптация человека к постоянно изменяющимся условиям среды его жизнедеятельности, что позволяет ему продуктивно и самостоятельно преодолевать кризисные ситуации.

Именно психологическая устойчивость личности поддерживает внутренние и внешние личностные ресурсы, которые помогают оперативно находить правильное решение в кризисной ситуации, сохранять устойчивые и поддерживающие межличностные отношения, а также укреплять близкие отношения, формировать ролевые модели, предполагающие готовность помочь и дать поддержку в трудных обстоятельствах себе и близкому человеку.

Литература:

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека [Текст]/Л. М. Аболин. — Казань: Казанский государственный университет, 1987. — 261 с.
2. Беляков, Н. А., Рассохин В. В., Ястребова Е. Б. Коронавирусная инфекция COVID-19 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.1spbgnu.ru> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Бердников, В. С., Казурова Е. С. Первичный отбор кандидатов на службу в ОЧН.// 1. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения: сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. Раздел 1. психологический отбор сотрудников в ОЧН УИС Минюста России. — М.: ГУИН МЮ РФ, НИИ УИС МЮ РФ, 2004. — с. 5-50.
4. Большой толковый психологический словарь/АртурРебер; пер. с англ. — Москва, 2003. — 592 с.
5. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]/С. Н. Ениколопов, О. М. Бойко, Т. И. Медведева и др. — URL: <https://psy.su/feed/8182> (дата обращения: 05.05.2020).
6. Калмыкова, Е. С., Падун М. А. Качество привязанности как фактор устойчивости к 2. психической травме // Журнал практической психологии и психоанализа, 2002, № 1. — <http://psyjournal.ru/j3p/par.php?id=200020106>.
7. Кисельникова, Н. В., Сергоманов П. А. Индивидуальные психологические рекомендации в условиях эпидемии COVID-19 [Электронный ресурс]. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2020).
8. Красильников, И. А., Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии разрешения внутренних конфликтов //Известия Самарского научного центра РАН. — 2009. — № 4-4. — с. 937.)
9. Марищук, В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса — СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001-260 с.
10. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии)/МН Арм. ССР. Ин-т филос. и права. — Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. с. 33.
11. Павлов, С. Е. Адаптация. — М., «Паруса», 2000. — 282 с.
12. Пандемия COVID-19: психологические и этические последствия [Электронный ресурс]. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26248> (дата обращения: 07.05.2020).
13. Рекомендации психологов МГУ в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Научная Россия. — URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rekomendatsii-psihologov-mgu-v-usloviyahpandemii-covid-19> (дата обращения: 02.05.2020).
14. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование [Текст]/В. Э. Чудновский. — М.: Педагогика, 1981. — 208 с.
15. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь/В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь; под общ. ред. В. Б. Шапаря. — Ростов н/Д.: Феникс, 2005. — 808 с.

Переживание дистанционного образования родителями школьников

Широбокова Ольга Васильевна, студент магистратуры
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

В статье идет речь о переходе на дистанционное образование школьников во время пандемии коронавирусной инфекции весной 2020 года, которая продолжается до нынешнего времени (декабрь 2020), как родители переживают столь сложное время в образовании своих детей, какие последствия могут быть после данной формы образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, переживание, пандемия, ученики, детско-родительские отношения.

В системе образования последние несколько лет было много изменений. Вводились ЕГЭ, ОГЭ, вступительные экзамены в 1 класс, школьники стали учиться 11 лет, а не 10 (как раньше). Но к тому, что произошло в 2020 году, не был готов никто. Весной 2020 года в мире началась пандемия COVID-19. Пандемия коронавирусной инфекции стала глобальным вызовом, потребовавшим выработки адекватных стратегий, системы мер по снижению возникающих рисков. Сфера образования оказалась одной из немногих важнейших областей человеческой деятельности, способной продолжать эффективное функционирование в особых (чрезвычайных) условиях. Для этого все учебные заведения должны были перейти на новую — дистанционную (удаленную) — организацию своей деятельности, которая в себя включает обеспечение всего необходимого для качественного образовательного процесса.

У всех учебных заведений возникла необходимость перейти на дистанционное образование. Школьники сели дома перед монитором компьютера и начали познавать учебный материал в он-лайне. К этому не были готовы ни школы, ни дети, ни их родители. Последним было труднее всего. Так как они сами работали из дома, плюс домашние дела, а еще надо было проверять у школьников не только домашнюю работу, но и помогать с классной. И если родители учеников начальной школы еще справлялись, то со старшими классами было труднее. В старших классах идет подготовка к выпускным экзаменам, домашние задания задают больше, нагрузка выше, у многих учеников еще есть дополнительные секции и кружки, которые так же проходили онлайн. Учебная программа среднего и старшего звена сложнее, чем начальная школа. Часто ученики не понимают новый материал, родители дома не могут объяснить в силу незнания материала, а учителя не могут дистанционно качественно и понятно донести до учащихся. У родителей случился шок, стресс. Выяснилось, что не каждая школа может так внезапно перейти учить в онлайн, не хватает ресурсов, технического оборудования, знаний и необходимых навыков. Формы, которые чаще всего предлагали образовательные заведения — это выполнение домашних заданий в форме теста, доклада, реферата, выполнения заданий учащимися (на таких платформах, как учи. ру, московская электронная школа, российская электронная школа и др.).

«Не каждая школа смогла грамотно наладить систему онлайн-занятий. В то же время не все родители до такой степени хорошо учились в школе, чтобы объяснить своему школьнику учебный материал за 7-й класс или делать с ним уроки по алгебре, что обычно не афишируется, когда от ребенка требуют хороших оценок. Поэтому родители оказались в эмоционально некомфортной ситуации, поскольку они должны все знать и быть для ребенка примером», — говорит д. м. н. Анна Васильева, главный научный сотрудник отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России. [1]

Из-за того, что со стороны школы не была осуществлена стандартизованная форма образования, стали вытекать проблемы психологической направленности. Ссоры в семьях из-за непонимания родителей школьной программы провоцировали психологический дискомфорт в детско-родительских отношениях.

Родители пережили колоссальный стресс в начале дистанционного образования своих детей. Специалисты задумались о том, смогут ли родители пережить без отрицательных последствий новую форму обучения своих детей, выдержать испытание дистанционным образованием, выйти из кризиса и восстановить душевное равновесие, словом, психологически справиться с ситуацией. Речь идет о некотором активном, результативном внутреннем процессе, реально преобразующим психологическую ситуацию, о переживании-деятельности. Процессом переживания можно в какой-то мере управлять — стимулировать его, организовать, направлять, обеспечивать благоприятные для него условия, стремясь к тому, чтобы этот процесс в идеале вел к росту и совершенствованию. [2, с. 17]

Среди основных факторов, которые влияют на процесс семейной жизни в воспитании детей, играет семейная атмосфера, поведение, материальная составляющая и состав семьи. Кроме того, немаловажным является социальный, экономический статус, эмоциональный и психологический климат. Именно он помогает сохранить стабильность отношений в период внезапных, в том числе и пандемических, кризисов. Следовательно, актуализация семейных отношений в условиях самоизоляции связана, прежде всего, с обстоятельствами, в ко-

торых живут и действуют члены семьи. К таким значимым обстоятельствам относят уровень образования каждого из супругов, культуру, морально-нравственные нормативы и ценности, традиции (как культурные, так и привитые в родительской семье). Именно эти условия определяют способности членов семьи к консолидации и сплочению, оставляя неизгладимый след на характере их взаимоотношений. [3]

В России родители школьников опасаются пандемии меньше, чем безграмотности своих детей — 93% поддерживают очный формат обучения, а три четверти считают, что при дистанционном обучении качество образования падает. Такие данные приводит сегодня Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Согласно исследованию общественного мнения, абсолютное большинство россиян, имеющих детей или внуков школьного возраста (93%), согласны с тем, что школьникам в этом учебном году лучше вернуться к традиционному очному формату обучения. Они объясняют это тем, что очный формат дает детям общение и социализацию (30%), лучшее качество образования (20%), больше знаний (17%), прямой контакт с учителем (16%), к тому же родители не могут обучать на уровне учителей (14%). [4]

В декабре 2020 было проведено анкетирование в Свердловской области среди родителей, чьи дети учатся на дистанционном обучении. Анкета была разработана на базе Гуманитарного университета. В опросе приняло участие 60 человек. Все родители имеют высшее образование, 86,9% работают на постоянной работе, 72,1% в коммерческой организации. 63,9% имеют стаж более 15 лет на одном месте, что говорит о стабильности людей, о финансовом

благополучии компании. Но, несмотря на то, что 42,6% ответили, что во время дистанционного образования своего ребенка они стали больше общаться в семье, 54,1% ответили, что делали все вместе и 72,1% хватало домашней техники для качественного обучения и работы родителей, 91,8% ответили, что не хотели бы в будущем практиковать данный опыт. Родители высказались против дистанционного образования, почти все респонденты высказались за то, что ребенок должен получать образование в школе, в учебном заведении. В школьном учебном заведении ребенок получает больше информации, чем дома на дистанте. В школе у ребенка развиваются коммуникативные навыки, что очень важно в мир цифровых технологий, когда реальное общение уходит на дальний план и вся современная жизнь проходит в он-лайне.

Современные родители заботятся о своём психическом здоровье, самочувствии, как они переживают сложные вынужденные трудности. Для современных родителей важен психологический климат в семье. Так же стоит отметить, что родители школьников заботятся о качественном образовании своих детей. Им необходимо, чтобы дети не только получили образование, но чтобы это образование было качественным. Чтобы дети учились навыкам коммуникации в среде сверстников. Никакие современные технологии не заменяют естественную среду общения. Ведь в связи с закрытием школ, по оценкам ПРООН, «эффективный коэффициент внешкольных занятий» (доля детей младшего школьного возраста, скорректированная с учетом детей, не имеющих доступа к Интернету) показывает, что 60 процентов детей не получают образование, что приводит к показателю глобального уровня, достигнутого в 1980-х годах. [5]

Литература:

1. Елекоева, Т. Семейный вирус: пандемия обострила проблему супружеских взаимоотношений. URL: https://www.dp.ru/a/2020/07/01/Kazhdomu_svoe/
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
3. В.В. Горшкова д. пед. н., профессор // Инновационная наука. 2020. № 6 Санкт-Петербург, РФ
4. ВЦИОМ. В новый учебный год — со старым форматом образования? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-novyyj-uchebnyj-god-so-starym-formatom-obrazovaniya>
5. Human Development Reports. // COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery <http://hdr.undp.org/en/hdp-covid>

Профилактика нервно-психического напряжения у старшеклассников в связи с экзаменационным стрессом

Шитикова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Кемеровский государственный университет

Исследование проводится при поддержке РФФИ, проект 18-013-00210 А. В данной статье рассматривается необходимость проведения профилактической работы по снижению нервно-психического напряжения у старшеклассников в связи с экзаменационным стрессом.

Ключевые слова: нервно-психическое напряжение, стресс, экзамен, экзаменационный стресс, государственная итоговая аттестация.

Внимание множества отечественных и зарубежных ученых привлекала и привлекает такая научно-психологическая проблема, как стресс.

В свою очередь, одной из актуальных проблем образовательного процесса является экзаменационный стресс. Данная проблема является особенно актуальной в связи с тем, что в систему образования введены такие экзамены как ОГЭ и ЕГЭ, чем обусловлена актуальность изучения психологических особенностей личности учащихся и их влияния на успешность прохождения государственной итоговой аттестации. Указанные виды аттестации являются серьезным испытанием для учащихся, и, как следствие, вызывают у них нервно-психическое напряжение.

Высокая значимость результата выпускного экзамена в дальнейшей судьбе учащихся, а также усталость и перегруженность во время подготовки, являются основными причинами возникновения экзаменационного стресса. Как следствие, появляются очевидные признаки негативного воздействия такого стресса на физическое и психологическое состояние учащихся. В психологическом плане это выражается в состоянии повышенной тревожности, в негативной установке к сдаче экзамена и прочем. Хотя экзаменационный стресс и анализируется как фактор, оказывающий негативное влияние на мыслительные процессы и память, а также на результативность учебной деятельности, несмотря на это некоторые ученые все же заявляют и о его положительном воздействии на формирование личности учащихся.

В связи с этим, вполне закономерно, что учащиеся, которым предстоит сдавать государственную итоговую аттестацию, нуждаются в проведении с ними психолого-педагогической работы по профилактике нервно-психического напряжения. Данная проблема актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане, но на сегодняшний день существует очень мало исследований, посвященных конкретно этой проблеме, и, соответственно, еще меньше практических психолого-педагогических рекомендаций касательно того, как учащимся старших классов справиться с трудностями, возникающими в период подготовки и прохождения государственной итоговой аттестации. Поэтому в каждом образовательном учреждении необ-

ходимо организовывать работу по профилактике нервно-психического напряжения в связи с экзаменационным стрессом, причем на протяжении всего учебного года, а не только перед экзаменами.

Работа по профилактике нервно-психического напряжения должна быть комплексной и включать в себя работу не только с учащимися, но и с родителями и педагогами. Примерами форм психолого-педагогической поддержки учащихся могут являться индивидуальные консультации учащихся, групповые занятия с психологом, составление рекомендаций для учащихся и их родителей. Работа с родителями предполагает обучение оказанию помощи и поддержки для предотвращения стрессовых ситуаций и адекватной реакции в случае их возникновения. Родителям необходимо иметь представление о том, что такое экзаменационный стресс и какие проблемы, связанные с ним, могут беспокоить их ребенка. Данная работа может проводиться педагогом-психологом как в индивидуальной, так и групповой форме. Например, проведение цикла групповых занятий с родителями по помощи в период подготовки и сдачи экзаменов, обсуждение на родительских собраниях различных особенностей ситуации, в которой находятся учащиеся, а также индивидуальные консультации с родителями. Что касается работы с педагогами, можно использовать выступления на педагогических советах, ознакомление педагогов со способами саморегуляции психических состояний, выступления на методических объединениях как классных руководителей, так и учителей-предметников, проведение тренингов педагогической осознанности, а также индивидуальные психологические консультации.

Помимо всего этого, педагог-психолог оказывает помощь в оформлении стенда с рекомендациями по подготовке к экзаменам и должен находиться в образовательном учреждении в период сдачи экзамена, чтобы при необходимости иметь возможность своевременно оказать помощь.

На основании этого, целесообразной становится необходимость разработки программы по профилактике нервно-психического напряжения старшеклассников, которая позволит значительно снизить уровень нервно-психического напряжения старшеклассников в условиях экзаменационного стресса.

Литература:

1. Педагогический энциклопедический словарь — М.: Науч. издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. — 527 с.
2. Цыглакова, Е. А., Есельская Н. В. Профилактика стрессов у обучающихся: сб. науч. ст. факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры/под ред. Л. В. Кашициной. Саратов: Саратовский источник, 2018. с. 198-201
3. Щербакова, Н. А. Профилактика стресса у студентов педагогического вуза/Н. А. Щербакова // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апр. 2016 г.). — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 1 (5). — с. 172.
4. Березина, Т. Н. Эмоциональная сфера личности студента: структурно-уровневые особенности// Психология обучения, 2018, № 05, с. 44-57.
5. Бобрищева-Пушкина, Н. Д. Экзаменационный стресс и факторы, его определяющие у старших школьников // Гигиена и санитария. 2015. Т. 94. № 3. с. 67-69

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 1 (343) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.01.2020. Дата выхода в свет: 20.01.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.